

КРИС РАЙАН

КОНЕЦ ИГРЫ

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ НАЧАЛСЯ...

Annotation

Зак Дарк уже какое-то время работал соло в секретности на правительственную организацию.

Когда его руководителей похищает некто с жаждой отомстить ему, Заку приходится отправиться за ними. И ему не удастся в одиночку пересечь мир, чтобы отыскать их, ведь с такой опасностью он еще не сталкивался...

Перевод: Kuromiya Ren

АГЕНТ 21

Настоящее имя: Зак Дарк

Известный псевдоним: Гарри Голд, Джейсон Коул

Возраст: 15

Дата рождения: 27 марта

Родители: Ал и Джанет Дарк [МЕРТВЫ]

Навыки: владение оружием, ориентирование, отличное знание языков, обращения с компьютером и техникой. Обучен взламывать шифры.

АГЕНТ 22

Настоящее имя: Рикки Махони

Возраст: 14

Дата рождения: 8 августа

Родители: Фред и Элейна Махони [МЕРТВЫ]

Навыки: карманные кражи, тайное проникновение, обращение с оружием, самозащита.

АГЕНТ 17

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Габриэлла», «Габс»

Возраст: 27

Навыки: боевые навыки и самозащита, разведка и поиск

В настоящее время занята обучением Агента 21 на далеком острове в Шотландии.

АГЕНТ 16

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Рафаэль», «Раф»

Возраст: 30

Навыки: боевые навыки и самозащита, управление наземным транспортом и подлодкой.

В настоящее время занят обучением Агента 21 на далеком острове в Шотландии.

«МАЙКЛ»

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Мистер Бартоломью»

Возраст: засекречено

Нанял Агента 21 после смерти его родителей. В настоящее время — его наставник. Есть связи с «МІ5», но представляет тайное агентство правительства.

«ФЕЛИКС»

Настоящее имя: засекречено

Возраст: засекречено

Нанял Агента 22, убедившись в его потенциале при случайной встрече. В настоящее время — его куратор. Представляет то же тайное агентство, что и «Майкл».

КРУЗ МАРТИНЕЗ

Возраст: 17

Важная информация: Унаследовал картель Цезаря Мартинеза. Хотел обвинить Агента 21 в смерти отца. Умный. Жестокий, возможно, психопат. Очень умный.

МАЛКОЛЬМ МЭНН

Возраст: 14

Важная информация: гениальный хакер. Известен взломом безопасности многих спецслужб. Помогал Агенту 21 в прошлом.

1

ГЛУПЫЙ СТАРИК

Ночью всегда было темно. Но некоторые места были темнее других. Одним из таких был остров Святого Петра.

Два часа ночи третьего января. Рождество было давно забыто, как и празднование Нового года. Тут мало праздновали. Сильный ветер завывал, кружась вокруг унылого скалистого обнажения в Северном море. Волны разбивались об острые камни, окружавшие остров. Даже в хорошую погоду подплыть по морю было очень трудно. Сегодня это было бы невозможно.

Одинокая фигура в черном клеенчатом плаще брела по голой местности к зданию, стоявшему в одиночестве посреди утеса Святого Петра. Его звали Стэн. Стэн давно понял, что в такие ночи лучше оставаться под теплой защитой своего каменного домика на севере острова. Но в эту конкретную ночь у него была работа, поэтому он терпел бурю.

Стэн считал себя смотрителем. В молодости он был солдатом, и эта работа подходила тому, кто привык подчиняться приказам и не задавать вопросов. Он присматривал за странными обитателями этого острова. Их было трое, чаще всего. Мужчина и женщина лет тридцати, называвшие себя Раф и Габс, хотя Стэн сильно подозревал, что это не настоящие их имена. И подросток по имени Зак. Время от времени приходил четвертый человек, называвший себя Майклом. Остальные смотрели на него снизу вверх — очевидно, он был их боссом. Время от времени прилетал вертолет, чтобы переправить всех, кроме Стэна, с острова. Иногда они отсутствовали неделями. Всякий раз, когда они возвращались, они были уставшими и грязными, и нуждались в еде и других припасах, которыми Стэн хорошо снабжал дом.

Стэн не был дураком. Он знал, что у Рафа, Габс и Зака была работа, которую можно было назвать только «секретной», хотя Стэн понятия не имел, что мог делать такой ребенок, как Зак, в этом секретном мире. Он понимал, что никогда не узнает всей истории.

Сначала он не возражал против того, чтобы его держали в неведении. Его работа заключалась в том, чтобы просто присматривать за этим местом. Но со временем он стал обижаться. Ему не нравилось, как разговоры внезапно прекращались, когда он входил в комнату. Ему не нравилось, что он должен был оставаться один в своем домике, в то время как у других было то, чего не хватало на этом пустынном острове: общество. Ему не

нравилось, как, когда его товарищи-островитяне видели его, они говорили друг другу: «Это лишь Стэн».

Поэтому, когда во время одной из его нечастых поездок на материк кто-то подошел к Стэну и предложил ему судьбоносную сумму денег за определенную услугу, им повезло. Стэн хотел уйти на пенсию, а его мизерная пенсия не покрывала многого. Хуже того, в одиночестве он пристрастился к онлайн-покеру. Дорогая привычка. Теперь он был должен больше, чем когда-либо мог выплатить.

«Я слышал, у тебя были проблемы с деньгами, Стэн, — сказал мужчина. — Думаешь, твои работодатели помогут в этом? Думаешь, их волнуют твои проблемы? Но мы можем, Стэн. Мы можем заставить эти проблемы уйти просто так... — мужчина щелкнул пальцами. — Тебе просто нужно оказать нам небольшую услугу...».

— Дурацкий ветер, — бормотал Стэн, борясь со стихией. Ему казалось, что ветер отталкивал его от дома. Он поскользнулся и упал, сильно ударив колено и выронив портфель, который держал в руках. Он выругался, затем снова поднялся на ноги и направился к дому.

Большая главная дверь была надежно заперта. Сбоку от нее находилась электронная клавиатура. Стэн посмотрел туда и набрал номер. Луч красного света вырвался из клавиатуры и просканировал его сетчатку. Глазное яблоко Стэна давало доступ к этому секретному месту.

«Это должен быть ты, понимаешь, Стэн? Ты единственный человек, который может обойти этот остров, не вызывая подозрений».

Главная дверь щелкнула. Стэн шагнул внутрь.

Вода капала с его клеенчатого плаща на шахматную плитку пола темного коридора, когда он закрывал за собой дверь. Завывание ветра сразу прекратилось. Это был добротный старый дом. Он снял мокрый плащ, бросил его на пол, затем поставил портфель и открыл его. В нем находились два шприца для подкожных инъекций в пластиковых чехлах и горелка. Стэн взял шприцы и направился сквозь крошечную тьму к большой старой лестнице, ведущей вверх из коридора.

Тридцать секунд спустя он шел по коридору первого этажа. В самом конце коридора находилась комната, которую использовал молодой Зак. Но Зака сегодня не было. Он занимался чем-то «секретным», его забрали сразу после полудня того же дня на вертолете.

«Это произойдет, когда ребенка не будет, — сказал мужчина. — Это очень важно, Стэн. Ты понимаешь? Как только мы увидим, как он покинет остров, это должно произойти».

Из них троих ему больше всего нравился Зак. Стэн был рад, что сегодня его не было на острове.

Он пошел дальше по коридору и остановился у третьей двери слева. Он коснулся большим пальцем белой дверной ручки. Она узнала его отпечаток пальца и тихо щелкнула.

Стэн знал, что лучше сразу не входить внутрь. Это была спальня Рафа, и Раф сразу заметит незваного гостя. И действительно, когда дверь распахнулась, он различил силуэт приближающейся к нему широкоплечей фигуры.

— Это лишь я, — сказал Стэн.

Фигура остановилась в двух метрах от дверного проема. Стэн мог видеть, что он был одет в пижамные штаны, но с обнаженной грудью.

— Черт возьми, приятель, — сказал Раф. — Что ты делаешь здесь посреди ночи?

— Злоумышленники на острове, сэр. Думал, вам следует знать.

Стэн мог разглядеть светлые волосы и точеное лицо Рафа. Раф нахмурился.

— Я не слышал самолетов, — сказал он, шагая в дверной проем. Стэн отступил в сторону, чтобы пропустить его. Затем, как только Раф повернулся к нему спиной, он поднял один из шприцов и с силой вонзил его в мускулистую плоть лопаток Рафа, как ему и было приказано.

Время замедлилось. Желудок Стэна сжался, когда он увидел, как Раф обернулся, его лицо внезапно скривилось от гнева.

Инъекция не подействовала.

Но через долю секунды глаза широкоплечего мужчины закатились, и он рухнул.

Стэн глубоко дышал и вспотел. Он знал, что у него не было времени перевести дыхание. Он подошел к следующей двери справа. Он снова приложил отпечаток большого пальца к белой дверной ручке. Она снова щелкнула.

— Всего лишь Стэн, — сказал он.

Времени стало еще меньше. Явно встревоженная шумом в коридоре, Габс уже стояла в дверях. На ней была обтягивающая майка и пижамные штаны, а ее светлые волосы до плеч были растрепаны. Но она молниеносно пронеслась мимо Стэна, которого едва заметила.

Стэн поднял свой второй шприц и вонзил его ей в плечо. Мышцы были не такими большими, как у Рафа, но, по крайней мере, такими же крепкими. На какой-то ужасный момент Стэн подумал, что игла не вошла в ее тело. Она повернулась и подняла руку ладонью наружу, соединив пальцы. Она сильно ударила его по шее. У Стэна сразу подогнулись колени. Задышавшись и потеряв контроль над шприцем, он рухнул на пол.

Но и Габс тоже. Со шприцем, все еще торчащим из ее плеча, она потеряла сознание, как и Раф.

Тишина.

Стэн потирал шею, поднимаясь на ноги. Какое-то время он шатался на месте, а затем внезапно пнул Габс так сильно, как только мог. Ее распростертое тело не двигалось.

Бормоча под нос, Стэн побрел обратно по коридору, вниз по лестнице и в прихожую, где его плащ и портфель все еще валялись на полу у двери. Он снова надел мокрый плащ, затем достал из чемодана фонарь и открыл дверь.

«Убедись, что они оба без сознания, прежде чем подать знак. Это очень важно, Стэн. Ты можешь это запомнить?».

Вой ветра снова ударил по ушам, когда он вышел наружу. Он усилился, и облака наверху быстро мчались по небу. Стоя на пороге дома, он поднял фонарь. Используя кнопку, он выстрелил тремя короткими лучами в небо. Видимого света не было — это был инфракрасный фонарь — и хотя Стэн не ожидал его, он все же внимательно смотрел, прежде чем повторить знак. Он надеялся, что фонарь работает, потому что, если Раф и Габс проснутся до прихода подкрепления, у него будут проблемы... Стэн видел, как они тренируются, и знал, насколько они крепки и сильны.

Безмолвная молния заполнила небо. Через несколько секунд раздался раскат грома за много миль отсюда. Затем из туч внезапно вынырнул вертолет.

У него явно были проблемы с сильным ветром. Стэн видел много вертолетов, садившихся на остров. В общем, такой погоды избегали, и не зря. Стэн никогда не видел, чтобы вертолет так сильно трясся и вращался, пытаясь приземлиться на открытой площадке перед домом. Он почувствовал, как пересохло во рту.

«Ты полетишь с нами на вертолете, когда мы улетим, — сказал мужчина. — Тогда мы

дадим тебе твои деньги и поможем тебе исчезнуть...».

Стэн не хотел садиться в вертолет при таком сильном ветре, но он знал, что оставаться на острове больше нельзя. Он плотнее укутался в клеенчатый плащ, наблюдая, как вертолет приземляется, и из него выходят двое мужчин. Он прищурился, чтобы увидеть их. Они были одеты в черную одежду и балаклавы. Уродливые на вид пистолеты висели у них на груди на ремнях. Склонив головы от нисходящего потока воздуха от вертолета, они побежали к дому.

Им потребовалось всего несколько секунд, чтобы добраться до Стэна. Они ничего не сказали, но один из мужчин в маске склонил голову набок, как бы задавая вопрос.

— П-первый этаж, — нервно сказал Стэн. — Все сделано, как он и сказал, — он указал на вертолет. — Мне нужно...?

— Стой там, старик, — сказала одна из фигур. Он казался гораздо менее дружелюбным, чем парень, с которым Стэн заключил сделку. У него был иностранный акцент. Испанский, может быть. Или мексиканский.

Стэн кивнул.

— Верно, — сказал он. — Вы правы.

Но мужчины уже проскользнули в дом, оставив Стэна на ветру, все еще сжимая инфракрасный фонарь. Он еще пару минут пошаркал на месте. Мужчины вернулись. У каждого из них через плечо было тело — Раф и Габс. Они не двигались. Если бы Стэн не знал, что они без сознания, он мог бы подумать, что они...

— Подожди там, — сказал один из мужчин в маске.

— Верно, — пробормотал Стэн. — Верно...

Фигуры поспешили со своим грузом к вертолету. Сквозь темноту Стэн смог разглядеть еще несколько фигур, тащащих Рафа и Габс в вертолет. Он затаил дыхание. Он посмотрел через плечо, потом снова на вертолет. Ужасная мысль пришла ему в голову — может, они не собирались возвращаться за ним. Может, они просто собирались улететь и оставить его здесь...

Но нет. С облегчением он увидел две фигуры, бегущие к нему от вертолета. Когда они были примерно в десяти метрах, они замедлились.

— Так я иду? — спросил Стэн. — Может, я пойду к вертолету... Ч-что... что ты делаешь?

Желудок Стэна превратился в лед. Один из двух мужчин поднял пистолет и направил его прямо на него. Другой стянул балаклаву. Это был худощавый молодой человек — слишком молодой, подумал Стэн, чтобы носить с собой пистолет, — с холодными, жестокими глазами. Он замер в пяти метрах от Стэна.

— К-кто ты такой? — пробормотал Стэн.

Молодой человек склонил голову.

— Меня зовут Круз Мартинез, — тон его голоса указывал на то, что он думал, что Стэн должен был узнать это имя. Но Стэн не узнал, и это явно отразилось на его лице. — Я немного разочарован тем, что ваш драгоценный Агент 21 не упомянул меня.

Стэн заморгал.

— Опустите оружие, — сказал он.

Они этого не сделали.

Стэн отшатнулся назад. Его конечности отяжелели от страха.

— Это лишь я, — сказал он. — Только Стэн, — он был напуган свирепым, пронзительным взглядом молодого человека.

— Ты, — сказал Круз Мартинез, опуская пистолет так, чтобы он был направлен на колени Стэна, и говоря как можно оскорбительнее, — дурак...

Он выстрелил, как только произнес это слово. Единственный выстрел, эхом разнесшийся по воздуху, попал Стэну в правое колено. Он закричал от боли, когда он упал. Кровь сочилась по его голени.

— Старый... — сказал Круз и выстрелил в левое колено Стэна.

Боль была за гранью воображения. Стэн попытался закричать, но внезапная ярость лишила его голоса.

Круз Мартинез стоял над ним. Теперь он направил пистолет Стэну в голову, ветер бешено трепал его волосы, а его холодные глаза сияли ярче, чем когда-либо.

— Дурак, — сказал он.

Если бы кто-то наблюдал с расстояния более пятидесяти метров, он бы не услышал залп огнестрельного оружия Круза Мартинеза из-за завывания ветра. Они просто увидели бы вспышку, когда третий снаряд попал Стэну в голову. И Круз бесцеремненно пнул тело старика.

И никто не услышал бы оттуда, как он повернулся к спутнику и сказал на испанском:

— Первая фаза завершена, — и они не услышали бы ответ:

— Вторая фаза в процессе выполнения, сеньор Мартинез.

Они бы увидели, как две фигуры отвернулись от трупа Стэна и побежали обратно к вертолету. И вертолет, трясясь, взлетел в небо, прежде чем быстро исчезнуть за густой грядой облаков.

И если бы они подождали несколько часов, пока стихнет ветер и взойдет солнце, они бы увидели, как одинокая черная птица села на труп и клевала его израненную плоть, так как поблизости некому было прогнать ее.

2

ТЮРЕМНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЗБ

Заросли Польши. Странные Пути. Паркхёрст. Странные названия обычных тюрем. А вот специальные тюрьмы — тюрьмы, о которых толком никто не знает, — имели самые обычные названия.

Было 2 часа ночи 3 января. Зак Дарк стоял возле тюрьмы, которая была секретом почти для всех. Включая Зака, вплоть до момента, когда четырнадцать часов назад его одного вызвали в следственный изолятор ЗБ.

Снаружи это здание на Каледониан-роуд в северной части Лондона выглядело как склад. Только наметанный глаз мог различить камеры слежения, прикрепленные к его стенам. Они охватили каждый квадратный дюйм здания и его территории. И только подозрительный ум мог задаться вопросом, почему высокий забор был увенчан пучками колючей проволоки, которая больше подходила бы военной базе.

У Зака был наметанный глаз и подозрительный ум. Он сразу заметил камеры и колючую проволоку.

Было странно находиться в этой части города. Когда-то он жил всего в полумиле отсюда, после того как осиротел и был отправлен к тете и дяде. Эта часть его жизни казалась далеким воспоминанием. Его вытащил оттуда странный старик, который иногда называл себя мистером Бартоломью, а иногда просто старым «Майклом». Майкл предложил ему присоединиться к сверхсекретному правительственному ведомству — Зак думал об этом просто как об Агентстве — и с тех пор его жизнь стала... необычной.

Вот почему, в то время как большинство подростков лежали в постели, максимально

используя последний шанс полежать перед тем, как со дня на день начнется учеба, Зак был здесь, возле сверхсекретной тюрьмы строгого режима. И хотя он привык к особым обстоятельствам, он не мог сдержать трепет беспокойства в животе. Посещение заключенного, которого вы помогли посадить за решетку, всегда нервировало, и у Зака было больше причин, чем у большинства, опасаться обитателя этого учреждения.

Но Майкл подумал, что это хорошая идея.

«Он сделал запрос о встрече с тобой, — сказал куратор Зака. — Наедине. Может, он решил, что хочет дать нам информацию. Это может быть полезно. И это может быть хорошо и для тебя. Иногда лучший способ справиться со своими демонами — противостоять им...».

У Зака была целая куча демонов. Он догадывался, что не помешает вычеркнуть одного из списка.

В ограду по периметру входило кирпичное здание приемной. Зак нажал кнопку звонка. Через мгновение дверь со щелчком открылась. Он вошел и увидел охранника в форме, стоящего за столом. В дальнем конце комнаты была железная дверь. Зак знал, что она была прочно заперта. С правой стороны был экран размером с iPad, но он был пуст. Позади себя он услышал щелчок, когда первая дверь заперлась.

Когда Зак подошел к столу, охранник подошел с другой стороны. Он не скрывал подозрений. Зак окинул его взглядом. Он сразу заметил небольшую выпуклость на левой стороне туловища, которая подсказала ему, что у мужчины было огнестрельное оружие. Вероятно, пистолет, хотя Зак предположил, что охранник мог вызвать подкрепление, если оно ему понадобится.

Зак остановился в двух метрах от того места, где стоял охранник. Он знал, что лучше не вторгаться в личное пространство человека с ружьем.

— Гарри Голд, — сказал он, используя одно из многих вымышленных имен, на которые у него было полно документов, и о жизни которых он знал каждую мельчайшую деталь. — Меня ждут.

Охранник посмотрел на него с большим подозрением.

— Разве ты не должен еще играть с рождественскими подарками? — сказал он. А потом, когда Зак приподнял бровь, он добавил. — Я не ждал ребенка.

— Ничего не могу поделать с ожиданиями, — сказал Зак. Но, поняв, что нервы заставили его звучать угрюмо, а это не способ получить то, что он хотел, он улыбнулся. — У меня детское лицо, — сказал он. — Всегда так было. Не брился, пока мне не исполнилось восемнадцать.

До восемнадцатилетия Зака было еще далеко.

— ID? — спросил охранник.

Зак передал паспорт на имя Гарри Голда. Охранник пролистал его, затем вернулся к другой стороне стола и просканировал паспорт, глядя на экран. Через несколько секунд он кивнул и вернул паспорт. Зак сунул его в задний карман.

— Ты можешь идти, — сказал мужчина. — Я позову кого-нибудь, чтобы тебя отвели, — он взял рацию. — Хорошо, Эрн, — сказал он. — Этот парень пришел к Циклопу, — он еще раз многозначительно посмотрел на Зака. — Ну, я говорю, парень... больше похож на мальчика...

Охранник положил рацию на стол.

— Тебе придется вывернуть карманы. Никаких телефонов, монет, ничего острого или металлического.

Зак пришел подготовленным. Кроме айфона, который он положил на стол, в кармане у него были только деньги. Шесть по пятьдесят — потому что в профессии Зака никогда не знаешь, когда понадобятся наличные деньги. Глаза охранника расширились при виде всех денег, но он не настаивал на том, чтобы Зак отдал их. Зак вернул купюры в задний карман.

— Не знаю, почему Циклоп находит тебя таким интересным, — сказал охранник. — За все время, что он здесь, он ни с кем из нас не говорил. Не было посетителей. Он не получал и не отправлял письма. Просто сидит в своей камере, иногда тренируется или просто пялится в стену. У меня мурашки по коже, — он взглянул на Зака чуть внимательнее. — Что ты такое? — спросил он. — Семья или что-то в этом роде?

— Что-то в этом роде, — с улыбкой согласился Зак.

Охранник не успел задать еще один вопрос. Раздался шипящий звук, и дверь на дальней стороне распахнулась. Вошел темнокожий парень в форме. Зак предположил, что это был Эрн. Он был примерно такого же роста, как Зак, но вдвое шире. У Зака сложилось впечатление, что пройти мимо него будет так же сложно, как и через металлическую дверь, которая уже захлопнулась.

Эрн оглядел Зака с ног до головы, как это делал охранник.

— Это наш полуночный гость, да? Это тот, кто не дает нам спать? — он улыбнулся, обнажив несколько недостающих зубов. Зак решил, что их не удалял дантист. — Руки над головой, пожалуйста, сынок.

Зак сделал, как ему сказали, и позволил Эрну обыскать его. Это заняло всего несколько секунд. Зак ничего не скрывал.

— Тогда давай, сынок, покончим с этим, — Эрн повернулся и приложил правую ладонь к экрану справа от двери. Шипящий звук повторился, когда дверь распахнулась. Эрн прошел через нее.

Зак последовал за ним. Дверь автоматически захлопнулась за ним.

Они находились на открытом пространстве с асфальтовым покрытием.

— Прогулочный двор, — сказал Эрн. — Не то, чтобы кому-то из нашей компании разрешалось ею пользоваться, — они пересекли двор и направились к большому зданию складского типа. — Хочешь знать, что отличает это место от других тюрем, сынок?

— Более безопасное здание?

Эрн улыбнулся.

— Нет такой вещи, как абсолютно безопасное здание. Такого нет. И что может остановить заключенного, пытающегося сбежать, если он знает, что иначе у него нет шансов снова увидеть свет? — пока они шли, он расстегнул куртку. Зак сразу же узнал пистолет-пулемет MP5, прикрепленный к его телу. — Гораздо лучший сдерживающий фактор, — сказал Эрн. — Нет ни одного тюремного надзирателя, не вооруженного до зубов. И заключенные знают, что мы, не колеблясь, будем стрелять, если увидим что-то похожее на попытку побега, — он сделал паузу, прежде чем добавить. — Я всегда говорю об этом посетителям, на случай, если у них появятся какие-нибудь забавные идеи.

Он бросил на Зака многозначительный взгляд.

Зак почти ответил. Он чуть не сказал Эрну, что тот лает не на то дерево, если думает, что Зак пришел помочь кому-нибудь сбежать. Он был здесь, чтобы увидеть заключенного, которого тюремщики называли Циклопом. Зак знал его как Калака. Он был правой рукой заклятого врага Зака, Круза Мартинеза. Калака пытался убить Зака, и он пытался убить кое-кого очень дорогого ему. Но затем он совершил ошибку, пытаясь навредить ангелам-

хранителям Зака, Рафу и Габс. Ошибка была серьезной. Кончилось тем, что Калаку задержали по воле Ее Величества, хотя Зак не был полностью уверен, что Ее Величеству было известно о существовании таких мест, как следственный изолятор ЗБ.

Но обучение Зака научило его никогда не раскрывать больше информации, чем это было строго необходимо.

— Я рад, что он никуда не уйдет, — только и сказал он.

Эрн провел Зака в здание через другую дверь, для открытия которой требовался отпечаток его ладони. Зак заметил, что на этот раз он использовал левую ладонь. Очевидно, система была запрограммирована на распознавание обеих рук Эрна. Внутри здание было таким же складским, как и снаружи — просто огромное пространство. Однако посередине находилась небольшая металлическая конструкция размером с фургон «Транзит» с еще одной дверью, требующей отпечатка ладони. Эрн открыл ее. Внутри не было ничего, кроме лестницы, ведущей в землю.

Зак последовал за проводником вниз по ступенькам. Они вошли в стерильную, ярко освещенную шестиугольную комнату. С каждой из шести сторон была дверь, и у каждой двери стояло по два вооруженных человека — эти ребята не прятали свои МР5. Все с подозрением смотрели на Зака, у которого сложилось впечатление, что посетители здесь редкость.

— Эти двери скрывают шестерых самых опасных людей страны, — сказал Эрн. — Один путь в их камеры, один выход. Два вооруженных человека на каждого заключенного, охраняющие каждый вход и выход. Все, что входит и выходит из этих коридоров, тщательно обыскивается. Невозможно доставить запрещенный предмет ни одному из шести.

Пока Эрн говорил, Зак наблюдал за одним из охранников. У него была каштановая борода и густые брови. Он посмотрел в пол, а затем снова быстро поднял глаза.

Зак был обучен распознавать выражение лица нечестного человека. Он это заметил? Его мускулы напряглись, когда Эрн подвел его к одной из дверей — прямо над ней был стальной номер один — и поднял руку, чтобы открыть ее. Но прежде чем он прижал ладонь к экрану, он заговорил.

— Я не знаю, кто ты, сынок. Я не знаю, почему такой парень, как Циклоп, просил о встрече с таким ребенком, как ты, или почему власти разрешают это. Но у тебя с ним пять минут, и ни секунды больше. Я не доверяю этому парню. Ему никто не доверяет. Я буду с тобой все время. Не подходи слишком близко к стеклу и, ради бога, ничего от него не принимай. Понял?

Зак кивнул.

— Понял, — сказал он.

Эрн опустил ладонь, дверь открылась. Дверь скользнула в сторону. Вместе они перешагнули порог. Дверь захлопнулась за ними.

Они находились в коридоре, похожем на бункер, около двадцати метров в длину и трех метров в ширину. Стены были из монолитного бетона, а вдоль потолка шла полоса освещения. С левой стороны, на полпути по коридору, была прозрачная панель от пола до потолка. Когда Зак шагнул вперед, он увидел, что эта панель была передней стеной большой камеры. Кое-где в стекле были маленькие вентиляционные отверстия, а посередине, примерно на высоте головы, была решетка для разговора.

В камере за стеклом было просторно. Односпальная кровать. Стол, заваленный книгами. Туалет без сиденья в углу. Телевизор на стене. И стул, который стоял в паре метров

от решетки динамика.

А на стуле сидел Калака. Циклоп.

Его называли Циклопом, потому что у него был только один глаз. Другая глазница была покрыта бледной кожей.

Он выглядел наполовину таким, каким был, когда Зак видел его в последний раз. Его тело и голова были завернуты в одеяло, как у старика, пытающегося согреться. Его кожа, когда-то загорелая, была бледной. Его здоровый глаз был налит кровью, а губы побледнели. «Калака» в переводе с испанского означало «скелет». Сегодня имя ему подходило.

Он смотрел, как Зак шел к нему, единственным глазом, и не пытался скрыть неприязнь на лице. Зак изо всех сил старался выглядеть крутым, но правда заключалась в том, что вид Калаки вызывал у него тошноту и слабость. Он знал, что одноглазый с радостью убьет его, если доберется до него. Хотя стекло выглядело крепким, Зак не мог не задаться вопросом, достаточно ли оно прочное.

Эрн остался у двери, позволив Заку самому подойти к решетке. Его шаги эхом отдавались от бетона, пока он шел, затем стихли.

— Ты хотел меня видеть?

Калака остался сидеть и ничего не сказал.

— Вот в чем дело, — сказал Зак. — Я не знаю, почему я здесь, и, честно говоря, мне все равно. У меня есть пять минут, и если я подумаю, что ты зря тратишь мое время, я просто уйду. Это будет последний раз, когда ты меня увидишь.

Пауза. Зак заметил, что Калака что-то сжимал в правом кулаке. Он вспомнил слова Эрна о невозможности пронести что-либо незаконное в одну из этих камер. Его глаза метнулись влево, где тюремный надзиратель стоял у двери, требующей отпечаток ладони.

Но затем его внимание сместилось. Калака встал.

Зак почувствовал, как участился его пульс.

Одноглазый подошел к решетке. Он поднес к ней губы очень близко и что-то прошептал. Его голос был тихим. Зак не мог понять.

Он приблизился к стеклу. Калака снова заговорил. Зак по-прежнему ничего не слышал.

Он посмотрел на Калаку, скривившего губы в мерзкой ухмылке. Он поднял указательный палец левой руки и поманил Зака еще ближе к стеклу.

Зак тяжело сглотнул. Он изо всех сил старался скрыть, насколько он был на грани. Но он подошел ближе, так что его ухо было всего в дюйме от стекла.

Калака заговорил в третий раз. Его голос стал громче, и Зак полностью понял каждое сказанное им слово.

— Если хочешь жить, на пол!

Инстинкты Зака сработали. Он тут же упал на пол, воздух вылетел из легких, когда его тело врезалось в бетон. Он знал, что Калака делал то же самое.

И вовремя.

Взрыв был оглушительным, внезапным, разрушительным, раздавшимся, как почувствовал Зак, изнутри камеры. Следующие мгновения тянулись в тошнотворной замедленной съемке. Раздался громкий звон разбитого стекла и зловещий звук трескающегося бетона. Ударная волна от взрыва пронзила все тело Зака, будто его бил чей-то кулак. Горячий едкий дым заполнил его легкие, а осколки стекла дождем посыпались на его тело.

Затем он потерял сознание.

ОТПЕЧАТОК ЛАДОНИ

Следующие шестьдесят секунд были похожи на сон. Зак едва держался в сознании. Грохот падающих обломков звучал низко, как замедленная запись. Он заставил себя открыть глаза. Все огни в подземном бункере погасли. Крошка камня жалила глаза. Он снова закрыл глаза, чтобы очистить их. Когда он открыл их во второй раз, то почувствовал, что кто-то склонился над ним. Было слишком темно, чтобы что-то разглядеть, но он знал, что это был Калака.

Зак почувствовал жгучую массу страха в груди. Как Калака мог убить его? У него был пистолет или нож? Или он схватит осколок разбитого стекла и перережет ему горло?

Зак знал, что должен драться. Привести тело в действие. Но он обнаружил, что не мог двигаться.

Калака наклонился ближе. Его лицо было всего в нескольких дюймах от Зака. Он говорил, но Зак не мог его понять; его слова звучали медленно и искаженно. Он чувствовал себя плохо. Комната начала вращаться. Калака схватил его правую руку и что-то вложил в нее. Затем Зак снова потерял сознание.

Он не знал, как долго был без сознания. Возможно, минуту. В глубине души он почти кричал. Испуганно, в панике. Его глаза внезапно распахнулись, и он понял, что крики были настоящими. Они звучали из коридора.

Заку потребовались титанические усилия, чтобы встать на ноги. Его колени подогнулись, когда он выпрямился, и он снова чуть не рухнул. Почти бессознательно он сунул в карман предмет, который Калака оставил в его ладони. Он увидел, что теперь в коридоре стало светлее. Свет исходил со стороны центральной шестиугольной комнаты — и именно оттуда доносился крик. Леденящий кровь звук. Зак повернулся, чтобы посмотреть туда. Дым и пыль заслоняли обзор. Он увидел, что раздвижная металлическая дверь была полуоткрыта. Она отбрасывала длинную тень на коридор.

Зак пробирался сквозь пыль. Пол был усеян темными обломками. Он осторожно двигался среди них на крик. Миновав метров пять, он увидел, откуда исходил звук. На пороге коридора лежала фигура, не давая закрыться раздвижной металлической двери. Теперь, когда Зак был ближе к свету, он видел, что это был Эрн.

И когда он продвинулся еще на пять метров, то понял, почему Эрн кричал.

Тюремный надзиратель держался за правую руку. Но рука была неполной. Его правая ладонь была отрублена. Катастрофическое количество крови сочилось из раны и впитывалось в рукав его формы.

Взгляд Зака метнулся к панели с отпечатками ладоней сбоку от двери. Оно было залито кровью. В одно мгновение он понял, что произошло.

Калаке понадобился отпечаток ладони, чтобы сбежать. Поэтому он взял ладонь.

Зак бросился вперед. Его медлительность исчезла. На ходу он вытащил ремень из брюк. Он опустился на колени над Эрном, чей крик превратился в отчаянное тяжелое дыхание.

— Ты меня слышишь? — настойчиво спросил он тюремного надзирателя.

— Д-д-да...

— Тебе нужно поднять больную руку. Я попытаюсь остановить кровотечение.

— Ты... ты помог ему сбежать... — несмотря на боль, которую он явно испытывал, Эрн все же ухитрился говорить в ярости.

У Зака не было времени спорить с ним. Ему нужно было остановить кровотечение.

иначе Эрн отработал свою последнюю смену. Он обернул ремень чуть выше локтя Эрна, затем туго затянул его. Эрн охнул, но был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Пока Зак занимался работой, он заметил, что у Эрна отсутствовал MP5. Плохой знак. Он затянул ремень так сильно, как только мог. Изю всех сил он проколол дополнительную дырку в коже с помощью пряжки. Это был очень примитивный жгут, но это было лучшее, что он мог сделать, пока Эрн не мог получить надлежащую медицинскую помощь.

Только тогда он снова встал и увидел разрушение шестиугольной комнаты.

Остальные двери были закрыты, но это ничего не значило. Калака мог освободить других заключенных. На самом деле, Зак подозревал, что это и произошло — это вызвало бы больше хаоса, а из-за хаоса было легче сбежать. Повсюду были разбросаны тела. Конечно, Калака не мог одолеть их всех. Он не мог сказать, были охранники мертвы или живы. Но крови не было, поэтому он решил, что ничего не мог для них сделать. Они либо проснутся, либо нет. Его глаза пытались разглядеть охранника с каштановой бородой и густыми бровями, и он не удивился, обнаружив, что тот пропал.

Несколько охранников, очевидно, пытались схватить свое оружие, прежде чем их уложили. Их куртки были расстегнуты, а руки лежали на MP5. Зак подошел к ближайшему охраннику и схватил его огнестрельное оружие.

Он услышал, как Эрн тихо крикнул:

— Это не игрушка, сынок!

Зак повернулся. Одним умелым движением он освободил и вернул на место магазин оружия.

— Нет, — твердо сказал он. — Не игрушка.

Его мысли вернулись к Калаке. Он должен был остановить его побег.

Дверь, ведущая на лестницу, была закрыта. Заку нужен был отпечаток ладони, чтобы выбраться оттуда. Эрн, несмотря на свое ужасное состояние, был единственным охранником в сознании. Зак повернулся к нему.

— Как думаешь, ты можешь ходить? — спросил он.

Эрн был бледным и дрожал. Зак даже не был уверен, что он услышал его. Нельзя было терять время. Он нагнулся и схватил огромного тюремного надзирателя под руки, затем с большим трудом поднял его на ноги. Он закинул здоровую руку Эрна на свою шею и потащил его, дрожащего и трясущегося, к двери. Когда они увидели панель с отпечатками ладоней, Зак прижал к ней здоровую руку Эрна. Дверь скользнула в сторону.

— Ты не помогал ему? — спросил Эрн.

— Нет, — сказал Зак. Его голос был пылким, и Эрн кивнул.

— Думаю, я могу идти, — сказал тюремщик.

Зак отпустил мужчину и ощутил облегчение. Эрн пошатнулся на ногах, но сумел подняться по лестнице вслед за ним. Зак щелкнул предохранителем украденного оружия, а затем ворвался на склад, пот струился по его грязному лбу.

Склад был пуст. Никаких признаков Калаки. Но острые глаза Зака быстро заметили несколько пятен крови, ведущих к выходу. Возможно, Калака поранился во время взрыва. Если да, это замедлит его. Он оглянулся. Эрн все еще шел за ним, но выглядел как зомби. Его глаза закатились.

— Нужно бежать! — рявкнул Зак.

Но было ясно, что Эрн никуда не побежит. Его ноги подкосились, и он рухнул на пол, потеряв сознание.

Зак услышал вдали сирены. Он выругался под нос. Сюда ехали экстренные службы. Последнее, чего хотел Зак, так это связываться с ними. Они зададут ему вопросы, на которые он не мог ответить. И они замедлят его охоту за Калакой...

Он пошарил в кармане в поисках телефона, затем снова выругался, когда вспомнил, что оставил его на столе у входа. Вместо этого он подбежал к тому месту, где лежал Эрн, и пошарил под его курткой. У тюремного надзирателя в кармане был спрятан iPhone. Зак распахнул его. Когда он запросил отпечаток пальца для доступа, он прикоснулся большим пальцем здоровой руки Эрна к кнопке запуска. Через несколько секунд он уже набирал номер.

С тех пор, как Зак стал Агентом 21, ему пришлось многое выучить наизусть. Одним из них был номер службы экстренной помощи, по которому он мог напрямую связаться со своим куратором, Майклом. Было понятно, что он набирал этот номер только в экстренных случаях. Зак посчитал случай таким. Один гудок, и на звонок ответили.

Зак не стал ждать голоса.

— Калака сбежал, — быстро сказал он. — Полиция уже в пути. Я застрял в тюремном блоке номер три Б. Вам нужно загрузить отпечаток моей ладони в систему безопасности блока.

Паузы почти не было.

— Готово, — сказал голос в трубке. — Направляйся к третьему месту встречи.

— Мне нужно найти Калаку!

— Отрицательно. Иди к третьему месту встречи. Не позволяй экстренным службам допрашивать тебя. Повторяю, не...

— Сюда срочно нужны врачи, — перебил Зак. Не было времени на повторение. — Тут много пострадавших с серьезными ранами.

Больше слов не было. Зак закончил разговор, бросил телефон Эрну. Он горел от гнева, ведь Агентство не пускало его за Калакой. Но он понимал, что лучше всего следовать инструкциям, потому что иногда не знал всей истории. Ему казалось, что это был один из таких случаев...

Он бросился к выходу и ударил ладонью по панели с отпечатками ладоней. Дверь скользнула в сторону. Зак выглянул на прогулочный двор и поморщился. Он был ярко освещен прожекторами на крыше здания. Визг сирен здесь был еще громче, и Зак видел мигающие синим неоновым светом машины скорой помощи, подъехавшие к периметру тюрьмы.

Он взглянул на MP5 в своей руке. Если кто-нибудь увидит его с оружием, у них может сложиться неправильное представление. Он решил, что должен его бросить. Он сделал оружие безопасным, снова вынул магазин и положил оружие на пол. Затем он глубоко вдохнул и побежал через прогулочный двор.

Прожекторы отбрасывали множество теней вокруг него. Его шаги были тихими. Ослепленный ярким светом, он добрался до здания приемной менее чем за десять секунд. Он еще раз ударил ладонью по панели. Дверь скользнула в сторону. Он шагнул внутрь, но тут же остановился как вкопанный.

Охранник, впустивший его, сидел за его столом. Он растянулся на стуле, его голова склонилась набок. Ему перерезали горло. По его шее стекали ручейки свежей крови. Зак прикинул, что его убили в последние пару минут.

Он попытался не обращать внимания на тошнотворный холодок, пробежавший по его

спине. Глубоко вдохнув, он расправил плечи и направился к главному входу. В третий раз он ударил ладонью по панели, и главный вход в тюрьму со щелчком открылся.

Он вышел наружу.

К бордюру подъехали три полицейские машины. Их двери были открыты, их сирены мигали. Зак оказался лицом к лицу с пятью офицерами в форме. В двадцати метрах по дороге стоял черный фургон без опознавательных знаков. Его задние двери были открыты, и оттуда выбирался отряд вооруженных сил. Они были в бронежилетах и вооружены MP5, как и тюремные надзиратели.

Зак поднял голову выше.

— Вам нужно попасть туда, — крикнул он, прежде чем кто-либо успел начать задавать ему неудобные вопросы. — Внутри куча тяжелораненых.

Один из пяти офицеров в форме начал говорить в рацию, прикрепленную к его груди. Офицеры вооруженного реагирования побежали к Заку. Двое из них заняли огневую позицию, прикрывая вход, а остальные пронеслись мимо него и пробрались в тюрьму. Второй офицер в форме схватил Зака за руку и потащил его прочь.

— Как тебя зовут, малыш? — спросил он. — Какого черта ты там делал?

Зак посмотрел ему в глаза, потому что знал, что это самый убедительный способ солгать. И чем больше ложь, тем увереннее вы нужно звучать, когда ее произносишь.

— Мой папа работает здесь, — сказал он. — Его зовут Эрн. Иногда мне приходится ночевать.

Полицейский сузил глаза, но, похоже, принял рассказ Зака.

— Встань там, малыш, — сказал он, указывая на участок тротуара рядом с фургоном вооруженного отряда. — И постарайся не мешать, хорошо?

— Да, — тихо сказал Зак. Он прокрался к фургону, его сердце колотилось в груди. Когда он добрался туда, то увидел, что один из полицейских внимательно наблюдал за ним.

Направляйся к третьему месту встречи. Не позволяй экстренным службам допрашивать тебя.

Зак склонил голову, но не сводил глаз с третьего полицейского. По выражению его лица он мог сказать, что он слышал историю Зака и не поверил ей. Полицейский пошел в его сторону. Тело Зака напряглось.

Выстрелы вдалеке. Одиочная очередь с противоположного конца улицы. Все пятеро полицейских повернулись, как и двое вооруженных парней из отряда быстрого реагирования, прикрывавших вход.

Зак знал, что другого шанса у него не будет. Пока все смотрели в другую сторону, он повернулся и побежал.

Секунд через десять он услышал крик сзади.

— Ребенок убегает! Остановите его!

4

МЕСТО ВСТРЕЧИ 3

В первые дни на острове Святого Петра Зак Дарк ненавидел своих ангелов-хранителей. Это длилось примерно девяносто минут в день — время, отведенное для его силовых тренировок.

Во многих случаях, когда его легкие горели, а мышцы пылали, а Раф кричал на него, требуя от него выносливости, которая в то время казалась невозможной, и ему хотелось сдаться. И в тех случаях его ангелы-хранители были с ним строги.

— Послушай, милый, — не раз говорила ему Габс. — Все остальное не имеет значения. Что с того, что ты знаешь, как обращаться со штурмовой винтовкой? Что с того, что ты можешь управлять самолетом? Что с того, если ты можешь говорить на четырех языках? Если твоя физическая форма не на высоте, ты выбываешь из игры.

Только когда Зак был на задании, он понял, что она имела в виду. И прямо сейчас он был благодарен за каждую изматывающую тренировку, через которую ему пришлось пройти.

Он мчался по улице, быстро бежал, медленно дыша, как его и учили. Его кроссовки почти не издавали ни звука, ударяясь о тротуар. Через пятнадцать секунд он оглянулся, проверяя, не следовали ли за ним полицейские. Двое бежали за ним, но он с первого взгляда мог сказать, что им никогда его не догнать. Полицейская машина, выезжающая с включенной сиреной, могла быть большей проблемой. Зак мог убежать от большинства людей, но не от машины.

Он посмотрел вперед. В двадцати метрах от его позиции под прямым углом пересекалась главная улица. Днем там будет многолюдно. Зак мог легко потеряться в суматохе. Но в это время ночи лишь изредка вспыхивали фары. Нелегко. Ему нужно придумать что-нибудь лучше.

Полицейская сирена стала громче. Зак чувствовал ее за собой, и ему пришлось подавить панику. Выйдя на главную дорогу, он повернул налево. Миновал Бутс — закрыто. Миновал КФС — закрыто. Он мельком увидел поникшие рождественские елки и мишуру в витринах. И, продолжая бежать, он сканировал тротуар впереди. Было пустынно. Он был бы очень заметен, если бы бежал вниз. Ему нужно было смешаться — и быстро.

Потом он увидел его — старого бездомного с длинной лохматой бородой, сидящего на тротуаре в десяти метрах впереди, прямо у входа в «Коста-кофе», в окне которого красовался веселый Санта с кружкой с горячим напитком в руках. На бомже было тяжелое, но потертое пальто, поношенная шерстяная шапка и перчатки с обрезанными кончиками пальцев. У его ног лежал худой, голодного вида бультерьер.

Зак бросился к нему, на бегу вытаскивая из кармана пачку пятидесятифунтовых банкнот. Бездомный огляделся. На мгновение он казался испуганным. Но его лицо изменилось, когда он увидел деньги.

— Вот сто фунтов, — настойчиво сказал Зак, сунув в руку две купюры. — Мне нужно одолжить ваше пальто на две минуты.

Бездомный не мог двигаться еще быстрее. Он стащил с себя пальто и передал его Заку, который быстро натянул его на плечи, а затем сел рядом с ним, сгорбившись и опустив голову. Бультерьер с любопытством обнюхивал его ноги, но не двигался.

Зак плюхнулся на тротуар как раз вовремя. Полицейская машина с визгом подъехала к углу, за ней последовала вторая. Они видели, как Зак повернул налево, потому что они развернулись в этом направлении, и их шины заскрипели при этом.

— Где-то ограбил? — спросил бомж.

Зак опустил голову. Две полицейские машины притормозили. Они были в тридцати метрах от них и внезапно двинулись ползком, пока их обитатели осматривали улицу слева и справа.

— Не волнуйся, парень, — пробормотал бездомный. — Иногда мы делаем плохие вещи, когда голодны. Ложись. Копы обычно не трогают нас, когда мы спим.

Зак одарил его благодарным взглядом, затем быстро лег, прикрыв тело и половину головы пальто, лицом к витрине, спиной к дороге. Он почувствовал, как собака прижалась к

нему.

Секунды тянулись мучительно медленно. Сирены умолкли, но он видел мигающий неон, отражающийся в витрине.

Вдруг голос донесся с дороги:

— Ты видел, как ребенок бежал сюда, приятель? Примерно метр семьдесят, синие джинсы, коричневая куртка?

— Туда, офицер, — сказал бездомный. К удивлению Зака, он звучал невнятно — хорошо изображал пьяного. Он громко сделал отрыжку. Зак увидел, как отражение полицейского двигалось. — Пока не вставай, парень, — тихо сказал мужчина. — Они еще смотрят.

Зак ждал.

Прошло полминуты.

Минута.

— Хорошо. Они уехали.

Зак быстро сел. Он раскрылся и вернул пальто бездомному. Седой старик смотрел на него ясными глазами.

— Я повидал на своем веку много плохих людей, — сказал он. — Ты не один из них. Это я могу сказать.

Зак не ответил. Он сунул руку в задний карман и вытащил оставшиеся четыре пятидесятифунтовые купюры. Он знал, что это была плохая идея — в какой-то момент ему могут понадобиться деньги. Но старик выглядел так, будто ему это было нужнее. Он сунул деньги в грязную руку мужчины. Мужчина выглядел потрясенным, но в то же время радостным. Зак благодарно кивнул ему.

Потом он повернулся и побежал в противоположном направлении.

Местом встречи 1 был киоск на вокзале Ватерлоо, в котором продавались пирожки и сосиски в тесте. Если контакт держал в руках бутылку с водой, встреча была безопасна. Если он держал чашку кофе, это был знак уходить.

Местом встречи 2 были ступени собора Святого Павла. Если контакт держал в руках газету, все чисто. Если читал что-то на своем телефоне, нужно было уйти.

Местом встречи 3 была скамейка у Серпантина в Гайд-парке. Если контакт был в кепке, можно было спокойно встречаться. Если нет, то нужно было убираться оттуда.

Расстояние до места встречи 3: примерно три километра. Как только Зак убедился, что за ним больше не следят, он перешел на равномерный бег — скорее для того, чтобы согреться, чем для того, чтобы добраться туда быстро — и преодолел расстояние примерно за двадцать минут.

Парк был пуст. Неудивительно, посреди холодной ночи. Подойдя к Серпантину, он проверил время. Четверть четвертого. Воздух был пронзительно холодным, и видимость была плохой. Он стоял, спрятавшись за рошицей, наблюдая за скамейкой с расстояния 100 метров. Там никого не было.

Зак не медлил. Первое правило встречи было таким: если контакт не появился, не торчать поблизости. Ничто не выглядело более очевидным, чем кто-то, кто слонялся вокруг, ведя наблюдение за не вызывающим подозрений местом, даже если вы думаете, что вы скрыты и незаметны. Зак тут же повернулся и пошел в противоположном направлении от скамейки. Для таких моментов существовала стандартная процедура. Он возвращался в 4 часа утра. Если его куратора все еще не было, он возвращался в 5 часов утра — и так каждый час, пока не вступал в контакт.

Опустив голову, сутулясь, насторожившись, Зак шагал по парку. Холод добирался до него. Казалось, он проникал в его кости. Или, может быть, это были воспоминания об ужасных событиях в изоляторе 3Б. Он не мог не думать об ужасном кровоточащем обрубке руки Эрн или о болезненном ужасе на его лице. Он подумал о Калаке и о том, как он его предупредил.

Потом он вспомнил: Калака что-то сунул ему в руку.

Он рылся в кармане, пока не нашел предмет. Это была маленькая флешка. Зак остановился и посмотрел на нее. Затем, понимая, что он будет выглядеть странно, если кто-то смотрел, он продолжил идти.

И продолжал думать.

Почему Калака хотел, чтобы Зак был там в ту ночь, когда он намеревался сбежать из тюрьмы? И почему он не убил его? Ответ должен быть на этой флешке.

Зак подумывал отправиться в центр города, найти компьютер в интернет-кафе и подключить флешку, чтобы посмотреть, какая информация на ней хранится. Но он быстро отказался от этой идеи. Это было бы слишком опасно. Ему нужно было подождать, пока он не вступит в контакт с Майклом. Он поймет, что с этим делать.

В четыре часа на месте встречи 3 никого не было видно. К 5 утра Зак дрожал от холода. Он пожалел, что отдал бездомному все свои деньги, потому что теперь он даже не мог найти кофейню, в которой можно было бы скоротать время. Поэтому он продолжал ходить, пытаясь избавиться от холода, анализируя события ночи и сохраняя сознание в состоянии повышенной готовности.

И надеясь, что встреча произойдет в 6 утра.

Без пяти минут шесть он снова прятался в роще. Небо начало светлеть, хотя стало даже холоднее. В полумраке с расстояния 100 метров Зак смог разглядеть очертания не одной, а двух фигур, сидящих на скамейке. Он прищурился. Ему показалось, что они оба были в шерстяных шапках, хотя с такого расстояния было трудно определить. Но он все равно колебался. Если первое правило встречи состояло в том, чтобы не торчать поблизости, если контакт не появился, то второе правило было таким: если все выглядит не так, как ты ожидаешь, предположи, что секретность была скомпрометирована, и прерви миссию.

Зак ожидал только одного человека: куратора, Майкла. Почему же тогда ждали двое?

Может, это были случайные люди, сидящие у воды. В конце концов, это была общественная скамейка. Но пока Зак наблюдал, одна из фигур встала. Зак подумал, что узнал Майкла по сутулости. Он решил подойти поближе.

Расстояние пятьдесят метров. Стоявший определенно был Майклом, и на нем была шерстяная шапка. Он смотрел на часы, и его дыхание было паром в холодном утреннем воздухе. Зак решил пойти на контакт.

Он направился к скамейке, бросая взгляд в стороны, чтобы убедиться, что за ним не наблюдают. Двое бегунов — мужчина и женщина — пересеклись с ним на расстоянии около пятнадцати метров, но других людей не было видно. Зак понял, что запели птицы. Довольно красиво, но очень громко, и это отвлекало внимание, как только он это заметил.

К тому времени, когда Зак добрался до скамейки, Майкл снова сел. Подойдя сзади, Зак увидел, что он и его спутник отошли к противоположным концам скамейки. Они явно заметили Зака и освободили для него место.

Зак подошел к передней части скамейки. Он чувствовал запах вишневого табака, всегда окружавший Майкла. Он кивнул куратору. Старик выглядел уставшим. Старше, чем обычно.

Что-то было не так. Он посмотрел на второго мужчину и сразу узнал его. Его звали Феликс и он руководил другим агентом — кодовое имя Агент 22, настоящее имя Рикки, — которого Зак встречал однажды. Феликс лысел на макушке, с растрепанными волосами над ушами. Он был одет в синюю кофту и сжимал в руке трость. Его лицо было таким же мрачным, как и у Майкла.

— Присядь, — сказал Майкл.

Зак послушался. Одинокaя утка спикировала на воду в нескольких метрах перед ними. Зак по очереди посмотрел на двоих мужчин.

— Что случилось? — спросил он. Ответа не было. — Не молчите, — сказал Зак слегка дрожащим голосом. — День кажется ужасным.

Майкл бросил на него суровый взгляд.

— Прости, Зак, — сказал он. — Но скоро станет еще хуже.

5

СНАЙПЕР

— Разве может быть хуже? — спросил Зак. Он начал рассказывать им обо всем, что произошло той ночью, но Майкл поднял руку, чтобы прервать его.

— Я все знаю о Калаке, — сказал он.

— Нет, — сказал Зак немного нетерпеливо. — Я имею в виду, он мог убить меня, но решил...

— Рафаэль и Габриэлла похищены.

Зак пристально уставился на него.

— Что? Как? Они были на острове всего несколько часов назад. Никто не мог забрать их оттуда.

— Им помогли.

— Кто?

— Стэн, — коротко сказал Майкл.

Зак моргнул.

— Стэн?

— Он предал нас.

Зак какое-то время сидел в ошеломленном молчании. Только что прилетевшая утка выплыла из воды и начала клевать у его ног.

— Когда это случилось? — спросил он.

— Примерно в то время, когда твой друг Калака взрывал тюремное отделение номер 3Б, — сказал Майкл. — Наши люди заметили неожиданные сигналы над утесом Святого Петра. Мы отправили подразделение для расследования. Они обнаружили, что дом пуст, а тело Стэна лежит у входной двери.

— Тело Стэна? — спросил Зак. — Так он...

— Наша рабочая версия состоит в том, что они использовали Стэна, чтобы отключить Рафа и Габс, а затем убили его, когда он стал для них бесполезен.

— Мы должны найти их, — сказал Зак. Все мысли о Калаке покинули его разум. — В какую сторону их унесли? Мы должны начать поиски, прямо сейчас... — Майкл внимательно оглядел его, ничего не говоря, и Зак вдруг почувствовал иррациональную злость из-за того, что его куратор так спокойно все это воспринимал. Он поднялся на ноги. — Сейчас, Майкл.

Майкл повернулся к Феликсу.

— Вот в чем беда этих молодых агентов, — заметил он. — Они такие вспыльчивые.

— Ты заметил? — спросил Феликс.

— Садись, Зак. Я еще не закончил.

— И что? Раф и Габс пропали. Вам все равно?

Майкл тоже встал. Его лицо внезапно стало сердитым, с глубокими морщинами на лбу.

— Меня это волнует больше, чем ты можешь себе представить, Зак. А теперь садись.

Зак глубоко вздохнул и снова сел. Майкл присоединился к нему.

— Он не понимает, как это выглядит, — сказал он Феликсу.

— В этом нет ничего удивительного, старый друг, — сказал Феликс. — Как ты сказал, они очень молоды. У них еще не было времени стать такими недоверчивыми, как мы.

— Никому не доверять — это первое, чему мы их учим, — заметил Майкл.

— Это долгий урок, — сказал Феликс. — Очень долгий урок, который нужно усвоить.

— Вы двое перестанете болтать, как будто меня здесь нет? — спросил Зак. — Что вы имеете в виду, я не понимаю, как это выглядит?

Майкл глубоко вдохнул.

— Вчера в полдень, второго января, Агент 21 покинул Утес Святого Петра. Четырнадцать часов спустя его ангелы-хранители были похищены стараниями предателя в агентстве. Как удобно, что самого Агента 21 не было в ту ночь.

Зак уставился на него. Майкл серьезно на это намекал?

— В то самое время, когда происходило похищение, Агент 21 зашел в изолятор строгого режима. Десять минут спустя чрезвычайно опасный преступник сбежал, несколько человек ранены или мертвы, а Агент 21 скрывается от полиции.

— Вы сказали мне бежать от полиции! — почти кричал Зак.

— Я знаю, — спокойно сказал Майкл.

— Тогда какого черта вы предполагаете, что я предатель?

— Ничего подобного я не предлагаю, Зак. Я просто рассказываю, как это выглядит, — он снова взглянул на Феликса. — Я просто говорю, как другие люди в нашем агентстве видят ситуацию.

— Как я мог быть предателем? — спросил Зак. — Посмотрите на все, что я сделал для Агентства. Все миссии...

— Для кого-то с подозрительным складом ума, — перебил Феликс, — это не значит, что ты не предатель. Это значит, что у тебя хорошее прикрытие.

Тишина. Зак задумался над тем, что сказали Майкл и Феликс. Он должен был признать, что они были правы.

— Вы меня сдаете? — тихо спросил он.

Майкл покачал головой.

— Агентство считает, что мы здесь для этого. Но мы не будем, конечно. Хотя мы рискуем. Ты не знаешь никого в Агентстве, кроме нас, по очень серьезным причинам секретности. Но они знают, кто ты, и каждый из них за последние четыре часа согласился с тем, что тебя нужно деактивировать.

— Деактивировать? — повторил Зак.

— Навсегда.

— Но это безумие.

— Нет, если посмотреть на это с их точки зрения, Зак. Они не знают тебя лично. Они просто смотрят на факты. Возможно, я смогу их уговорить. А пока тебе нужно исчезнуть. В

прямом смысле. Ты должен быть полностью вне сети. Ты знаешь, как хорошо Агентство находит людей. Вот почему я взял с собой Феликса. Он в процессе обучения Агента 22, но с этим придется подождать. Он поможет тебе.

— Мне не нужна помощь, — сказал Зак. — Я не исчезну. Наверняка они поймут... — его голос на мгновение умолк. — Меня подставили, — сказал он, наконец. — Кто-то подстроил это, чтобы все выглядело так, будто я предатель.

Майкл серьезно кивнул.

— Но кто... — голос Зака снова умолк, когда до него дошел ответ. — Круз, — выдохнул он.

— Не может быть совпадением, — сказал Майкл, — что правая рука Круза сбегает из тюрьмы в ту самую ночь, когда похищены двое наших агентов, а третий, которого Круз ненавидит, — простите за выражение — разделан как селедка.

— Но когда они увидят, что в этом замешан Круз, Агентство наверняка поймет, что я не предатель.

— У Агентства есть данные, — сказал Майкл, — что несколько раз в прошлом ты мог иметь дело с Крузом на постоянной основе, и каждый раз тебе это не удавалось. Это вряд ли поможет твоему делу, Зак. Теперь слушай внимательно. Феликс собирается забрать тебя прямо сейчас и поселить в конспиративной квартире далеко от Лондона. Не могу обещать, что это будет удобно, но это было лучшее, что мы смогли придумать в кратчайшие сроки. Не беспокойся о Калаке: мы его найдем. И не беспокойся о Рафаэле или Габриэлле. Мы их тоже найдем. Все, что нам нужно сделать, это...

Зак не услышал, что нужно было сделать. В этот самый момент с другой стороны Серпантина раздались два выстрела. Целая стая уток с шумом поднялась с воды, крича, взлетая в воздух. Где-то рядом залаяла собака.

Зак среагировал инстинктивно. Выстрел раздался сзади. Он соскользнул со скамейки на землю, согнувшись, чтобы защититься скамейкой. На мгновение он удивился, что Майкл и Феликс не сделали того же.

— Ложитесь! — прошипел он. — Вниз...

Он почувствовал движение по обе стороны скамьи.

Но ни Майкл, ни Феликс не присоединились к нему на земле.

Зак посмотрел направо. Майкл сгорбился там, где сидел. Его подбородок покоился на груди. Сама скамейка была забрызгана кровью.

Он посмотрел налево. Феликс был в таком же положении. Больше крови. И с этого ракурса он видел рану на затылке Феликса.

Зак хотел крикнуть «Нет!», но слово застряло у него в горле. Второй раз за это утро мир, казалось, закружился. Он быстро схватил Майкла за запястье и проверил его пульс.

Ничего.

Он сделал то же самое для Феликса.

Ничего.

Горячая волна гнева захлестнула его. Он развернулся и поднял голову над спинкой скамьи. Высокий риск, но он должен был знать, что происходит. На расстоянии 100 метров он заметил движение в той же роще, откуда наблюдал за Майклом и Феликсом.

Это противоречило всем его тренировкам, где правилом номер один было: остаться в живых. Но кто-то только что убил его куратора, и его переполнял гнев. Он перепрыгнул через спинку скамейки и побежал так быстро и изо всех сил, как только мог, к деревьям. Все

вокруг него было размыто. Его глаза наполнились горячими слезами. Сквозь них он едва мог разглядеть рошу впереди. И хотя, подумал он, там еще было движение, оно было затемнено слезами. Когда он стер их, появилось больше. Они мешали обнаружить стрелявшего.

Зак прорвался через линию деревьев, задыхаясь, набирая воздух в легкие, и яростно вытирая глаза, отчаянно оглядываясь в поисках следов стрелка.

Никого.

Он снова обернулся и посмотрел вниз. Мгновенно его наметанный глаз заметил две гильзы. Он дотронулся до них и обнаружил, что они еще теплые. Улики стрелка были здесь, но самого стрелка не было.

Его охватила паника. Что он должен сделать? Ему не к кому было пойти. Некому позвонить. Он поймал себя на том, что почти инстинктивно бежал обратно к скамейке. Когда он был в тридцати метрах, он увидел, как тело Майкла шевелится, и на мгновение безумной надежды подумал, что он все еще жив. Но подойдя поближе, он понял, что труп просто сполз вниз по скамье. И теперь он мог видеть ужасные входные раны в затылке каждого мужчины. Никто не смог бы пережить это. Он отвел глаза от ужаса.

Кто-то закричал. Зак оглянулся и увидел трех человек, сбившихся в кучу, примерно в пятидесяти метрах от него, указывая на него. Один из них говорил по телефону. И когда он посмотрел, Зак услышал сирены во второй раз за это утро.

Он замер.

Судя по тому, что сказал Майкл, полиция уже подозревала его в содействии побегу Калаки. Агентство подозревало его в предательстве. Теперь он был на месте зверского убийства двух их высокопоставленных лиц.

Его мир рушился. Ему нужно было думать быстро и ясно.

Его взгляд упал на Феликса.

Когда Раф и Габс вышли из игры, агент Феликса, Рикки, был одним из немногих людей, о которых он мог подумать, кто понимал, кто и что такое Зак. И теперь, когда Феликс мертв, Рикки оказался в той же лодке, что и он.

Но он не мог с ним связаться.

Сирены становились громче. Полиция вот-вот прибудет. Ему нужно было уходить.

Но сначала он поспешил к обмякшему телу Феликса. Он стал ощупывать его одежду, пытаясь не обращать внимания на липкие брызги крови и ужасный запах только что умершего тела. Он услышал еще крики от группы людей, наблюдавших за ним. Он увидел, что один из них снимал его на свой телефон, хотя все держались на расстоянии. Эта видеозапись была плохим признаком для Зака. Выглядело так, будто он грабил тело Феликса.

В некотором роде, он так и делал.

Он нашел телефон Феликса примерно через десять секунд. Он, конечно же, был заблокирован, поэтому Зак схватил мертвеца за левую руку и прижал большой палец к кнопке запуска. Через несколько секунд Зак прокручивал недавно набранные звонки. Он не думал, что Феликс ввел имя Рикки в свою адресную книгу. Вместо этого в течение следующих десяти секунд он определил пять номеров, которым Феликс звонил чаще всего за последние несколько дней. Еще на острове Святого Петра Раф и Габс научили его запоминать списки чисел, прочитав их всего один раз. Тогда это казалось бесполезным навыком. Теперь он снова был благодарен своим ангелам-хранителям за их наставления.

Не было никакого смысла брать с собой телефон Феликса. Без отпечатка пальца он был

недоступен, и в любом случае по нему можно было выследить его. Глядя в парк, он увидел, как вдалеке мигают неоновые огни. Сирены были громче, чем когда-либо.

Он должен был уйти.

Он подошел к обмякшему телу Майкла и положил дрожащую ладонь на плечо куратора. Он чувствовал, что должен был что-то сказать. Но тут он услышал голос Майкла, звенящий в его голове. Он был быстрым и едким:

«Беги, Агент 21, - говорил он. — Беги!».

Зак побежал.

6

ЖИРНАЯ ЛОЖКА

— Послушай, Коко. Я временно исчезну из поля зрения. Это значит, что меня не будет рядом. Не пытайся звонить.

Феликс всегда называл Рикки «Коко». Рикки это совсем не нравилось. Но когда Феликс позвонил в 5 утра в то утро, его голос был напряженным, так что Рикки не обратил на это внимания.

— Надолго? — спросил Рикки — довольно сонно, так как его разбудил телефонный звонок.

— Может, на несколько дней, может, недель. Может, даже несколько месяцев. Просто постарайся не попасть в беду, хорошо? Помни, ты уже не мелкий воришка, но и не полноценный агент. Я знаю, ты думаешь, что ты большая шишка, но твое обучение только наполовину завершено, и тебе предстоит многому научиться. Понятно?

— Понятно, — ответил Рикки притворно усталым голосом. — Выходные... нет проблем... не мелкий вор... многому предстоит научиться, — он хотел закончить словами «бла-бла-бла», но Феликс уже повесил трубку.

После такого звонка дальше спать было невозможно. Рикки выбрался из постели, натянул джинсы и толстовку с капюшоном, подаренную ему Феликсом («двусторонняя, на случай, если нужно быстро сменить внешность»), и вышел в главную комнату своей квартиры, где бросил мобильный телефон на журнальный столик со стеклянной поверхностью. Он огляделся. Он решил, что его квартира была яркой, но пресной. Он хотел повесить на стену несколько фотографий своей мертвой сестры, но Феликс не позволил — он сказал, что так его слишком легко опознать. И не было времени ходить по магазинам, чтобы повесить фотографии. Единственное, что можно было назвать украшением, — это вереница из десяти разноцветных бейсболок, висевших на стене. Рикки любил бейсболки. Надеваешь новую или поворачиваешь ту, что уже была, и можно изменить внешний вид в одно мгновение. Полезный трюк в его роде деятельности.

Он все еще иногда не мог до конца поверить, что жил здесь, в пентхаусе этой роскошной многоэтажки с видом на Лондон. Квартира пришла вместе с работой. Многие люди подумали бы, что Рикки слишком молод, чтобы работать на работе, за которую полагалась квартира, да и вообще на любой работе. Но это была не обычная работа, и Рикки не был обычным ребенком. Феликс подобрал его с улицы и убедил прекратить карманные кражи и заняться чем-то более стоящим. Он сделал это. Его первая миссия была завершена на Рождество. Благодаря Рикки молодая девушка спаслась от жестокого отца; предатель предстал перед судом; и все в Великобритании были немного безопаснее.

Минус был в том, что Рикки был в долгу перед Феликсом. В крупном долгу.

Он смотрел, как над лондонским горизонтом поднимается рассвет, а из открытого окна

дует холодный воздух, от которого у него были мурашки по коже. Он всегда держал это окно открытым, даже когда на улице было очень холодно. Это заставляло его почувствовать, что у него был выход. Стоя там, он чувствовал себя странно неловко. Обычно его дни были настолько заполнены тренировками, что у него почти не оставалось времени на себя. Теперь, когда впереди тянулся пустой день, он не совсем знал, что делать. В 7 утра он взглянул на гантели, лежащие на полу в углу комнаты.

— *Можешь потренироваться.*

В голове Рикки существовал тихий голос, который всегда задавал ему вопросы и — чаще всего — спорил с ним. Рикки даже дал голосу имя: Зигги. И Зигги вот-вот должен был получить отказ, потому что у Рикки заурчало в животе.

— *Да, я мог бы потренироваться. Или я мог бы съесть большой завтрак и вернуться в постель. Я в отпуске, помнишь?*

Он подошел к холодильнику. Он, как всегда, был набит едой. Но через несколько секунд он захлопнул дверцу.

— *Я думал, ты проголодался.*

— *Я голоден. Но, может, я выйду на завтрак. Это то, что люди делают в отпуске, да?*

Рикки как раз схватился за пальто, когда его мобильный, все еще лежавший на журнальном столике, зазвонил. С каждым звонком он перемещался по стеклянной поверхности. Глаза Рикки сузились. Никто никогда не звонил по этому номеру, кроме Феликса, а он, как он выразился, «скрылся с радара».

Рикки подошел к телефону. На экране было написано «Номер скрыт».

— *Наверное, просто звонят с шуткой.*

— *А если это Феликс?*

— *Феликс только что сказал мне, что ему нужно скрыться. Вряд ли он позвонит так скоро после этого. В любом случае, я голоден, пошли.*

Телефон все еще звонил, пока Рикки запирает за собой дверь квартиры.

Перед домом, в котором жил Рикки, была большая площадь. Людная. Рикки натянул на голову капюшон, сжался и стал пересекать ее. Он был на полпути, когда что-то заставило его остановиться. Краем глаза он увидел что-то бессмысленное. Он оглянулся на многоквартирный дом.

В таком здании было много окон, которые нужно было помыть. Время от времени большая люлька поднимала мойщиков окон на всю высоту здания. Люлька была там сегодня утром. Она была примерно на полпути, но в ней никого не было.

— *Это странно. Если в люльке никого нет, то кто ею управляет?*

— *Может, она просто неисправна.*

— *Ага. Может быть.*

Он снова повернулся и продолжил путь. В дальнем конце площади он заметил человека, сидящего на скамейке и читающего номер «Таймс». На кратчайший миг их взгляды встретились. Мужчина тут же перевел взгляд на газету. Рикки почувствовал себя немного неловко. Утро было странным.

У Рикки были небольшие проблемы с кафе. В последний раз, когда он был в одном из них, ровно неделю назад, мужчина умер, и Рикки посчастливилось спасти свою жизнь — благодаря парню его возраста, который был «Агентом 21». Агент 21 вытащил его оттуда, разбив весь стеклянный фасад кафе вдребезги.

Но, конечно, что-то плохое не могло происходить каждый раз, когда он заходил в кафе.

Всего в пяти минутах ходьбы было кафе с фастфудом. Он считал, что сегодня самый подходящий день, чтобы попробовать еду там. Что могло пойти не так?

Внутри было душно и оживленно. Рианна играла по радио на заднем плане. Остался только один столик у окна. Рикки сел и через две минуты заказал себе чай и завтрак.

Рикки всегда был наблюдателен. Но с тех пор, как он встретил Феликса, его наблюдательность улучшилась в десять раз. Настолько, что он поймал себя на том, что запоминал мельчайшие детали всего вокруг себя, даже не подозревая об этом. Он заметил, что старик у окна держал нож и вилку не в той руке, а часы были на левой руке. Он заметил, что у девушки за столиком напротив, со спящим ребенком в коляске, в левом ухе было две ушные серьги, а в правом только одна. Она выглядела уставшей, а ее сумочка лежала на столе, на самом краю. Он заметил, как трое парней лет двадцати, сидя вместе с кружками чая, держали на столе открытые газеты, но не читали их. Все смотрели в разные стороны: один на кухню, другой на дверь и один на качающуюся сумочку молодой мамы...

— *Они ее заприметили. Они попытаются украсть ее кошелек.*

— *Очень наблюдательно. Она сама виновата, что оставила сумку на виду.*

— *Она выглядит уставшей. Бьюсь об заклад, последнее, что ей нужно, это чтобы ее кошелек пропал.*

— *Не твоя проблема, Рикки. Разве Феликс не говорит, что ты не должен использовать свои навыки, чтобы заниматься вещами, которые тебя не касаются?*

Это было правдой. Феликс был как заевшая пластинка в таких вещах. Песня Рианн закончилась по радио, и начался выпуск новостей. Рикки невольно прислушался.

— Поступают сообщения о стрельбе в Гайд-парке. Двое мужчин подозреваются в гибели, и полиция активно разыскивает подростка, чтобы расследование продвинулось...

Рикки нахмурился. Принесли его еду и чай. Когда обслуживающий его парень ушел, он увидел, как трое молодых людей неприметно кивнули друг другу. Они встали. И пока Рикки нарезал колбаску, они подошли к маме с ребенком. Один из них начал играть с ребенком. Малыш радостно заворковал. Другой слонялся в метре или около того, а третий вовлек маму в разговор.

— Он очень милый, — сказал парень с лондонским акцентом. — Как его зовут?

Рикки ел, но смотрел на сумочку женщины.

— Эндрю, — сказала женщина.

— Эй, это мое имя! — сказал парень. Он повернулся к ребенку. — Всех лучших людей зовут Эндрю, — сказал он.

Рикки неохотно признал, что это был хороший вариант. Пока женщина гордо смотрела на своего воркующего малыша, парень ловко взял кошелек. Он немедленно передал его парню, слонявшемуся у двери, который сунул его в правый карман своего пальто. Затем он выпрямился, собираясь уйти.

Рикки встал.

— *Дружище, не вмешивайся. Это не имеет к тебе никакого отношения.*

— *Поверь мне. Я могу справиться с этими шутниками.*

— *Рикки, что у тебя с кафе? Ты в отпуске, помнишь?*

Но Рикки уже шагал к двери.

— Извини, приятель, — сказал он парню, у которого был кошелек.

Выражение лица карманника изменилось. Его глаза выглядели настороженно, и когда Рикки встал прямо перед ним, он почувствовал, как напряглись мышцы парня. *Беги или*

сражайся.

— Что? — парень поднял руки, как бы говоря: я ничего не делал.

— Ты оставил свою газету на столе. Можно я возьму ее? — говоря это, Рикки посмотрел через левое плечо карманника, прекрасно зная, что тот проследит за его взглядом. Это дало ему долю секунды, в которой он нуждался. Рикки сунул руку в карман парня и достал кошелек женщины.

— Как угодно, — пожал плечами парень.

Рикки улыбнулся ему.

— Большое спасибо, приятель, — весело сказал он. Он протиснулся мимо остальных и взял одну из газет. К тому времени, когда он возвращался мимо столика женщины, трое парней уже были снаружи и торопливо уходили прочь. Рикки наклонился и сделал вид, что поднял сумочку. — Кажется, это упало с вашего стола, — сказал он и протянул женщине кошелек. Она выглядела немного взволнованной, но благодарной.

— *Ярко.*

— *Спасибо. Я так и думал.*

— *Ты перестанешь выглядеть таким самодовольным? Это отвлечет других посетителей от еды.*

Рикки снова сел на свое место и начал поглощать завтрак. Пока он ел, он увидел троих парней на другой стороне улицы. Двое из них повернулись к третьему — тому, у которого, как они ожидали, был кошелек — и толкали его в грудь. Похоже, его ждало плохое утро.

«Поделом», — подумал Рикки.

Доев, он сложил газету, сунул ее под мышку и подошел к стойке, чтобы заплатить. Затем он собрался покинуть кафе. Но, как только он вышел на улицу, он замер. Трех парней уже не было на другой стороне улицы. Они перешли дорогу, стояли всего в нескольких метрах от входа в кафе и, казалось, уладили свои разногласия.

Они также, казалось, разобрались в том, что только что произошло.

Плохие новости для Рикки. Он только что нарушил первый закон улицы: не лезь в чужую работу.

Рикки подарил им свою самую обаятельную улыбку.

— Ну что, ребята? — сказал он, выдерживая их взгляды, чтобы они не заметили, как он туго сворачивает газету.

— Что ты затеял? — спросил парень слева.

Все трое подошли ближе к Рикки.

Рикки подумал о Феликсе. Его куратор всегда говорил ему быть осторожным в использовании недавно приобретенных навыков. Что если он окажется вовлеченным в уличные драки, то снова превратится в мальчика, которым когда-то был.

Но Феликса сейчас здесь не было, а его окружили трое головорезов-карманников, которые хотели преподать ему урок.

— Думаешь, можно совать свой нос туда, куда не надо? — спросил парень посередине. Говоря это, он вытащил из кармана складной нож. Щелчок, и лезвие вылетело.

Рикки внимательно смотрел на оружие. Парень держал его низко, будто знал, как им пользоваться.

Рикки поднял свернутую газету. Ребята захихикали. Он не винил их. Складной нож против газеты? Они не могли сравниться, да?

Но этих троих парней не обучал Феликс. Они так и не узнали, что иногда лучшее

оружие — это то, которое совсем не похоже на оружие.

Рикки не стал ждать, пока остальные нападут. Внезапным резким движением он ударил жестким концом свернутой газеты по запястью нападавшего. Удар оказался сильнее, чем ожидал парень, и это заставило его выронить складной нож, который со звоном упал на тротуар. Теперь Рикки поднял руку и ударил твердым концом газеты прямо в лицо парня с ножом. Кровь хлынула из его носа, когда он вскрикнул и отшатнулся. Рикки воспользовался шансом. Оттолкнув одного из удивленных парней с дороги, он помчался по улице.

— *Это было отличное начало года.*

— *Избавь меня от умных комментариев, я пытаюсь сбежать отсюда.*

Но Рикки знал, что шансов на то, что кто-нибудь его догонит, не было. Он был быстрым, он был худым, он был умным. И его хорошо учил его ангел-хранитель...

Когда он вернулся на площадь перед своим многоквартирным домом, он был мокрым от пота, но почти не запыхался. Теперь, когда миновал утренний час пик, здесь было меньше людей. Однако инстинктивно его взгляд остановился на парне, которого он заметил сидящим на скамейке и читающим «Таймс».

— *Он не двинулся.*

— *Может, он читает интересную статью.*

— *Конечно. А может, он вообще не читает.*

Рикки прошел мимо парня. Пока он шел, он посмотрел на многоквартирный дом. Его глаза сузились. Люлька для мытья окон переместилась на самый верх.

На полпути через площадь он вдруг оглянулся. Парень, читающий газету, наблюдал за ним, но тут же опустил взгляд.

— *У тебя когда-нибудь возникало ощущение, что за тобой наблюдают?*

— *Я ощущаю это сейчас.*

Он поднялся на лифте и вернулся в свою квартиру. Почему-то было очень приятно запереть дверь. Перешагнув порог, он снова услышал, как зажужжал его телефон. Подойдя к журнальному столику, он увидел, что телефон сместился к самому краю. Это было странно. Должно быть, звонков было много.

Телефон замолчал, как только Рикки поднял его. Строка на главном экране гласила: «17 пропущенных вызовов».

Рикки нахмурился. Его не было всего час. Кому так нужно было связаться с ним?

— *Что-то происходит. Станный звонок от Феликса. Люлька. Парень с газетой. Семнадцать пропущенных звонков...*

И пока Рикки держал телефон, он снова зазвонил.

На этот раз он ответил.

7

ПРИМАНКА

— Кто это? — осведомился Рикки.

— Твой друг из кафе.

На лице Рикки появилось озадаченное выражение. Откуда ребята из кафе могли знать его номер? Он открыл рот, чтобы задать этот вопрос.

Затем он остановился. Он понял, что узнал голос. Звонивший имел в виду прошлый инцидент в кафе. Случай неделю назад.

Это был Агент 21 — Зак Дарк.

— Ты должен встретиться со мной, — сказал звонивший.

— Я не получаю от тебя приказов, — неуверенно сказал Рикки. Он чувствовал себя лишенным контроля, и это чувство ему не нравилось.

— Там, где Риджент-стрит встречается с Оксфорд-стрит, в ноль девятьсот.

Рикки посмотрел на часы. Было ровно 8:15.

— Это не дает мне много времени, — сказал он.

Но звонивший уже повесил трубку.

Рикки согрелся от бега. Теперь, по какой-то причине, он ощущал холод. Голос звонившего был странным, напряженным. Это не успокоило Рикки.

— *Мы встретимся с ним?*

— *Я не вижу, чтобы у нас был выбор. Мы хотим знать, что происходит.*

Он решил захватить пальто, прежде чем уйти.

— Это безумие, — пробормотал он, поворачиваясь к своей спальне.

— Расскажи мне об этом, — раздался надломленный голос позади него.

Мышцы Рикки напряглись. Кто-то был в его квартире. Кто? Как? Ответы на оба вопроса пришли быстро.

— Ты вошел, воспользовавшись люлькой для мытья окон, верно? — выдохнул он.

— Другие входы находятся под наблюдением.

Рикки медленно повернулся. Там, среди комнаты, которая всего несколько секунд назад была пуста, стояла знакомая ему фигура.

Зак Дарк выглядел ужасно. Его волосы были взлохмачены. Под глазами были черные круги. Рикки не был уверен, но ему показалось, что он видел дорожки слез на грязной коже его лица. Он был уверен, что Зак был напряжен, как туго сжатая пружина. Он был готов защищаться, если Рикки нападет на него — что на короткий, иррациональный момент ему захотелось сделать.

— *Если бы он хотел причинить тебе боль, он бы сделал это, когда ты отвернулся.*

— Что тебе нужно? — спросил Рикки. Зак не ответил. — Послушай, приятель, у меня было довольно тяжелое утро.

— Знаешь, что? — сказал Зак. Его голос был хриплым. — У меня тоже.

— Что за дела с телефонным звонком? — осторожно спросил Рикки.

Зак кивнул на окно.

— Посмотри, как наш друг читает «Таймс» на другой стороне площади, — Рикки колебался, и Зак сказал с мрачной улыбкой. — Не говори, что ты его не видел.

Рикки подошел к окну. Он посмотрел на площадь. Его острые глаза заметили парня на скамейке. Он сложил газету и теперь стоял, держа телефон у уха. Через десять секунд он повернулся и поспешил скрыться из виду.

Зак присоединился к нему у окна.

— Ему только что позвонили и сказали, чтобы он прибыл на угол Риджент-стрит и Оксфорд-стрит. И прямо сейчас я полагаю, что вооруженный отряд реагирования уже в пути. Может, два.

Рикки моргнул, глядя на него.

— Зачем? Почему они посылают вооруженный отряд для задержания меня, когда знают, что я нахожусь в своей квартире? — затем он молча проклял собственную глупость. — Им нужен не я, да? А ты.

Зак кивнул.

— Они следят за твоим телефоном, — сказал он. — Они решили, что я могу вступить в

контакт, и мне нужен был способ сбить их со следа. Это была приманка, а не сообщение. Кстати... — Зак достал из кармана телефон, открыл заднюю крышку и вынул аккумулятор. Рикки понял почему — без батареи телефон невозможно было отследить.

— Это как-то связано с Феликсом? Он звонил сегодня утром, пока не рассвело. Сказал, что на какое-то время скроется... — голос Рикки оборвался. Ему не нравилось, как Зак смотрел на него. У него было каменное выражение лица человека, собирающегося сообщить плохие новости. — Что такое? — спросил Рикки. — Что случилось?

— Это не сообщить мягче, — ответил Зак. — Феликс мертв. Он был застрелен сегодня утром. Я был там. Я видел, как это произошло. Это было очень быстро. Сомневаюсь, что он вообще понял это.

Его слова были подобны ударам молота. Холодная волна онемения поползла по телу Рикки. Он непонимающе уставился на Зака, затем внезапно, шатаясь, побрел в ванную. Оказавшись внутри, он посмотрел в зеркало. Он был потрясен, увидев, что его лицо приняло то же затравленное выражение, что и у Зака. Он закрыл глаза. Феликс? Мертв? Это не имело смысла. Он говорил с ним всего несколько часов назад...

Подступали слезы. Он вытер их, в дверь постучали. Зак сказал:

— У нас мало времени.

Рикки глубоко вдохнул и подавил волну гнева. Как этот парень мог быть таким спокойным, когда произошли такие ужасные вещи? Он развернулся и вышел за дверь, выше подняв подбородок, готовый к спору.

Вернувшись в главную комнату, Зак поднял руку ладонью наружу. Смягчающий жест. Казалось, он ожидал гнева Рикки.

— Я знаю, что ты чувствуешь, — сказал он. — Тот, кто стрелял в Феликса, одновременно застрелил моего куратора Майкла.

Рикки почувствовал, будто его паруса лишились ветра.

— Я не понимаю.

— Тебе нужно внимательно слушать. События развиваются быстро, и мы должны двигаться быстрее. Они скоро поймут, что я отправил их по ложному следу, и когда они это поймут, то сразу же вернутся сюда.

— Кто такие «они»? — прошептал Рикки.

— Агентство, — сказал Зак. — Люди, на которых мы работаем. У меня была встреча в два часа ночи с парнем по имени Калака. Когда-то он был помощником Круза Мартинеза, молодого мексиканского наркобарона, который любит считать себя моим врагом. Калака в тюрьме — по крайней мере, был, пока я не появился. Он сбежал, когда я был там. В то же время моих ангелов-хранителей, Рафа и Габс, похитили из того места, где мы живем. Агентство считает, что я помог Калаке сбежать и был причастен к исчезновению Рафа и Габс. Они думают, что я стал плохим. Они, наверное, даже думают, что я в союзе с Крузом. И я не хочу показаться дерзким, но если они так думают, они разорвут на части весь мир, пытаясь найти меня. Думаю, они поступили бы с тобой так же, если бы ты пропал без вести — не волнуйся, я не прошу тебя об этом. Но Феликс собирался помочь мне скрыться, пока Майкл не разберется с этим, — он нахмурился. Он выглядел так, словно вспоминал что-то ужасное. — У них не было шанса, — сказал он.

— Откуда мы знаем, что он говорит правду? Откуда мы знаем, что он не стал плохим?

Зак улыбнулся. Что-то в выражении лица Рикки подсказало ему, о чем он думал.

— Если бы я собирался причинить тебе боль, Рикки, ты бы уже пострадал, — тихо сказал он.

Наступила тишина.

— Почему бы тебе не позволить Агентству схватить тебя и не объяснить им то, что ты только что объяснил мне?

Зак покачал головой.

— Если Майкл решил, что это достаточно серьезно, чтобы скрыть меня и Феликса, то Агентство должно быть уверено, что я работаю на другую сторону. Думаю, они не в том настроении, чтобы их можно было переубедить, — он опустил взгляд. — Вероятно, не помогло то, что некоторые прохожие видели, как я роюсь в одежде наших кураторов, — он выглядел слегка виноватым. — Мне нужно было найти телефон Феликса, чтобы связаться с тобой.

Снова тишина.

— Так кто же убил Феликса и Майкла? — спросил Рикки. — Если это был тот парень Круз, почему он не убил и тебя?

— Я пока не знаю, — сказал Зак. — Думаю, это одна из вещей, которые нам нужно выяснить. Круз... сумасшедший. И он богат. И он сильно ненавидит меня, — он вздохнул. — Ну, он ненавидит того, кого знает как Гарри Голда.

— Почему?

— Долгая история, — Зак нервно посмотрел в окно, затем на входную дверь. — Послушай, — сказал он, — вскоре Агентство передаст мою фотографию правоохранительным органам, и как только это произойдет, каждый полицейский в Лондоне будет искать мое лицо.

— Так ты думал, что приедешь ко мне пожить? Вот спасибо.

Зак серьезно посмотрел на него.

— Если бы я не пришел, ты бы никогда не узнал, что случилось с Феликсом.

Рикки какое-то время смотрел на него.

— А как насчет твоих ангелов-хранителей? Думаешь, они еще живы?

— Не знаю, — сказал Зак, и впервые его голос прозвучал слабо.

Рикки кивнул.

— Чем я могу помочь? — спросил он.

— Спасибо, — тихо сказал Зак. Он сунул руку в карман и вытащил маленькую флешку с данными. — Я думаю, что здесь могут быть некоторые ответы. Калака вложил ее мне в руку, когда сбежал. Мне нужно воспользоваться твоим компьютером. Тогда я исчезну из твоей жизни.

— В спальне.

— Покажи мне.

Рикки все еще был в оцепенении, пока вел Зака к ноутбуку. Феликс был ему как отец. Строгий, язвительный, требовательный отец, но отец. Если то, что только что сказал ему Зак, было правдой, в странной жизни Рикки внезапно образовалась огромная дыра.

Ноутбук стоял на столе в спальне. Зак сел перед ним, но еще не вставил флешку. Вместо этого он отключил ноутбук от беспроводной сети.

— Что ты делаешь? — спросил Рикки.

— Если Агентство следит за тобой, они будут следить за твоим интернет-трафиком, — сказал Зак. Он вытащил из кармана еще один мобильный телефон и подключил его по

беспроводной связи к ноутбуку.

— Откуда ты знаешь, что они не следят за твоими мобильными? — спросил Рикки.

— Они не мои, — сказал Зак. — Я украл их у каких-то прохожих, — он искоса взглянул на Рикки. — Ты не единственный, кто может обворовывать карманы, знаешь ли.

Как только новое подключение к Интернету было установлено и запущено, Зак подключил USB-накопитель. Глядя на экран, Рикки увидел, что на нем был один документ. Зак открыл его. Там была веб-ссылка. Зак щелкнул по ней.

На экране появилась веб-страница. В его центре было окно Quicktime.

Зак нажал «играть».

8

КАЧАЮЩАЯСЯ ЛЮЛЬКА

Сначала ничего не было. Просто черный экран. Зака мутило. Он полагался на эту флешку. Калака, несомненно, не просто так вложил ее ему в руку. Но по мере того, как шли секунды, а на экране ничего не появлялось, он чувствовал, что его надежда тает.

Но внезапно появилось мерцание. Появилось лицо. Ощущение тошноты Зака превратилась во что-то другое — нечто между страхом и гневом. Это был Круз Мартинез.

Круз изменился с момента их последней встречи. Его лицо вытянулось, а волосы стали длиннее — почти до плеч. Его глаза были холодными и жесткими.

— Кто это? — выдохнул Рикки.

— Круз, — тихо сказал Зак. — Шшшш...

— *Если ты смотришь это, Гарри Голд, и все прошло по плану, значит, сегодня утром ты пострадал.*

— Кто такой Гарри Голд? — спросил Рикки.

— Я, — сказал ему Зак. — Это одно из моих прикрытий.

— *Если все произошло так, как я надеюсь, мой самый верный помощник возвращается ко мне, твой куратор мертв, а твои друзья Рафаэль и Габриэлла под моим контролем, — улыбнулся Круз. — Я хотел бы сказать, что о них хорошо заботятся, но мы оба знаем, что это было бы ложью, и я не буду оскорблять твой интеллект. К настоящему времени, думаю, они жалеют, что родились.*

— Он умеет очаровать, да? — сказал Рикки.

Зак пристально смотрел на экран. Ужасные образы того, что пережили Раф и Габс, крутились в его голове.

— Полагаю, твои работодатели думают, что ты причастен к побегу из тюрьмы. Так что ты будешь смотреть это сам. Как только ты закончишь смотреть это видео, ссылка перестанет работать. Нет смысла доставлять флешку твоим работодателям, чтобы доказать свою невиновность.

Еще одна улыбка. Круз казался очень довольным собой.

— *Я подумал, что мы могли бы сыграть в небольшую игру, Гарри.*

— Почему у меня такое чувство, — влез Рикки, — что он не думает о Бакару?

— *Я отвезу твоих друзей в секретное место. Если не найдешь их к полуночи Эль-Дида-де-Рейес, я убью их, как та ведьма Габриэлла убила моего отца, — его глаза неприятно сузились. — Пир для Царя Царей. День, чтобы принести мне особенный подарок — себя. Если ты их найдешь, но окажется, что ты был, как бы это сказать, под присмотром взрослых, я их убью. Но если ты явишься один, я пощажу их, — Круз еще больше наклонился к камере. — Но я не даю обещаний относительно твоей жизни, Гарри, — он снова*

откинулся на спинку кресла. — Я забираю их в место между вчера и завтра. Время от времени я могу выкладывать кадры с твоими друзьями, просто чтобы ты не отвлекался, — третья неприятная улыбка. — Надеюсь, у тебя крепкий желудок. Мое следующее сообщение может быть немного неприятным.

Круз опустил голову, и видео закончилось.

Во рту у Зака пересохло, кожу покалывало от ненависти и паники. Он попытался воспроизвести видео еще раз. Но когда он щелкнул, это не сработало.

— Эль Диа де Рейес? Царь Царей? — спросил он, озадаченный.

— Богоявление, — сказал Рикки. — Шестого января, — он закусил губу. — Приемные родители, — добавил он. — Знали все эти вещи, впихнули их в меня, и, думаю, что-то из этого осталось.

Зак посмотрел на часы и быстро прикинул. Было 8:45 утра. У него было меньше восьмидесяти семи часов, чтобы найти своих ангелов-хранителей. И они могли быть где угодно в мире.

Тишина в комнате. Он чувствовал, как Рикки смотрел на него, ощущал исходящие от него волны сочувствия. Почему-то это еще больше разозлило его. Он не хотел сочувствия.

Он хотел вернуть своих ангелов-хранителей.

— Не понимаю, о чем он, — сказал Рикки. — Как может быть место между вчера и завтра? Это не имеет смысла.

— Это будет иметь смысл, — мрачно сказал Зак. — Мы просто еще его не нашли, — он огляделся. — Я не должен был приходить сюда, — сказал он. — Я подверг тебя опасности. Я пойду. Я знаю, что должен делать, — он вынул флешку и встал.

— Куда, по-твоему, ты идешь? — спросил Рикки.

— Искать Рафа и Габс.

— Не в одиночку.

Зак прищурился.

— Это ловушка, Рикки. Разве ты не видишь этого? Круз думает, что я сделаю все, чтобы спасти их, и он прав. Он заставляет меня пойти к нему, чтобы он мог меня убить. И если ты будешь рядом со мной, он убьет и тебя.

Рикки покачал головой.

— Я так не думаю. Судя по тому, что ты сказал, сегодня утром у него было два шанса убить тебя. Почему он это не сделал?

У Зака не было на это ответа. Но он решил. Он делал это один.

— Прости, Рикки. Я знаю, что это утро было таким же плохим для тебя, как и для меня. Но это моя миссия, а не твоя.

Глаза Рикки сверкнули.

— Он убил Феликса. Это затрагивает меня. Конец.

— Забудь, — резко сказал Зак. — Я уйду. Один, — он встал и направился к выходу. Но когда он был в трех метрах от двери, он остановился.

Он что-то слышал. Скрежет с другой стороны двери. Инстинкт взял верх. Он подошел и заглянул в глазок. У него участился пульс от того, что он увидел: четверо мужчин в полном боевом снаряжении — касках, бронежилетах и с автоматами. Они явно готовились войти.

Зак резко повернулся к Рикки, стоявшему за ним.

— Задержи их, сколько сможешь, — прошептал он. — И помни, ты меня никогда не видел... — он быстро протиснулся мимо товарища-агента и вернулся в главную комнату. Его

глаза заметили бейсболки на стене. Он схватил лимонно-зеленую и подбежал к открытому окну. Он уже слышал крики, доносящиеся из-за двери, когда выглянул наружу.

Его мутило.

Люлька для мытья окон, которую он использовал, чтобы взобраться на здание, все еще была пуста, но теперь она двигалась вниз. Вертикальное расстояние между Заком и ней: пятнадцать метров. И расстояние увеличивалось с каждой секундой. Она шаталась на ветру...

Послышался звук тяжелого удара кулаком в дверь. Зак оглянулся, потом посмотрел в окно. Он знал, что у него не было выбора.

Он глубоко вдохнул, затем вылез в открытое окно, пытаясь не давать мозгу думать об ужасающем падении отсюда на землю — от одной мысли о котором силы уходили из его мышц. «Сконцентрируйся на люльке, — сказал он себе. — Сконцентрируйтесь на кабеле».

Он услышал, как дверь распахнулась. Он посмотрел вниз. Люлька опустилась еще на пять метров. Он не мог ждать.

Он вытолкнул себя и, все еще сжимая бейсболку, позволил своему телу упасть.

Зак держал руки по бокам и выпрямил ноги, пытаясь игнорировать ужасный шум в ушах. Падение, казалось, заняло вечность. Он попытался смотреть вниз — не отрывать глаз от зоны приземления люльки, — но он не мог удержаться от того, чтобы смотреть дальше и видеть ужасное вертикальное расстояние, куда он упадет, если не попадет в цель...

Внезапно с громким грохотом он ударился о люльку. Он согнул колени, когда его ступни соприкоснулись, будто он приземлялся после прыжка с парашютом, и позволил телу упасть на пол. Вся люлька вздрогнула и закачалась от удара. Зак, сильно вспотев, обнаружил, что едва дышал, ожидая, продолжит ли люлька ровно опускаться.

Она продолжила.

Зак перевернулся на спину и посмотрел вверх. Был шанс, что вооруженные люди в квартире Рикки проверят окно. Если это произойдет, ему нужно было знать, потому что это будет означать встречу, когда он спустится на землю. Но люлька опускалась, а в окне никто не появился.

Спуск занял пять минут. Как ни странно, детский стишок «Rock-a-bye Baby» начал крутиться в его голове. *Когда дует ветер, колыбель качается.* Ветер дул, и люлька качалась. Зак лежал неподвижно, пошевелился только для того, чтобы натянуть на голову светло-зеленую бейсболку. Когда люлька коснулась земли, Зак приготовился к спору. Тот, кто управлял люлькой, был бы не очень рад, если бы из нее вышел подросток. Он надвинул козырек бейсболки на глаза и встал.

Он не ошибся, ожидая шум. Рядом с люлькой стояли двое мужчин средних лет, один из них слегка лысел. Сбоку, где располагались рычаги управления люлькой, находился третий мужчина. Все они смотрели на Зака с возмущением.

— Что за игра, сынок? — спросил лысый. — Эта штука не игрушка, понимаешь?

Зак быстро перевел взгляд с одного мужчины на другого. У кого из них было самое доброе лицо? Он выбрал рабочего рядом с лысеющим мужчиной. Он выглядел как самый старший из них. Что-то в его глазах говорило Заку, что он будет сочувствовать. Зак сделал, как он надеялся, испуганное лицо и обратился напрямую к этому пожилому человеку.

— Они преследовали меня, — сказал он. — Эти большие парни — их пятеро. Они избili моего друга и собирались сделать то же самое со мной, украсть мой бумажник и...

— Ладно, парень, ладно, — сказал мужчина. — Теперь просто вылезай из люльки и

расскажи нам, как выглядели эти ребята.

Зак быстро сделал, как ему сказали.

— Не заставляйте меня выдавать их, — сказал он. — Если они узнают, они придут за мной. Мне очень жаль люльку, я знаю, что не должен был этого делать, я просто не мог думать ни о чем другом...

Трое мойщиков окон обменялись взглядами.

— Иди, — сказал лысеющий мужчина. — Уходи отсюда.

Зак одарил его благодарным взглядом и тут же стал отходить от них.

— И больше так не делай! — крикнул ему вслед лысый.

Он хотел бежать. Убежать от многоквартирного дома Рикки как можно быстрее. Но он знал, что это только привлечет внимание. Поэтому он выбрал средний темп, огибая край площади, сутулясь и опустив голову.

Зак практически забыл драму прыжка в люльку. Это было в прошлом, и его мысли были твердо устремлены в будущее. У него было меньше четырех дней, чтобы найти Рафа и Габс. Четыре дня, и почти никаких зацепок. Направляясь к ближайшей станции метро, он про себя повторял зловещие слова Круза. *Я забираю их в место между вчера и завтра.* Это не имело никакого смысла. Сегодня было между вчера и завтра, но «сегодня» было временем, а не местом.

Он продолжал бороться с загадкой, пока купил себе билет и, осмотревшись, чтобы убедиться, что никто не наблюдал за ним, направился через турникет, вниз по эскалатору, а затем — почти рефлекторно — поднялся по нему, чтобы убедиться, что никто не следовал за ним. Он надеялся, что Рикки хорошо разбирался с отрядом вооруженного реагирования. Он казался хорошим парнем. Может, немного неопытным, но он потерял Феликса посреди обучения. Зак пробрался на платформу поезда, идущего на запад. Он сел в дальнем конце и продолжил думать. Он знал, что если Раф и Габс были бы здесь, они сказали бы ему, чтобы он не попадался на удочку Круза. Но он знал, что если бы ситуация была обратной, они сделали бы все, чтобы отыскать его и вернуть домой.

Прохладный ветерок с другого конца платформы сказал Заку, что приближался поезд. Волна усталости накрыла его, когда он встал и подошел к краю платформы. Это было физически и эмоционально утомительное утро. Он хотел бы лежать в постели на острове Святого Петра, а потом внезапно осознал, что была большая вероятность, что он никогда больше не увидит это место.

Подошел поезд, и дверь с шипением открылась. Зак вошел в вагон. Он был заполнен лишь наполовину, и он легко нашел место. Когда он сел, другой пассажир занял место рядом с ним. Молодой парень в синей бейсболке.

Зак выругался под нос. Либо он слишком устал, либо был слишком занят, либо потерял самообладание.

Он повернулся, чтобы посмотреть на своего соседа, который улыбнулся.

— Ты не единственный, кто может подкрадываться к людям, — сказал Рикки.

9

АЛЯС

Рикки не мог понять Зака. Полчаса назад ему понадобилась его помощь. Теперь, когда они сидели бок о бок в метро, он, казалось, был в ярости от того, что находится в компании Рикки. Он списал это на утренний стресс. Рикки тоже это чувствовал.

Они не говорили. Оба умели хранить молчание на публике. На площади Пикадилли За

вышел из поезда, а Рикки последовал за ним. Только когда они вышли на улицу и направились на север через Золотую площадь, Рикки завязал разговор:

— Так куда мы идем?

— Я иду сюда, — сказал Зак. — Не знаю, как ты — ты, кажется, просто ходишь по пятам.

Что-то щелкнуло внутри Рикки. Он схватил Зака за левое предплечье. Зак внезапно сделал четверть круга со скоростью и ловкостью кошки, его правая рука была поднята и готова к удару. Это было рефлекторное действие человека, готового сражаться. Однако Заку не уступал Рикки, который поднял левую руку, готовый заблокировать удар.

Они посмотрели друг на друга, затем осторожно опустили руки.

— Послушай, приятель, — сказал Рикки. — Я знаю, что ты работаешь на этой должности дольше меня, но я только что ускользнул от четырех вооруженных до зубов мужчин, которые искали тебя, а теперь они будут искать и меня. Хватит дуться, скажи мне: куда ты идешь?

Какое-то время они стояли почти как статуи.

Потом Зак вздохнул.

— Прости, — сказал он. — Много произошло за последние несколько часов. Я не соображаю.

Рикки ухмыльнулся ему.

— Две головы лучше одной.

— Ага. И три головы лучше, чем две. Круз задал нам головоломку, и я знаю одного парня, который очень хорошо разгадывает головоломки. Просто ребенок. Он живет на Лексингтон-стрит, прямо здесь.

Они снова зашагали.

— Так кто этот парень? — спросил Рикки.

— Его зовут Малкольм.

— Он агент?

— Неа.

— Он обучен?

— Боже, нет.

— Ты ему доверяешь?

Зак остановился, казалось, задумался на минуту, затем поднял руку и слегка покачал ею, как бы говоря: «Вроде».

— Ты не вызвал во мне уверенности.

— Малкольм в порядке. Мы были вместе на нескольких миссиях. Я видел, как он делал удивительные вещи с компьютерами. Однажды он захватил весь Твиттер. А в другой раз, в Африке, он захватил всю сеть мобильной связи, — уголок рта Зака приподнялся. — И он хорошо разгадывает кроссворды.

— Так почему же ты знаешь о нем, а Агентство — нет?

— Все сложно. Майкл поселил его в квартире в Сохо, но он скрывал это от Агентства. В нашей сфере есть много людей, которые хотели бы заполучить его в свои руки — не все из них дружелюбны. У нас было ощущение, что однажды он может пригодиться. Наверное, сегодня тот самый день.

— Держу пари, это довольно сомнительное место, — сказал Рикки.

— Откуда ты знаешь?

— Раньше у меня был хозяин, который разрешал мне, несовершеннолетнему, жить в одной из его комнат. Тот факт, что я не хотел, чтобы кто-то задавал вопросы, означал, что ему не нужно было беспокоиться о том, подходит ли комната для проживания людей.

Они повернули направо, мимо теплых уютных кафе, битком набитых посетителями, затем свернули в Лексингтон, где остановились перед высоким, довольно ветхим зданием с террасами и черной входной дверью. Зак фыркнул.

— Не пойми меня неправильно, — сказал он, — но Малкольм немного чудак. Он нервничает из-за незнакомых лиц. Лучше позволь мне говорить.

Рикки пожал плечами.

У двери висел домофон. Зак нажал кнопку.

Ответа не было.

— Может быть, он вышел, — сказал Рикки.

— Честно говоря, Малкольм не из тех, кто «выходит».

— Ты будто превозносишь его, ты знаешь это?

Пока Рикки говорил, над ними раздался шум. Они оба посмотрели вверх. Тремя этажами выше открылось окно. Мальчик примерно их возраста высунул голову. У него было худое лицо, сальные каштановые волосы и очки в коричневой оправе. Он смотрел на них секунд пять, а затем исчез обратно в доме.

— Это он? — спросил Рикки.

— Да, это он, — Зак поднял руку, чтобы снова позвонить, но раздался тихий звон ключа, который упал на тротуар. Рикки поднял его и передал Заку, который открыл входную дверь и впустил их.

Внутри было темно и не пахло свежестью. Они закрыли за собой дверь и на ощупь поднялись по скрипучей, шаткой лестнице. Рядом с лестничной площадкой первого и второго этажей располагались квартиры, из которых гремела музыка — Тейлор Свифт на первом этаже, старый драм-н-бэйс на втором. Однако на площадке третьего этажа было тихо. На плотно закрытой двери была грубо нарисована цифра 3.

Зак постучал.

Ответа не было.

— Малкольм, приятель. Это я. Тебе нужно открыть.

— Откуда мне знать, что ты меня не убьешь? — раздался приглушенный голос из-за двери.

— Почему все думают, что я собираюсь их убить? — пробормотал Зак слегка раздраженным голосом. — Я никогда никого не убивал.

— Наверное, ты просто так выглядишь, — прошептал Рикки. — Послушай, ты уверен насчет этого парня? Он звучит более чем странно.

Зак проигнорировал это.

— Малкольм, сколько раз я спасал тебе жизнь? Давай, приятель, открывай.

— Майкл сказал мне никому не открывать дверь.

Зак и Рикки переглянулись.

— Прости, Малкольм, — тихо сказал Зак. — Майкл мертв.

Тишина.

Затем с другой стороны двери стало слышно, как открывались несколько замков. Прошло полных тридцать секунд, прежде чем дверь распахнулась.

Малкольм выглядел бледным и нездоровым. Его глаза — за толстыми линзами очков —

нервно бегали по сторонам. Он не сделал попытки пригласить их за порог.

— Э-э, с Новым годом, Малкольм. Теперь мы можем войти? — спросил Зак.

Малкольм моргнул и выглядел слегка удивленным этой просьбой. Но он отошел в сторону, пропуская Рикки и Зака. Как только они вошли, Малкольм снова начал ее запирасть — Рикки увидел, что там было три отдельных врезных замка и стальной стержень, пересекающий всю дверь. Он оглядел остальную часть комнаты.

— *Зак не ошибся,* — сказал голос в его голове. — *Парень чудака. Посмотри на это место.*

Квартира Малкольма представляла собой одну большую комнату с небольшой кухней в углу и дверью, которая, как решил Рикки, была ванной. Пол вибрировал от музыки, игравшей внизу. В углу стояла деревянная метла, но Рикки видел, что ею пользовались нечасто. Каждый дюйм одной из стен был увешан тщательно заполненными кроссвордами. На другой стене висела коллекция изображений с камер видеонаблюдения, смазанных и нечетких. Все они, казалось, содержали одного человека. Когда Рикки пригляделся повнимательнее, он понял, что это был Зак — садился и выходил из машин, нырял в метро, бегал. Зак, очевидно, тоже это заметил. Он смотрел на фотографии с немного напряженным выражением лица.

— Присматривал за мной, Малкольм?

Малкольм явно не понял иронии. Он смотрел прямо на Зака.

— Конечно, — сказал он.

Рикки посмотрел на кухню. Он увидел десять коробок с кукурузными хлопьями, аккуратно сложенных в кучу. Рядом с ними были пакеты с шоколадным печеньем. Посреди комнаты стоял большой стол с пятью компьютерными экранами по кругу. Кабели тянулись по всему полу, а в одном углу, аккуратно сложенными, как кукурузные хлопья, стояли семь iMac в коробках.

— Почему Майкл мертв? — прямо спросил Малкольм.

— Кто-то выстрелил в него, — сказал Зак. Он говорил медленно и осторожно, словно обращаясь к маленькому ребенку. — Это было очень быстро.

— Почему кто-то выстрелил в него?

— Я не знаю. Думаю, это как-то связано со мной.

— Почему же тогда они не стреляли в тебя? Разве это не было бы лучше?

Если Зак и обиделся, то не показал этого.

— Парень внизу никогда не выключает музыку? — ударные басы стали громче, и пол дрожал.

— Я думаю, что он наркоман.

— Потому что он включает громкую музыку?

— Нет. Я видел, как он покупал кое-что на углу улицы, — Малкольм указал на окно.

Зак кивнул.

— Садись, Малкольм, — сказал он. — Нам нужно поговорить.

Сесть можно было только на одно место — рабочее кресло у одного из экранов компьютеров. Зак позволил Малкольму использовать его и в течение следующих нескольких минут рассказал ему историю того, что произошло утром, точно так же, как он рассказал ее Рикки, только на этот раз он говорил очень просто. Рикки внимательно следил за лицом Малкольма. Оно было совершенно невыразительным. Рикки не мог понять, о чем он думает, и это его очень нервировало.

Как только Зак закончил говорить, Малкольм какое-то время сидел молча.

— Я всегда ненавидел Круза Мартинеза, — сказал он, наконец. — Теперь я ненавижу его еще больше.

— У тебя есть веская причина, приятель, — сказал Зак.

Рикки переводил взгляд с одного на другого.

— Я должен знать что-то? — спросил он.

Зак кивнул.

— Круз убил кое-кого очень близкого к Малкольму. Хладнокровно. При нем.

— Мою кузину, — сказал Малкольм. — Она была единственным человеком, который когда-либо заботился обо мне, — он нахмурился. — Кроме Майкла и Зака.

Рикки внезапно поразила боль в странных глазах Малкольма. Он почувствовал укол сочувствия.

— Мне жаль, — сказал он.

Малкольм какое-то время смотрел куда-то вдаль, а потом, казалось, отмахнулся.

— Между вчера и завтра. Что это обозначает?

— Я надеялся, что ты поможешь нам с этим, — сказал Зак.

Малкольм быстро заморгал.

— Дай мне флешку с данными, — сказал он.

— Нет смысла, Малкольм. Ссылка мертва.

— Дай мне ее, — и затем, подумав. — Пожалуйста.

Зак пожал плечами, сунул руку в карман и отдал Малкольму флешку. Малкольм подключил ее к задней панели своего компьютера и посмотрел на экран. Он щелкнул значок флешки, и его руки легли на клавиатуру. Но прежде чем он успел что-то напечатать, появилось новое окно видео.

— Начальный кадр другой, — тут же сказал Рикки. — Не все черное — похоже, что камера направлена на солнце или что-то в этом роде. Это другое видео.

— Включай, — сказал Зак. — И попробуй записать видео, чтобы мы могли посмотреть его снова.

Пальцы Малкольма заскользили по клавиатуре, затем он нажал на экран. Начали воспроизводиться дрожащие видеозаписи.

Рикки сразу понял, что солнце попадало в иллюминатор самолета. Он мельком увидел крыло самолета, когда камера повернулась, чтобы показать внутреннюю часть самолета.

— *Маленький самолет,* — сказал голос в голове Рикки. — *Думаю, частный. Роскошный... Боже...*

Теперь камера была сфокусирована на человеке, сидящем на одном из сидений. Это была женщина. У нее были светлые волосы до плеч и лицо, которое, очевидно, было красивым до того, как ее схватили. Но теперь оно выглядело ужасно. У нее был сломан нос, правая щека сильно опухла. Ее лицо было в крови, а губа была разбита. Она очень быстро моргала, будто ей что-то попало в глаз. Рикки подумал, что узнал ее по своей последней миссии. Он взглянул на Зака. Выражение его лица было более мрачным, чем Рикки когда-либо видел.

— Это Габс, да? — спросил он.

Зак кивнул.

Камера повернула влево. Она остановилась на другой фигуре, тоже белокурой, но мужской. Он был в худшем состоянии. Все его лицо было в кровоподтеках, а левый глаз так опух, что он не мог его открыть.

Видео остановилось.

— Ты записал его? — хриплым голосом спросил Зак.

Малкольм снова начал печатать. Видео начало воспроизводиться.

— Их похитили сегодня утром, значит, это восходящее солнце, — сказал Зак. Он продолжал внимательно рассматривать экран. — Стоп, — сказал он вдруг. Малкольм нажал на клавиатуру. — Смотрите, — Зак указал на экран. — Думаю, это дверь в кабину. Солнце светило в заднее правое окно. Итак, они направляются...

— На северо-запад, — сказал Рикки. — Это означает, что если они покинули Великобританию утром, они, должно быть, пересекают Атлантику, — он с сочувствием посмотрел на Зака. — Извини, приятель, я не знаю, как мы будем их преследовать, если нам нужно пройти паспортный контроль, а Агентство ищет...

— Включи еще раз, — перебил Зак, будто Рикки ничего не говорил. Малкольм коснулся клавиатуры. Материал прокрутился. Они увидели Габс с пострадавшим лицом, быстро моргающую. — Помедленнее, — сказал Зак.

Малкольм щелкнул мышью в левой части экрана. Кадры двигались на половинной скорости.

— Почему она так часто моргает? — спросил Рикки.

Зак покачал головой.

— Она не моргает, — сказал он. — Она посылает нам сообщение. Азбука Морзе.

Глаза Рикки расширились. Его учили азбуке Морзе, и теперь, когда Зак указал на это, казалось очевидным, что Габс моргала серией коротких и длинных морганий — точек и тире. Он внимательно следил за ними.

Точка тире.

Точка тире точка точка.

Точка тире.

Точка точка точка.

— АЛЯС... — медленно сказал он, расшифровывая каждую букву, прежде чем камера отодвинулась от Габс. Малкольм остановил запись.

— «Alas»? — сказал Рикки. — Это то, что говоришь, когда что-то идет очень плохо, да? Это не имеет смысла. Зачем ей так трудиться только для того, чтобы сказать «alas»? Может, она хотела показать что-то другое?

— Нет, — сказал Зак. — Если она показала «alas», она это и имела в виду. Но она пытается сказать нам что-то еще.

— Что?

— Я не знаю. Малкольм, воспроизведи отснятый материал еще раз.

Но Малкольм не двинулся. Он смотрел на экран, его глаза моргали почти так же быстро, как глаза Габс.

— Малкольм!

Малкольм проигнорировал их. Он отошел от компьютера и подошел к одному из других, где начал яростно печатать. Рикки видел отражение экрана в его очках. Строки кода прокручивались очень быстро.

Внезапно он перестал печатать и опустил голову. Когда он снова поднял ее, на его губах играла загадочная улыбка.

— Что такое, Малкольм? — спросил Зак напряженным голосом.

— Две вещи, — сказал Малкольм. — Во-первых, это видео было загружено с координат

60.985520, 41.646348. Это примерно в пятидесяти милях от побережья Гренландии. Я взломал глобальную сеть спутниковой связи и триангулировал три спутника, принявших сигнал.

Рикки тихонько присвистнул.

— Ты можешь сделать это?

Малкольм выглядел искренне озадаченным.

— А ты не можешь? — спросил он.

— Оставь это, — тихо сказал Зак своему коллеге-агенту. — А во-вторых, Малкольм? — спросил он.

— А, это, — сказал Малкольм. Его улыбка стала шире, а очки немного сползли с носа. — Я знаю, куда они летят, — сказал он.

10

УМНИК

Зак и Рикки уставились на Малкольма. Прошло десять секунд, а Малкольм ничего не сказал.

— Ладно, умник, — подбодрил его Зак. — Куда? — он забыл, как иногда мог раздражать его странный друг.

— Это же очевидно, не так ли? Мы увидели только первые четыре буквы сообщения Габс, прежде чем камера отошла от нее. Она не говорила «alas». Она говорила «Аляска».

Повисла неловкая тишина. Одно это слово заставило Зака похолодеть.

— Мы не можем быть в этом уверены, — сказал он. — Сообщение могло означать что угодно...

— Мы можем быть уверены, — сказал Малкольм. — Сто процентов, — он указал на экран. Зак и Рикки подошли посмотреть на него. Малкольм открыл спутниковую карту. Там было водное пространство с полуостровами заснеженной земли по обеим сторонам. Посреди воды, примерно на одинаковом расстоянии от обоих полуостровов, находились два острова, очень близко друг к другу: один маленький на востоке, другой побольше на западе.

— На что мы смотрим? — спросил Зак.

Малкольм указал на водную гладь.

— Берингов пролив, — сказал он. — Это водоем, который разделяет...

— Америку и Россию, — вставил Зак. — Они у северо-западного побережья Аляски. Не почему ты думаешь, что они летят именно туда?

Малкольм указал на два острова.

— Эти острова называются Большой Диомид и Малый Диомид. Большой Диомид — русский, Малый Диомид — американский, недалеко от побережья Аляски. Они оба посреди Берингова пролива. Международная линия перемены дат проходит между двумя островами. Это означает, что, несмотря на то, что они очень близки, Большой Диомид опережает Малого Диомид на двадцать один час. А это значит, что на них разные дни. Люди называют Большого Диомид «Завтрашним островом», а Малого Диомид — «Вчерашним островом».

— Между завтра и вчера, — услышал Зак бормотание Рикки. — Отчасти имеет смысл... Эй, Зак, ты был прав — Малкольм хорошо разгадывает головоломки...

Зак почти не слышал его. Его тело онемело, но разум кипел. Они могли решить одну загадку, но нерешенными были гораздо более крупные загадки. Например: почему Круз так заманивал Зака? Если он хотел его смерти, то почему просто не убил его, когда стрелял в Майкла и Феликса? Ничто из этого не имело смысла.

— Какая разница во времени между здесь и там? — спросил он.

— По эту сторону линии перемены дат, — сказал Малкольм, — девять часов.

Зак посмотрел на часы и быстро подсчитал.

— Это дает нам несколько часов передышки, — сказал он. — Девяносто семь часов до полуночи Богоявления.

— Может, нам стоит обратиться в полицию, — сказал Рикки. — Мы никак не можем последовать за ними так далеко.

При слове «полиция» Малкольм заметно вздрогнул. Он откатил кресло назад. Его бледное лицо стало еще блее.

Зак бросил на Рикки раздраженный взгляд.

— Уважаемый господин Полицейский, — сказал он с ноткой сарказма в голосе, — мы секретные агенты, и наших друзей похитили и увезли в Берингов пролив. У нас есть только девяносто семь часов, чтобы спасти их. Вы верите нам, да?

Рикки нахмурился.

— Не нужно быть таким, — сказал он.

— Прости. Долгое утро. Что еще ты знаешь об этих островах, Малкольм?

Малкольм все еще казался нервным и говорил нерешительно.

— Гм... Большой Диомид был российской военной базой во время холодной войны. На Малом Диомиде проживает небольшое количество коренных жителей, а в зимние месяцы можно ходить по ледяному покрову от одного острова к другому. Но это опасно и незаконно...

— Но если бы ты хотел оказаться между вчера и завтра, это то, что нужно было бы сделать, верно?

— Да.

Зак задумался. Затем он засунул руку в задний карман и вытащил паспорт на имя Гарри Голда, который носил с собой. Он передал его Малкольму.

— Можешь посадить меня на рейс в... Не знаю, где-то недалеко от Аляски? Используя мою личность Гарри Голда?

Малкольм посмотрел на паспорт, потом на Зака, как на простака.

— Конечно, — сказал он. — Но...

— Сделай это, — сказал Зак. Малкольм поднял бровь. — Пожалуйста? — добавил он. Затем вспомнил, что Малкольм не особо заботился о вежливости. — Что?

— Очевидно, не так ли? — вмешался Рикки. — Если Агентство наблюдает за тобой, они сразу поймут, если Гарри Голд — или любой другой псевдоним, который ты используешь — забронирует место на самолете. Они будут ждать тебя у ворот, — Малкольм согласно кивнул.

— Я могу разобраться с Агентством, — мрачно сказал Зак.

Рикки настороженно посмотрел на него, словно не был уверен, как Зак отреагирует на то, что он собирался сказать.

— Приятель, — сказал он, — я не говорю, что ты плохой. Ты хорош. Но однажды мы уже ускользнули из их пальцев. Они не допустят, чтобы это повторилось.

Зак почувствовал, что усмехался. Но в глубине души он знал, что Рикки был прав. Он попадет в ловушку, которую сам же и устроил. Он почувствовал, как новая волна гнева прокатилась по нему. Холодное лицо Круза промелькнуло перед его глазами. Если бы его враг сейчас был здесь, перед ним, он не знал, как бы отреагировал...

— У меня есть идея получше, — сказал Малкольм.

Зак вырвался из задумчивости.

— Что?

— Я сказал, у меня есть...

— Я о том, какая идея?

— Я взломаю паспортную службу Великобритании. Закажу новый паспорт на новое имя. Они доставят его сюда завтра, и я смогу посадить тебя на любой рейс, который тебе нравится.

— Ты можешь это сделать? — спросил Рикки во второй раз.

Малкольм выглядел оскорбленным.

— Конечно, — сказал он. — Как, по-твоему, мне удастся оставаться в этом месте в одиночестве? Я могу достать тебе все, что ты захочешь.

— Сделай это, — сказал ему Зак. Он помедлил и взглянул на Рикки. — А ему закажи второй. Подойдет любое имя.

Через несколько секунд Малкольм поднял смартфон, чтобы сфотографировать их. Через миг его пальцы снова порхали над клавиатурой.

День прошел медленно, но не так медленно, как ночь. Зак ходил по комнате, как зверь в клетке. Каждое прошедшее мгновение приближало крайний срок Круза. Они теряли время, и ему хотелось выть.

Шум барабанов и баса из квартиры внизу прекратился на закате, но суета улицы Сохо снаружи продолжалась до рассвета. Малкольм не предложил им ни еды, ни ночлега. Зак и Рикки ни о чем не просили. Горе и тревога прогнали их аппетит, и мысль о сне казалась безумной. Зак думал, что у Малкольма их не найдут, но не мог быть полностью уверен. Взломав паспортную систему, Малкольм выдал свой адрес, чтобы на следующее утро туда доставили новые паспорта. Это означало, что в цепи было слабое звено.

Итак, когда наступила ночь, Зак и Рикки сидели лицом к запертой двери, а Малкольм непрерывно печатал на одном из своих рабочих мест. Зак не стал спрашивать, что он делал — он и так сомневался, что поймет это. Но когда незадолго до полуночи звук его пальцев по клавиатуре стал слишком громким, он сказал:

— Малкольм, что еще ты знаешь об этих островах Диомида?

Малкольм удивленно посмотрел на него. Он будто забыл, что они здесь. Он моргнул.

— Я многое знаю, — сказал он. Он кивнул на экран своего компьютера. — Я исследовал.

Зак не мог не улыбнуться.

— Тогда давай послушаем, приятель, — сказал он.

— Малый Диомид — американский — очень далекий. Вертолет регулярно пытается доставлять туда припасы, но иногда погода слишком плохая, и они не могут туда добраться. Сейчас они уже месяц без рейсов, потому что это слишком опасно.

— Отлично, — пробормотал Зак.

— Население составляет около ста семидесяти островитян-инуитов, которые живут на западной стороне острова, в деревне Диомид. Большой Диомид полностью военный. Во времена СССР они переселили всех островитян обратно на материк. Там все еще полно воинских частей.

— Как туда лучше всего добраться? — спросил Рикки. — Я имею в виду, когда рейсы есть.

— Нужно добраться до места на Аляске под названием Ном. Отсюда отправляются рейсы...

Пока Малкольм говорил, в дверь постучали. Все замолчали.

— Ожидаешь кого-то? — выдохнул Зак.

Малкольм выглядел испуганным.

— У меня никогда не было посетителей, — сказал он.

В комнате стояла ужасная тишина. Зак проклинал себя за то, что не был более бдителен. Он нарушил одно из основных правил: всегда имей путь к отступлению. Они были на третьем этаже, и на этот раз не было люльки для мытья окон, которая могла бы его спасти. Ему и Рикки не следовало оставаться здесь...

Он тут же огляделся в поисках чего-нибудь, что могло быть использовано в качестве оружия, схватил метлу, прислоненную к стене, а Рикки взял со стола беспроводную клавиатуру и провел ею по воздуху. Это было довольно слабым оружием, особенно против вооруженного отряда быстрого реагирования.

Еще стук. На этот раз дольше. Нетерпеливый.

— Ответь, — прошептал Зак.

— А если это Агентство? — спросил Малкольм.

— Они не будут стучать, — выдохнул Рикки. Зак не был так уверен и чуть сильнее сжал ручку метлы.

— Никто никогда не стучал в мою дверь, — неуверенно сказал Малкольм.

— Просто открой.

Малкольм неуверенно подошел к двери. Он медленно открыл все замки, а Зак и Рикки заняли позиции за ним — комната была слишком мала, чтобы они могли притвориться, что их здесь нет.

Дверь открылась.

Юноша. Чуть за двадцать. У него были длинные сальные волосы и очень грязная одежда. Он не брился несколько дней, и его глаза смотрели вдаль. Его губы дергались. Его руки были за спиной, и Зак давно научился не доверять тому, чьи руки он не мог видеть.

Мужчина, казалось, не видел ничего, кроме Малкольма, к которому он обратился неопределенным тоном:

— Одолжи нам немного сахара, приятель.

— Ты сосед снизу, — сказал Малкольм.

— Дайте мальчику приз, — он смотрел куда-то вдаль, на компьютерное оборудование в квартире. — Насчет сахара...

— Я не люблю сахар, — сказал Малкольм.

Парень ухмыльнулся.

— Не нужно быть таким, — сказал он. Он сделал шаг вперед. Когда он это сделал, его руки с удивительной скоростью появились из-за его спины. Он держал нож. Пять дюймов. Острый.

Зак и Рикки двинулись внезапно и одновременно. Рикки схватил Малкольма за плечо и потащил подальше от двери. Зак сильно ударил метлой по запястью мужчины. Раздался тошнотворный треск. Нож упал на пол. Рикки отбросил его и подошел к мужчине.

— Ты слышал его, — прошептал Рикки. — Он не любит сахар. Наверное, тебе лучше уйти сейчас.

Распахнутые глаза незнакомца обезумели. Он был явно поражен тем, как он был так

внезапно обезоружен. Сжимая запястье, он устоял на Рикки, потом на Зака. Он ухитрился выглядеть одновременно шокированным и рассерженным. Но он знал, что его одолели. Он повернулся и побежал вниз по лестнице.

Зак смотрел, как Рикки закрыл дверь и снова запер ее. Он должен был признать, что они составили довольно хорошую команду.

Наступил рассвет. Зак было плохо от усталости. Успешное обращение с полуночным незванным гостем не сделало их менее беспокойными. Наоборот. Парень снизу увидел, что у Малкольма есть вещи, которые стоит украсть. Были все шансы, что он сможет собрать пару товарищей и попытаться ограбить его. Зак не беспокоился о победе в бою. Но драки могли означать вызов полиции, а это было последним, чего они хотели.

Так что троица была напряженной, раздражительной, ожидавшей прибытия почты. В 9 утра Малкольм дал им миски с хлопьями, смоченными водой из-под крана — молока не было, — а Зак и Рикки заняли позиции у окна. Они выглядывали почту, а также любую другую подозрительную активность. Зак запоминал прохожих, чтобы узнать их, если они пройдут мимо во второй раз — верный признак того, что за квартирой Малкольма ведется наблюдение. Но он не увидел ничего, что вызвало бы его подозрения.

В девять тридцать Зак заметил, что Малкольм заснул у компьютера, положив голову на сложенные руки.

— Мне неловко оставлять его, — тихо сказал Рикки. — Он не смог бы справиться с тем парнем снизу в одиночку. Что, если он вернется?

— Он более способный, чем кажется, — сказал Зак. — Однажды мы были в Африке, и он вытащил нас из довольно сложной ситуации. Послушай, Рикки, мне нужно тебе кое-что сказать. Это не обсуждается.

— Продолжай.

— Мы с Крузом Мартинезом были вроде как друзьями. С тех пор он совершил ужасные вещи. Я всегда думал, что он увидит ошибочность своего пути. Всегда думал, что, может, я смогу сделать его таким, каким он был раньше. Я ошибался, — он опустил взгляд. — Когда... если... мы, наконец, догоним его, с ним я разберусь, хорошо?

Рикки спокойно посмотрел на своего спутника.

— Что, если он сначала разберется с тобой? Ты идешь в его ловушку.

— Знаю. Но это ловушка для одного человека. А мы — не один человек, да?

Заку помешал ответить красный почтовый фургон, подъехавший снаружи. Почтальон вышел с пакетом в руке и бросил его в прорезь в двери.

— Я возьму, — тихо сказал Рикки. Зак кивнул, соглашаясь.

Через две минуты Рикки вернулся с коричневым пакетом в руке. Он запер их, затем вскрыл конверт. Он вытащил новый паспорт, проверил страницу с удостоверением личности и передал ее Заку. Зак окинул его взглядом. Это был идеальный, подлинный паспорт с фотографией Зака, но на имя Чарли Флетчера. Краем глаза он заметил, что Рикки просматривает собственный паспорт.

Затем он услышал, как его спутник многозначительно кашлянул. Зак поднял взгляд. Рикки держал открытым третий паспорт на странице удостоверения личности. На ней была фотография Малкольма.

— Либо он запланировал отпуск, — сказал Рикки, — либо он хочет поехать с нами.

Оба мальчика посмотрели на Малкольма. Он все еще спал. Только что начал храпеть. Зак улыбнулся. Рикки выглядел удивленным.

— Ты хочешь, чтобы он пошел с нами?

— Конечно, — сказал Зак. — Но я не хотел его принуждать. Это должен быть его выбор. Круз расставил ловушку для одного человека, а идут трое. Это дает нам преимущество, тебе не кажется? — он подошел к Малкольму и легонько потряс его за плечо. — Просыпайся, умник, — сказал он. — Пора в путь.

11

ПРОТИВНОЕ ВИДЕО

— *Деньги не будут проблемой?* — сухо отметил Зигги в голове Рикки.

— *Видимо, нет.*

Глаза Рикки расширились, когда он увидел содержимое трех коробок, которые Малкольм вытащил из-под дивана-кровати. Это были коробки из-под кукурузных хлопьев, такие же, как на его кухне. Но в них не было сухих завтраков. В них лежали банкноты — свежие двадцатки. Там было несколько тысяч фунтов.

— Откуда у тебя столько денег? — спросил Рикки. — Подожди, только не говори мне, что ты взломал банкомат.

Малкольм моргнул, глядя на него.

— Конечно, нет, — сказал он.

— Тогда что ты сделал?

— Я взломал мейнфрейм Банка Англии, — сказал Малкольм с невозмутимым выражением лица.

— *Хорошо, признаюсь, я начинаю понимать, почему Зак считает этого парня таким полезным...*

— *Полезным, когда он за кулисами, да. Но в поле?*

— Нам нужно быть осторожными с деньгами, — сказал Зак. — Если нас остановят и обыщут на таможне, будет подозрительно, если при нас огромные суммы наличных. Мы не хотим, чтобы кто-то подробно расспрашивал нас. Малкольм, насколько я понимаю, у тебя не отслеживаемая кредитная карта.

— Конечно, — сказал Малкольм. — Я же говорил тебе — я могу получить все, что захочу.

— Тогда бери ее, а мы возьмем по паре сотен фунтов в бумажники. Все согласны?

Рикки кивнул с трудом. Он указал на экран компьютера, за которым Малкольм работал последние десять минут.

— Уверен, что забронировал нам рейс? — спросил он. — Просто так?

Он получил еще один странный взгляд от Малкольма, будто это был довольно глупый вопрос.

— Конечно, — раздраженно сказал Малкольм. — У нас рейс в 13:00 из Хитроу в Сиэтл, затем в 20:45 из Сиэтла в Анкоридж. Я сделал так, что места на оба рейса были забронированы семь недель назад.

Рикки повернулся к Заку.

— Ты уверен, что это сработает?

— Надеюсь, — сказал Зак. — Плыть чертовски долго, — он указал на стену, на которой были запечатлены его изображения с камер видеонаблюдения. — Ты можешь получить доступ к правительственным файлам распознавания лиц? — спросил он.

— Конечно, — сказал Малкольм.

— Думаю, у них будут камеры на всех основных границах, сканирующие меня и Рикки.

Можешь испортить файлы, чтобы наши лица не вызвали тревогу?

Малкольм не ответил. Он уткнулся в компьютер. Через пять минут он кивнул.

— Готово, — сказал он.

— Хорошо, — сказал Зак. Он глубоко вдохнул. — Тогда вперед.

* * *

Рикки везде видел угрозы. Когда они выходили из дома на Лексингтон-стрит, две женщины-полицейских свернули за угол и, казалось, с любопытством уставились на трех подростков, выходящих из здания вместе. Пока они шли к площади Пикадилли, он часто поглядывал на витрины магазинов, мимо которых они проходили, и в боковые зеркала всех припаркованных машин, проверяя, не преследуют ли их. Когда мужчина средних лет в твидовом пиджаке, которого он видел на Лексингтон-стрит, снова появился на Золотой площади, он открыл рот, чтобы предупредить Зака, но не успел заговорить.

— Я знаю, — перебил его Зак. — Если мы увидим его снова, примем меры предосторожности, — мужчина больше не появлялся.

Как и предсказывал Рикки, от Малкольма на улице было гораздо меньше пользы, чем перед экраном компьютера. Он был единственным, у кого был хоть какой-то багаж — у него на плече висел громоздкий чехол для ноутбука. Он вздрагивал почти каждый раз, когда кто-то проходил мимо, и крепко обнимал ноутбук. Его явная нервозность явно привлекала внимание.

На Пикадилли они заглянули в аптеку, где Зак купил две пары очков для чтения в толстой оправе. Они были слабыми и не сильно портили зрение Рикки. Он был рад им. Малкольм мог бы обмануть любые компьютеры, пытавшиеся их распознать, но с людьми было сложнее. Если их фотографии были распространены, им нужно было как можно лучше замаскироваться.

Поезд линии Пикадилли доставил их прямо в аэропорт Хитроу. В последний раз Рикки был там, когда он был вором, обшаривал карманы туристов, спящих возле терминалов, ожидающих самолет. Тогда он высматривал охранников, как и сейчас.

Они стояли в очереди на пассажирский конвейер, который отвезет их к терминалу, его взгляд задержался на многочисленных вооруженных охранниках аэропорта. Ему показалось, или их было больше, чем обычно?

— Держитесь рядом, — пробормотал Зак. — Они будут искать двух человек вместе. Если мы будем выглядеть как группа из трех человек, у нас больше шансов, что нас проигнорируют.

Они сошли с конвейера группой. Терминал кишел людьми. Прежде чем отправиться к стойке регистрации, они прошли по магазинам.

— Сейчас середина зимы, — сказал Зак. — На Аляске будет ужасно холодно, — каждый из них выбрал прочный рюкзак, который они набили полным снаряжением для непогоды: ветрозащитными куртками, термобельем, шапками и перчатками. Малкольм заплатил за них своей кредитной картой. Затем они отправились в Бюро обмена валюты, чтобы обменять свои банкноты на доллары. Только после этого они подошли к стойке регистрации на рейс в Сиэтл. Малкольм вручил каждому из них по листку бумаги.

Зак проверил свой, затем тихо выругался.

— Что случилось? — спросил его Рикки.

— Посмотри сам.

Рикки посмотрел на полоску бумаги в его руке. Он тут же увидел, что было не так, и

мысленно застонал. Он посмотрел на Малкольма.

— Ты выбрал нам первый класс?

Малкольм моргнул.

— Да?

— Оставь, — пробормотал Зак. Рикки молча согласился, что нет смысла доставлять Малкольму неприятности. У него сложилось впечатление, что их друг-гений не поймет, что трое подростков на дорогих креслах первого класса привлекут больше внимания, чем если бы они сидели в эконом-классе. И теперь они ничего не могли с этим поделать. Не говоря ни слова, они направились к столу первого класса. — Если кто-то спросит, — сказал Зак, — мы двоюродные братья, навещаем бабушку и дедушку за несколько дней до начала семестра. Понятно?

Здесь не было очереди. Зак пошел первым, Малкольм сразу за ним. Рикки продолжал наблюдать за ними, высматривая, не возникли ли у кого-то из его товарищей проблемы. Но его самого позвали секунд через пятнадцать. С бьющимся сердцем он подошел к столу и протянул свой паспорт.

Помощник на стойке регистрации внимательно изучил его.

— *Думаю, она просто нахмурилась.*

— *Ты параноик.*

— *А у меня нет уважительной причины?*

Рикки пытался выглядеть спокойно, пока она сканировала его паспорт, а затем она еще раз проверила сходство с его фотографией.

— Одну минуту, сэр, — сказала она. Она встала из-за стола и подошла к одному из своих коллег.

Рикки было не по себе. Он говорил себе, что ему нужно продолжать выглядеть непринужденно, но он не мог не оглянуться в поисках вариантов выхода.

— *Тебе следует бежать. Сейчас.*

— *Если я так сделаю, то просто привлеку к себе внимание.*

— *Если нет, то тебе конец. Почему она разговаривает с этим парнем?*

Рикки не знал ответа. Но он решил, что лучше постоять здесь и посмотреть, как будет развиваться ситуация, чем бежать и рисковать отвечать на неудобные вопросы, если его поймут.

Женщина возвращалась. Ее лицо было непроницаемым. Рикки почувствовал, как по щеке стекает капля нервного пота.

— Извините, сэр. Случайные проверки, — она улыбнулась ему, затем протянула посадочный талон. — Наслаждайтесь полетом, — сказала она с улыбкой.

Вряд ли выйдет, подумал Рикки, глубоко дыша, чтобы перестать трястись. Но он кивнул, подвинул очки еще выше на переносицу и вышел в вестибюль, где ждали Зак и Малкольм.

Он был уже на полпути к ним, когда почувствовал прикосновение к плечу.

Он замер. Его глаза быстро нашли ближайший выход — в пятидесяти метрах под желтой вывеской «Такси». Он глубоко вздохнул, затем повернулся.

Там стояла молодая женщина с каштановыми волосами, собранными в пучок, с блокнотом в руках.

— Извините, сэр, я провожу небольшой опрос об аэропорте. Может...

— Извините, — сказал Рикки, чувствуя, как на него накатывает облегчение, — я опоздаю на свой рейс...

Его напряжение нарастало, когда они проходили контрольно-пропускной пункт, а затем паспортный контроль. В любой момент он ожидал почувствовать руку на своем плече или увидеть, как к ним идут вооруженные охранники. Но казалось, что они были всего лишь тремя лицами в толпе. Что бы Малкольм ни сделал, чтобы сохранить их анонимность, он сделал это хорошо.

Ровно в 12:30 Рикки сидел в удобном кресле первого класса в носовой части аэробуса, ожидая взлета, ремень безопасности был пристегнут. Он знал, что должен быть начеку. Он знал, что должен следить за угрозами. Но сейчас самолет двигался, и следующие девять с половиной часов он никуда не собирался. Он не спал больше суток. Он был истощен физически и эмоционально. И сиденье было, в конце концов, очень удобным...

Он заснул до того, как шасси оторвались от земли.

Рикки проснулся от того, что Зак тряс его за плечо. Он резко сел и какое-то время не мог понять, где находится. Потом он почувствовал гул двигателей самолета, и на него нахлынул ужас последних двадцати четырех часов — мертвый Феликс, дьявольские видео Круза Мартинеза.

— Нам нужно поговорить, — сказал Зак.

Рикки отстегнулся от кресла и последовал за Заком по проходу. В голове самолета располагался бар. Несколько пассажиров сидели с напитками, но один столик у окна был свободен. Они сели там, и Зак заказал им по коле. Рикки посмотрел в окно. Насколько он мог видеть, внизу была ледяная местность.

— Гренландия, — сказал Зак так тихо, чтобы его мог слышать только Рикки. — Мы над северной Атлантикой. Там суровая местность. Но не такая жестокая, как будет на Аляске. Феликс когда-нибудь давал тебе инструкции по выживанию в холодную погоду?

Рикки покачал головой. Все его тренировки проходили на улицах Лондона. Сама идея работать на местности, не покрытой асфальтом, была для него непонятной.

— Нет, — сказал он. — А тебя учили?

— Немного. Если мы окажемся на открытом воздухе, нам нужно будет опасаться переохлаждения, обморожения и снежной слепоты. Если мы слишком много потеем, влага может замерзнуть на нашей коже. И нам будет трудно найти еду, если мы не возьмем с собой достаточно припасов, — Зак огляделся. Они видели Малкольма, крепко спящего, в очках, надвинутых на нос. — Ему будет трудно, — сказал он.

— Я думаю, ты совершил ошибку, позволив ему пойти с нами.

Лицо Зака ничего не выражало.

— Возможно, — сказал он. — Может, и нет. У меня такое чувство, что Малкольм будет играть большую роль в конце.

Пауза, прежде чем Рикки заговорил о том, что его беспокоило:

— Если мы найдем этого Круза и если все, что ты мне о нем рассказал, правда, он не отпустит Рафа и Габс, как только ты сдашься. Ты знаешь это, правильно?

— Конечно, — сказал Зак. — Но что еще я могу сделать? Я не оставлю своих ангелов-хранителей гнить. Я слишком многим им обязан.

— Единственный шанс найти их — узнать их местоположение от Круза.

— Ты имеешь в виду попытку его?

— Это хорошее слово. Как думаешь, ты смог бы это сделать? Осмелился бы?

Зак повернулся и уставился в окно с непроницаемым выражением лица.

— Я знаю, как убивать, — сказал он тихо, — но никогда этого не делал. Я прошел

обучение сопротивлению допросу, но я никогда не подвергал кого-либо другому таким же ужасам. Если бы мои ангелы-хранители были здесь, они бы сделали все возможное, чтобы помешать мне пересечь любую из этих линий. Но их здесь нет, — он снова повернулся к Рикки, и его лицо внезапно постарело. — Агентство завербовало нас, потому что мы были детьми, — сказал он. — Но мы не можем вечно оставаться детьми. У большинства детей есть — как они это называют, обряд посвящения? Момент, который меняет жизнь, момент, когда они становятся взрослыми. Может, это наш момент, — он мрачно улыбнулся. — Или мой, по крайней мере. Тебе не нужно делать ничего, чего ты не хочешь. Все, что я знаю, это то, что Круз Мартинез уже не в первый раз пытается добраться до меня, подвергая опасности Рафа и Габс. Но этот раз будет последним.

Рикки не ответил. В голосе Зака было что-то, что заставило его похолодеть. До вчера он встречался с этим парнем всего один раз, но мог сказать, что Зак изменился. Он не знал, к лучшему это или к худшему. Он знал только одно: в следующий раз, когда Зак Дарк и Круз Мартинез встретятся лицом к лицу, только один из них уйдет.

Зак посмотрел на часы.

— Мы приземлимся через три часа, — сказал он. — Мы должны последовать примеру Малкольма и еще немного поспать. Я чувствую, что сон нам понадобится, — он нахмурился. — Все идет слишком гладко, — пробормотал он почти про себя. — Это не может долго продолжаться.

Он встал и вернулся на свое место, оставив Рикки смотреть на ледяные пустоши севера.

* * *

Было просторно. Металлические стены. Металлическая крыша. Бетонный пол. Полоска резкого света мерцала высоко над головой.

И было холодно. Холод, который высасывал из вас все. Заставлял ваши суставы окоченеть так, что ими едва можно было пошевелить. Холод, который причинял боль. На стенах был иней, а с потолка местами свисали сосульки. Единственным преимуществом было то, что интерьер был защищен от резкого ветра снаружи.

В этом пространстве было четыре фигуры. Две из них — мужчины — стояли. Двое других — мужчина и женщина — растянулись на полу со связанными за спиной руками.

Двое мужчин, стоявшие рядом, говорили по-испански. С каждым словом вокруг них поднимался пар от мороза. У одного из них был только один глаз. Другая глазница была покрыта бледным слоем кожи.

— Русские хотят их смерти, — сказал он.

— Русские, Калака, могут подождать, — сказала вторая фигура. Он был намного моложе Калаки, но его глаза были холоднее ледяного воздуха. — Они все еще полезны для нас, — он посмотрел на своих пленников. Они представляли собой жалкое зрелище, почти неконтролируемо дрожащие. Кровоточащие раны на их лицах покрылись инеем на морозе, и все, что они могли делать, это держать глаза открытыми, будто их тела пытались отключиться, но они заставляли себя бодрствовать. Вертолет высадил их у кромки воды, и им пришлось пройти трудный путь, чтобы добраться сюда. Это было достаточно тяжело для двух здоровых мужчин. Для их заключенных это была пытка — только высокий уровень физической подготовки позволил им пройти этот путь.

Молодой человек присел, чтобы посмотреть на них.

— Думаете, — сказал он по-английски, — ваш чудо-юноша идет вас спасать?

Заключенные смотрели на него, но, казалось, не могли ответить.

Молодой человек внезапно набросился, резко ударив женщину по лицу.

— Когда я говорю с тобой, — прошипел он, — ты отвечаешь.

Остекленевшие глаза женщины закатились, из ноздри потекла свежая струйка крови.

— Как... скажешь... милый, — прошептала она.

— Если бы я был на его месте, — заявил молодой человек, — я бы оставил вас здесь гнить или замерзать.

— Ты не можешь оказаться на его месте, милый, — прошептала женщина, морщась от каждого слова.

Калака склонился.

— Если я отрежу ей язык, — сказал он, — это положит конец ее остроумным замечаниям.

Молодой человек покачал головой.

— Нет, друг мой, — сказал он. — Ей понадобится ее язык. Им обоим. Пришло время отправить нашему драгоценному Агенту 21 еще одно видео. Может, на этот раз я позволю им поговорить с ним. Было бы обидно, если бы он потерял интерес, — он злобно ухмыльнулся пленникам. — Я хотел спросить вас, — сказал он. — После того, как мои русские друзья вытащат из Зака все, что им нужно, и вернут его мне, чтобы я распорядился так, как я считаю нужным, что будут делать ваши люди? Наймут номер 22? Или вы не умеете так далеко считать?

Он посмеялся над собственной шуткой, но всего несколько секунд. В холодном взгляде женщины было что-то, что он не нашел забавным. Он посмотрел на Калаку.

— У тебя есть камера? — спросил он.

— Конечно.

— Начинай снимать. И дай мне свой нож.

Лезвие, которое дал ему Калака, было длинным, узким и очень острым. Мерцающая полоска света отражалась от металла, делая его похожим на осколок льда. На худом, холодном лице молодого человека появилось жадное выражение, когда он поднял его, а Калака снимал его на портативную камеру GoPro. Сначала он подошел к пленнице, легонько провел лезвием по ее распухшей правой щеке в синяках, а затем аккуратно разрезал кожу. Ее глаза слегка расширились, но она не подала признаков того, что ей было больно. Молодой человек отдернул руку, обнажив ножевую рану, не шире пореза от бумаги, но длиной не менее десяти сантиметров. Кровь заструилась по бледной коже женщины, молодой человек подошел к заключенному-мужчине, щеку которого он разрезал точно так же.

Он отступил назад, чтобы полюбоваться своей работой. Оба лица выглядели достаточно отвратительно: в синяках, измученные и залитые кровью, новой и старой.

— Давайте, — сказал юноша. — Передайте своему чудо-мальчику сообщение. Но не упустите шанс. Это может быть последний раз, когда вы разговариваете с ним.

12

ПОДНЯТЬ ЯКОРЯ

21:00 Тихоокеанский часовой пояс

— Хочешь наушники?

Зак моргнул, глядя на сильно накрашенную стюардессу, которая протягивала комплект бортовых наушников в прозрачном пластиковом пакете.

— Спасибо, — сказал он тихо. — Давайте.

Их посадка в международном аэропорту Сиэтл-Такома с тряской, но не такой, как их

взлет двумя часами позже. Самолет, который нес их на северо-запад, в город Анкоридж на Аляске, представлял собой старенький двухвинтовой самолет, легко раскачиваемый сильным ветром, свистящим по взлетно-посадочной полосе. Будто кто-то предупреждал их не ехать на север, но Зак выбросил эту мысль из головы. Им нужно было полагаться на логику, факты и мастерство. Не суеверие.

Это был очень неровный полет. Когда свет начал гаснуть, Зак только успел увидеть, что местность внизу снова стала белой, прежде чем все закрыло густое серое клубящееся облако. И когда самолет спускался сквозь эту гряду облаков, мигающие огни на концах крыльев освещали толстые пласты тяжелого снега, который из-за завывающих ветров падал почти боком. Это был не живописный снег с рождественской открытки. Это было резко, жестоко и странно чуждо. Зак закрыл глаза, пытаясь игнорировать тот факт, что даже бортпроводники выглядели напуганными, пытаясь выкинуть из головы яростную тряску самолета. Он уже летал на легком самолете и даже участвовал в драматической аварийной посадке. Но от этого не стало легче.

Шасси загремели, когда коснулись земли. Зак понял, что вспотел. Через иллюминаторы самолета он видел движущиеся в снегу автомобили вдоль взлетно-посадочной полосы, их неоновые огни сверкали в морозной ночи. Они выстроились в очередь, чтобы покинуть самолет, он увидел, что у Рикки и Малкольма лица были такими же белыми, как снег, дрейфующий снаружи. Очевидно, они были так же рады, как и он, вернуться на твердую землю.

— Ты в порядке? — тихо спросил Зак Малкольма. Малкольм кивнул несколько неубедительно. — Кузены, помните, — выдохнул Зак. Он не был уверен, что Малкольм слушал.

Когда они вышли из самолета на трапы, холодный воздух заставил Зака охнуть, ударив его в грудь. Снег врезался ему в лицо. С верхней площадки трапа он осмотрел аэродром. Было много мигающих огней, но он не мог сказать, от какой машины они исходили, потому что видимость из-за снега была очень плохой. Каким-то образом это взволновало его еще больше, чем полет с тряской.

Рикки подошел к нему сзади, пока они спускались по ступенькам. Он дрожал.

— Что дальше? — спросил он.

— Проходим паспортный контроль, потом узнаём о рейсах в Ном, а потом в Малый Диомид. И выходим в онлайн. Нам нужно посмотреть, есть ли еще что-нибудь от Круза.

Успешно пройдя иммиграционный контроль в Сиэтле, они не так нервничали, проходя паспортный контроль в этом маленьком, более отдаленном аэропорту. Никаких трудностей не возникло. В иммиграционном зале Рикки заметил пару военнослужащих американской армии. Он увидел, что у каждого из них на рукаве был значок с изображением свирепого белого медведя, и решил, что это знак отличия аляскинского подразделения армии. Он держал голову опущенной и не попадался им на глаза.

Было чуть больше 11 вечера, когда Зак, Рикки и Малкольм вышли в вестибюль аэропорта. В это время ночи было открыто очень мало магазинов в аэропорту. Только кафе и киоск с открытками и дешевыми сувенирами. На несколько долларов они купили горячий кофе и шоколадные батончики. Зак оставил Рикки и Малкольма есть, а сам подошел к единственной билетной кассе, которая была открыта.

Управлял ею широкоплечий мужчина лет шестидесяти. На нем была бейсболка с вышитым на ней изображением бурого медведя, а его хмурый вид был таким же

приветливым, как и погода снаружи. Он читал тонкую книжку в мягкой обложке и сначала сделал вид, что не видит Зака. Когда он, наконец, — и неохотно — опустил книгу, Зак одарил его, как он надеялся, обаятельной улыбкой.

— Мне нужно знать о рейсах в Ном, — сказал он.

Мужчина снова поднял книгу.

— Ты не местный, — сказал он с ленивым американским акцентом.

В глазах Зака появился намек на сталь.

— Вот почему я и спрашиваю, — сказал он.

— Можешь забыть о полете на север, сынок. Из-за этих выюг последние два дня отсюда не летали. В ближайшие два дня никого не будет. Наверное, дольше, — он облизнул палец и осторожно перевернул страницу своей книги.

Зак прищурился, но видел, что смысла спорить не было. Он повернулся и пошел к кафе, где сидели Рикки и Малкольм. Рикки обеими руками сжимал горячую чашку с кофе. Малкольм достал свой ноутбук.

— Слабая связь, — сказал он. — Но я в деле.

— Ты скрыл свой IP-адрес? — спросил Зак.

Малкольм посмотрел на него так, что было ясно, что он считал этот вопрос очень глупым. Он продолжал печатать, затем он помрачнел.

— Есть еще одно видео, — тихо сказал он.

Зак огляделся, чтобы убедиться, что за ними не наблюдают. Затем он сел рядом с Малкольмом.

— Включай, — сказал он. — Тише, чтобы нас не услышали.

Малкольм щелкнул трекпадом, они втроем наклонились к ноутбуку. Видео началось.

Сначала камера дрожала. На кадрах, казалось, было видно ярко освещенное открытое пространство — может, склад или ангар — с металлическими стенами и бетонным полом. Когда камера стабилизировалась, она зафиксировала две фигуры, сидящие на земле со связанными за спиной руками. Зак мгновенно узнал Рафа и Габс. Они выглядели хуже, чем раньше. Их лица были сильнее покрыты синяками. Их глаза закатывались. Они дрожали.

В кадр прошла еще одна фигура. Он стоял спиной к камере, но Зак сразу узнал худощавое телосложение и темные прямые волосы Круза. И он мельком увидел жестокий на вид нож, который он держал в руке. Застыв от ужаса, он смотрел, как Круз наклонился и полоснул щеку Габс, а затем Рафа. Хуже всего была не кровь, а их напряженные взгляды. Зак, хорошо знавший их, мог сказать, что им было больно, но они делали все необходимое, чтобы не показывать это.

Он почувствовал руку на своем плече. Рикки.

— Ты в порядке, приятель?

Зак кивнул. Круз говорил:

— Давайте. Передайте своему чудо-мальчику сообщение. И не упустите шанс. Это может быть последний раз, когда вы разговариваете с ним.

Камера сфокусировалась на Рафе. Он с трудом поднял голову. И когда он заговорил, его слова были невнятными, будто он был пьян:

— Помни первое, чему я научил тебя: твоя первая обязанность — остаться в живых.

Он глубоко вздохнул. Даже через жестяные динамики ноутбука Заку показалось, что он слышит хрип в его легких. Он слабо кашлянул, затем снова заговорил:

— Это означает, что ты должен оставаться на... на правой стороне дороги... — его

голос оборвался. Зак стиснул зубы. Его ангел-хранитель говорил почти без смысла.

Трясущаяся камера сосредоточилась на Габс. Вблизи она выглядела чудовищно: опухшая кожа в синяках, синие губы и кровь, струящаяся из свежего пореза на лице. Но ей удавалось смотреть прямо в камеру, и в уголках рта даже мелькнула странная улыбка. Зак сосредоточился на ее налитых кровью глазах, пытаюсь увидеть, не моргает ли она ему еще одно сообщение. Конечно же, ее веки трепетали.

— Улавливаешь? — спросил он Рикки.

— НАЙДИ МО...

Зак поднял руку, чтобы остановить его. Все еще моргая, Габс заговорила. Ее слова были такими же непонятными, как и слова Рафа:

— Будь осторожен... с приспешниками, а, милый?

Голос Круза. Жесткий. Злой:

— Выключи камеру. Живо!

Экран стал черным.

Трое подростков сидели молча. Зак изо всех сил пытался сохранить ровное дыхание. Малкольм снова начал печатать.

— Что это было за сообщение азбукой Морзе? — выдохнул Зак. Он слишком сильно сосредоточился на том, что Габс говорила вслух.

— Думаю, она сказала: «Найди Мориарти». Но кто это? Какой-то знакомый?

Зак покачал головой. Единственный Мориарти, о котором он когда-либо слышал, был в книге о Шерлоке Холмсе.

— Что еще за приспешники? — спросил Рикки. — Еще секретные сообщения?

— Я так не думаю, — сказал Зак.

— Так что она имела в виду? Она говорит о нас? Обо мне и Малкольме? — в голосе Рикки прозвучало немного обиды.

Зак покачал головой.

— Они звучали как в бреду, вот и все. Они в плохом состоянии, — его голос дрогнул.

— Она могла моргать и одновременно говорить, — отметил Рикки. — Я не думаю, что она была в таком бреду.

— Ты прав, — сказал Зак. — Габс крепкая. И умная. Так что нам просто нужно выяснить, что она пыталась нам сказать, — он огляделся. — Но мы должны добраться туда сначала. А рейсов в Ном нет. Нам нужно найти другой путь, — он нахмурился. — Либо так, либо нам нужно найти кого-то по имени Мориарти.

Рикки уставился на него.

— Приятель, — сказал он. — Не хочу портить впечатление, но до Нома пятьсот миль, середина зимы, и дорог, ведущих в ту сторону, нет. Мы не успеем за пять недель, не говоря уже о пяти днях. Полет — наш единственный вариант.

— Молчи, — внезапно сказал Малкольм.

Зак и Рикки повернулись, чтобы посмотреть на него.

— Что? — спросил Зак.

— Я пользуюсь паспортной системой Великобритании. Они знают, что их взломали, — он очень быстро моргал. — Они идентифицировали три поддельных паспорта. Подробности были переданы Интерполу и иммиграционным службам двадцать восемь минут назад, — он поднял глаза от экрана. — Агентство знает, что мы здесь, — сказал он.

Зак почувствовал, как его тело напряглось. Он немедленно начал сканировать

вестибюль терминала. В это время ночи там было малоллюдно — вокруг слонялась около сотни пассажиров и лишь горстка сотрудников аэропорта. Но даже пока он смотрел, на расстоянии пятидесяти метров, как раз у входа в аэропорт, он увидел трех полицейских в форме, все вооруженные, что-то срочно обсуждающие между собой и изучающие экраны смартфонов.

— У нас три...

— Я их вижу, — выдохнул Рикки. — Нам нужно выбираться отсюда. Малкольм, заведи свой ноутбук.

Но пока Рикки говорил, казалось, из ниоткуда появились еще четыре офицера. Они стояли у кассы и разговаривали с угрюмым мужчиной с книгой в мягкой обложке. Теперь он был намного оживленнее — когда ему показали экран смартфона, он энергично кивнул и начал осматривать вестибюль.

— У нас есть около тридцати секунд, чтобы выбраться отсюда, — сказал Зак. — Шевелитесь.

Продавец билетов все еще осматривался. Один из полицейских говорил по рации.

— Двигайтесь! — прошипел Зак.

Малкольм все еще закрывал ноутбук, но времени на это не было.

— Оставь его, — прошипел Зак. Малкольм начал возражать, но Зак схватил его за руку, поднял на ноги и стал толкать к выходу, который находился в тридцати метрах с ярко-желтой вывеской над вращающейся дверью. Пока Рикки с рюкзаком на плече торопил их спутника в этом направлении, Зак схватил свой рюкзак и Малкольма и пошел за ними. Они не бежали — это привлекло бы внимание, — но шли очень быстро.

Малкольм был проблемой. Всю дорогу к вращающимся дверям он практически спотыкался, и от падения его спасал только Рикки, поддерживавший его одной рукой. Когда они подошли к выходу, Зак оглянулся. Вооруженные офицеры не подошли ближе, но трое у входа в систему безопасности трусцой бежали к своим коллегам. Кассир продолжал осматривать зал.

Они были в трех метрах от выхода, когда его глаза встретились с глазами Зака. Он схватил одного из офицеров за руку и энергично встряхнул его, указывая в их сторону. Зак проклинал себя за то, что позволил мужчине увидеть свое лицо, но сожалеть об этом времени не было. Секундой позже он услышал громкий голос, кричащий позади них:

— СТОЙТЕ! СТОЯТЬ, ИЛИ МЫ СТРЕЛЯЕМ!

— Они не будут стрелять в людном месте, — прошипел Зак, когда они дошли до вращающейся двери. Потребовались мучительные три секунды, чтобы выбраться из здания терминала. И снова Зак обнаружил, что воздух был ужасно ледяной. Он шумно вдохнул, осматривая сцену перед собой. Полоса с односторонним движением проходила вдоль здания терминала. Это явно была площадка для высадки — вдоль обочины стояла очередь из пятнадцати автомобилей. Территория была под навесом, но Зак видел, что шел снег, на автомобилях был слой снега. Их огни светились в ночи, а выхлопные газы клубились в морозном воздухе. Пассажиры вытаскивали багаж из открытых багажников, а в некоторых случаях деньги переходили из рук в руки таксистам.

Зак посмотрел вверх. Он сразу же увидел три камеры видеонаблюдения, охватывающие местность. Затем он снова посмотрел на автомобили. Один из них, метрах в десяти, был темно-зеленым фургоном с хорошими крепкими зимними шинами. Очевидно, это было такси, потому что пассажиры отдавали деньги водителю.

— Сюда, — прошипел он остальным и, схватив Малкольма за локоть, потянул его к транспортному средству. Водителем был потрепанный мужчина с худым морщинистым лицом и седеющими на висках волосами. Он поднял бровь, глядя на трех молодых людей, бегущих к нему. Заку не нравился его внешний вид — ни капельки — но их выбор был ограничен. Им нужно было скрыться из виду. — Вы можете отвезти нас в центр? — спросил он, затаив дыхание.

— Конечно, малыш, — сказал водитель, открывая боковую дверь машины. — Запрыгивайте.

Зак, Рикки и Малкольм ввалились в заднюю часть фургона, захлопнув боковую дверь. Зак почувствовал сильный запах табака и, возможно, алкоголя, водитель сел за руль и тронулся с места. Вовремя. Через тонированное окно машины Зак увидел, как из здания терминала выбежали трое вооруженных охранников.

— Я думаю, это то, что называют близким побегом, — выдохнул Рикки.

Зак не ответил. Он был слишком занят, вытирая пот со лба. Но он заметил, как таксист посмотрел на них в зеркало заднего вида. Пронзительно. Расчетливо. Дружелюбие исчезло. Зак просканировал переднюю часть машины в поисках признаков того, что это было официальное такси. Их не было.

— Похоже, у кого-то проблемы, — протянул водитель. Он казался почти довольным этим.

Пауза. Зак и Рикки переглянулись. Взгляд говорил: «Что, черт возьми, делать?»

Рикки вдруг сунул руку в карман и вытащил все доллары, которые у него были. Он поднял их так, чтобы водитель мог их видеть.

— Это ваше, — сказал он, — если вытащите нас отсюда, не наткнувшись на полицию.

Водитель облизнул губы и схватил купюры.

— Тебе повезло, малыш, — сказал он. — Оказывается, я неплохо умею избегать полиции.

Зак почувствовал небольшой толчок двигателя, машина поехала от аэропорта.

13

ОБЫЧНЫЕ ДЕТИ

Рикки был весь в поту, несмотря на холод. Когда машина отъехала от здания, его внимание было разделено между вооруженными охранниками и водителем. Он не знал, кого из них он боялся больше. Охранники только что пригрозили расстрелять их. Но у водителя было выражение лица, которое Рикки узнал по тому времени, когда он воровал на улицах Лондона: выражение человека, который готов на все ради денег. Это означало, что они не должны ему доверять.

— Не гоните слишком быстро, — сказал Зак очень напряженным голосом. — Это будет слишком подозрительно.

— Чем вы занимаетесь? — спросил водитель. — Украли пакет конфет из одного из магазинов?

Рикки и Зак переглянулись.

— Ага, — сказал Рикки. — Что-то в этом роде, — он повернулся к Малкольму, который выглядел необычно взволнованным и впивался ногтями в его ладонь. — Ты в порядке? — спросил он.

— Мой ноутбук, — пробормотал Малкольм слегка диким голосом. — А если найдут? А если взломают? Что мне делать без него?

У Рикки не было ответа. Они погрузились в неловкое молчание.

Они ехали по объездной дороге. В машине воняло сигаретами — Рикки увидел на приборной панели пачку «Лаки страйк» и бледно-красную одноразовую зажигалку.

— Ты видел камеры наблюдения? — прошептал он Заку. Зак кивнул. Они оба знали, что означали эти камеры: был лишь вопрос времени, когда Агентство увидит кадры, на которых они садятся в зеленый фургон, чей номер они также смогут разглядеть. Они не могли оставаться в этой машине долго.

Снег был очень тяжелый — клубящаяся, крутящаяся метель. Рикки почти ничего не видел в окно.

— *Снег может быть и к лучшему,* — сказал голос в голове Рикки. — *Если будет сложнее различить отдельные автомобили, у нас будет больше шансов проскользнуть мимо полицейских патрулей.*

— *Может быть. Но что-то мне подсказывает, что полицейские патрули — не единственная наша проблема.*

Он снова посмотрел в переднюю часть машины. Глаза водителя регулярно метались между дорогой впереди и зеркалом заднего вида.

— *Он что-то замышляет.*

— *Расскажи мне об этом.*

Водитель вылетел на магистраль. Прищурившись сквозь клубящийся снег, Рикки увидел над головой яркую вывеску. Он мог только разобрать слово «Центр города». Рикки изучил туристическую карту Анкориджа в самолете, так что он знал, что это означает, они направлялись на север. Пока он это читал, водитель указал налево. Он съехал с магистрали и поехал по другой объездной дороге.

— Куда мы едем? — спросил Рикки.

— Короткий путь, — сказал водитель. — Машин меньше. Тут полиции не будет.

— *Он продолжал смотреть перед собой, когда говорил с тобой. Он пытался избежать зрительного контакта. Он лжет.*

— *Не теряй направления. Мы сейчас едем на восток...*

Они продолжали движение в течение пяти минут. Здесь было мало машин. Вдоль дороги росли высокие, усыпанные снегом ели, а вдоль обочин навалило еще больше снега. Сама дорога была чистой — может, была обработана солью, — но вне дорог условия были экстремальными.

Внезапно сердце Рикки почти остановилось. Он увидел мигающий синий неон в зеркале заднего вида. Расстояние было трудно разобрать, но, может, метров 100.

Почти сразу же водитель повернул налево. Они свернули на меньшую дорогу, которая сразу же унесла их налево, подальше от большой дороги.

— Ребята, полиция не будет преследовать нас здесь, — сказал водитель.

Как-то это не утешало. Рикки видел, как Зак разглядывал двери и замки и оценивал Малкольма, будто пытаясь установить, способен ли он внезапно сбежать. Не в первый раз Рикки задумался, не совершили ли они огромную ошибку, взяв с собой странного друга Зака.

— Куда мы едем, приятель? — спросил Зак. Его голос был настороженным.

— Как я и говорил, короткий путь.

Снег падал еще сильнее. Следующие пять минут дорога петляла. Было почти невозможно определить направление, но когда дорога, наконец, немного выровнялась, Рикки решил, что они все еще движутся на восток. Здесь было больше льда, но зимние шины

машины справлялись со своей задачей.

Рикки было очевидно, что с каждой милей они уезжали все дальше от цивилизации.

— Останови машину, — внезапно сказал Зак.

На губах водителя мелькнула улыбка.

— Ну, знаете, — сказал он, — я мог бы сделать это, — он не остановился сразу, а проехал еще двадцать метров, прежде чем съехать на обочину и заглушить двигатель.

Наступила глубокая, глухая тишина. Водитель смотрел вперед. Рикки слышал напряженное, неглубокое дыхание товарищей.

— Мы платим вам, — сказал Рикки. — Теперь вы должны выполнить свою часть сделки.

Снова та улыбка. В ней не было юмора.

— Дело вот в чем, — водитель все еще смотрел в окно на метель снаружи. — Три дела, если точнее. Во-первых: я почти уверен, что там, откуда это взялось, намного больше денег. Во-вторых, в такую бурю, в дебрях без моей помощи вам не пробраться. И в-третьих: я не знаю, почему вы скрываетесь от полиции, но я предполагаю, что вы не хотите придавать большого значения тому, что кто-то вроде меня помогает себе разбогатеть. Я прав или прав?

— *Может, мы сможем одолеть его. Взять под свой контроль транспортное средство, использовать его, чтобы вернуться на главную дорогу.*

Рикки показалось, что у Зака были те же мысли. Малкольм, напротив, побледнел еще больше, чем обычно, и откинулся на спинку сиденья.

— О, — сказал водитель. — Я забыл еще кое-что, — он обернулся, чтобы оглянуться. — В этой части мира почти все носят оружие.

Он поднял правую руку. Кожу Рикки покалывало, он увидел, что водитель крепко держал серый пистолет.

— Я легко могу справиться с тремя обычными детьми. И знайте, что если я закопаю вас в снег, до следующей весны вас никто не найдет. Так что давайте не будем делать это длиннее или уродливее, чем нужно, — водитель направил пистолет с Рикки на Зака - он явно определил их двоих как самую большую угрозу. — Соберите вещи, выйдите из машины и держите руки там, где я могу их видеть. Попробуете убежать, и я схвачу вас, как гризли.

— Послушай, приятель, — сказал Зак, — у тебя неправильное представление. Мы не хотим неприятностей. Мы здесь только для того, чтобы навестить наших бабушек и дедушек...

— Выходите из машины!

Напряженная тишина.

— Делайте это, — сказал Зак.

Рикки толкнул дверь. Они выбрались втроем. Рикки мгновенно почувствовал, что тонет в снегу сантиметров на тридцать.

— Подойдите к передней части автомобиля. И руки, где их видно! — рывкнул водитель. Рикки, Зак и Малкольм подняли руки над головами, обогнув машину: Малкольм стоял метрах в трех от двигателя, затем Зак, потом Рикки. Снег жалил их лица, и через несколько секунд Рикки почувствовал, как резко упала температура его тела. Он наблюдал, как фигура водителя обогнула переднюю часть грузовика, а затем приблизилась к ним, его оружие было направлено им в грудь. Он остановился всего в полуметре от Зака. — Хорошо, дети, — сказал он. — Открывайте рюкзаки. Давайте посмотрим, что у вас есть.

Они не шевелились.

— Я сказал: открывайте сумки!

— Конечно, — тихо сказал Зак. — Но до этого я должен сказать вам три вещи.

Водитель выглядел почти удивленным, снег начал оседать на его одежду.

— О, да? — сказал он. — Быстрее, сынок. Мне становится холодно.

— *Зак отвлекает его. Он заставляет его ослабить бдительность. Ты понимаешь это, верно?*

— *Верно.*

— Во-первых: нам нечего тебе дать.

— Мы посмотрим на это, малыш, как только ты опустошишь свой рюкзак.

— Во-вторых, у меня такое чувство, что ты хочешь разговаривать с полицией не больше нас.

Водитель ухмыльнулся.

— А третье?

— О, да, — сказал Зак. — Третье. Это самое главное, — он слегка наклонился вперед, и водитель повторил его действия. — В-третьих, мы не обычные дети...

— *Сейчас!*

Рикки не нужно было говорить. Его правая рука вытянулась, когда на лице водителя отразилось недоумение, и он ударил по запястью руки с пистолетом. Через долю секунды Зак схватил пистолет, направил его через левое плечо и ударил пяткой в живот водителя.

Водитель согнулся пополам, отплеываясь и ругаясь. Он все еще держал в руках пистолет, но поскольку Зак держал его за руку, он не мог управлять ею. Раздался внезапный треск, когда выстрелил пистолет — он был на удивление громким и вызвал такой удар по телу Рикки, что на мгновение он подумал, что его ранили, — но затем раздался звук разбитого стекла. Снаряд попал в лобовое стекло, и стекло взорвалось внутрь.

Зак и водитель боролись, их ноги скользили по обледенелой дороге. Когда они соскользнули к середине дороги, пистолет вырвался во второй раз. Снаряд врезался в бок машины, и бензин начал вытекать. Рикки прыгнул вперед, чтобы помочь Заку. Он обхватил рукой шею водителя и сильно сжал, а Зак выдернул оружие из его кулака, а затем нанес мощный удар ногой по лодыжкам мужчины. Обезоруженный, он рухнул на землю.

Зак держал пистолет двумя руками. Он целился в водителя, и его глаза были свирепыми. Рикки затаил дыхание. Он поймал себя на том, что вспоминал слова Зака: я знаю, как убивать, но никогда этого не делал... У большинства людей есть обряд посвящения... Может, это наш...

Конечно, Зак не собирался хладнокровно стрелять в этого парня.

Снег летал вокруг них. Водитель в ужасе посмотрел на Зака.

Зак опустил пистолет. Даже не взглянув на него, он вынул магазин и швырнул оставшиеся патроны вдаль, где они утонут в снегу. Водитель вскочил на ноги. Бросив быстрый взгляд на свою машину, которая явно была неуправляемой, он пополз по дороге. Он исчез во мраке в том направлении, откуда они прибыли.

Тишина. Малкольм дрожал на обочине дороги. Зак обошел машину, оценивая повреждения, огонь все еще горел в его глазах. Рикки стоял неподвижно, его сердце колотилось, и он вглядывался в темноту.

— Что будем делать? — напряженно спросил он.

Зак присоединился к нему.

— Мы не можем оставаться здесь, — сказал он. — Этот водитель не оставит свою

машину, чтобы ее засыпало снегом. Он приведет кого-нибудь как можно быстрее, чтобы забрать ее. Может, даже полицию. Нам нужно уйти отсюда.

— Мы не можем пользоваться дорогой, — сказал Рикки. — Нас ищут. Это значит идти нужно по пересеченной местности.

Зак на мгновение нахмурился и посмотрел вверх. Рикки понял, что пытается увидеть звезды, чтобы сориентироваться. Но ничего не было видно, кроме кружащихся снежинок. Путь по пересеченной местности не был привлекательным вариантом. Тем более что теперь до крайнего срока оставалось всего сорок семь часов.

— Думаю, эта дорога идет с востока на запад, — сказал Рикки. — Нам нужно вернуться в город. Это единственное место, где у нас есть возможность добраться до Берингова пролива. Анкоридж находится на северо-западе. Там, — он указал, как ему показалось, на северо-запад. Пейзаж ничем не отличался от любого другого направления.

— Согласен, — сказал Зак. Он взглянул в ледяную тьму, затем одарил Малкольма, все еще дрожащего на обочине дороги, слегка обеспокоенным взглядом. — Путь будет медленным, а в снегу опасно. Нам нужно быть готовыми, — он посмотрел на машину, потом снова на Рикки. — Помоги мне, — сказал он.

* * *

Круз Мартинез стоял над своими пленниками. Они лежали на полу без сознания, их руки все еще были связаны за спиной, а лодыжки — между собой. Их дыхание образовывало облака пара, но было неглубоким, и облачка были маленькими. Раны, нанесенные Крузом на их лицах, перестали кровоточить, но теперь они были белыми и опухшими. Во всяком случае, они выглядели жутко.

Круз держал пистолет. Он подошел к заключенным и поместил пистолет менее чем в метре от головы женщины стволом в пол. Он выстрелил. Звук оружия был оглушительно громким. Пуля, выпущенная из пистолета, пробила трещину в бетонном полу ангара. У узников тотчас открылись глаза, а тела их содрогнулись, как будто их самих расстреляли. Это был жестокий способ разбудить их. На их лицах можно было увидеть напряжение и ужас. Но именно это и хотел вызвать Круз.

— Я подумал, что вы хотели бы знать, — сказал Круз, — что Агент 21 приземлился в Анкоридже.

Глаза женщины сузились.

— Откуда... ты знаешь? — спросила она. Ей было трудно говорить с кровоточащей губой.

— У нас есть контакты. Полиция Аляски преследует его, но, похоже, потеряла. Вы хорошо его научили. Убегать — явно его специальность.

Женщина посмотрела ему в глаза.

— Тебе следует... отпустить нас, — сказала она. — Так будет лучше... для тебя.

Круз улыбнулся.

— Я очень тронут тем, что ты так беспокоишься о моем благополучии. Нет, я не отпущу вас. Я с нетерпением жду возможности увидеть, в каком он состоянии, если он доживет до этого момента. Пустошь Аляски в это время года может быть смертельно опасной, — он присел на корточки и оказался на одном уровне с заключенными. — Чуть не забыл, — сказал он. — Наши источники говорят мне, что он путешествует не один. Я очень ясно дал ему понять, что с вами случится, если он не выполнит мои инструкции.

Ствол пистолета был еще теплым. Он приложил его к скуле женщины. Она резко

вдохнула, но не сводила с него свирепого взгляда, пока его указательный палец гладил спусковой крючок.

Время остановилось.

Затем Круз начал очень тихо смеяться.

— У него есть два маленьких помощника, — прошептал он. — Дети. Я не думаю, что нам нужно беспокоиться о них, не так ли? Трое малышей на День Трех Королей, — он глухо рассмеялся.

Женщина ничего не сказала. Но на ее лице было странное выражение. Почти как триумф. Круз Мартинез этого не заметил. Он опустил пистолет, встал и, продолжая тихо смеяться, вышел из ледяного ангара, который он превратил в тюрьму.

14

ПОДЖИГАТЕЛЬ

01:00

Холод был резким и глубоким. Они стояли неподвижно всего пару минут, а жар битвы уже вытекал из тела Зака. На смену ему пришел глубокий и зловещий холод. Прежде чем делать что-либо еще, им нужно было надеть зимнее снаряжение, которое они купили в Хитроу.

Когда они сняли обычную одежду, Зак почувствовал, как температура его тела упала еще больше. Все трое надели снаряжение.

— Убедитесь, что вы надели базовый слой, — сказал Зак остальным. — Он впитает пот и предотвратит замерзание жидкости на коже, — он заметил, что худое тело Малкольма трясется даже сильнее, чем его и Рикки, и ему пришлось помочь ему поднять на голову капюшон. — Ты в порядке, приятель? — тихо спросил он. Малкольм не ответил.

— Что мы делаем со своей старой одеждой? — спросил Рикки.

— Бросим ее. Нам понадобится место в наших рюкзаках.

Как только они полностью оделись, Зак и Рикки приступили к работе с машиной. Здесь были драгоценные ресурсы. Стоило потерять немного времени, чтобы собрать их.

В бардачке они нашли металлическую флягу с водой, мощный фонарь и острый охотничий нож.

— Может быть, нам следует наполнить флягу тем топливом, которое мы еще можем достать из бака, — сказал Рикки. — Мы могли бы использовать его, чтобы развести костер и согреться.

Зак покачал головой.

— Нам понадобится вода, — сказал он.

— Дружище, — возразил Рикки. — Вокруг снег. Разве мы не можем просто съесть это? Получать жидкости таким образом?

— Ни в коем случае, — ангелы-хранители хорошо подготовили Зака к выживанию в холодную погоду. — Это может повредить рот и губы и еще больше лишит воды. К тому же, если ты уже замерз, поедание снега только усилит холод. Лучше сначала растопить его, — его лоб сморщился. — Но ты прав, может, в какой-то момент нам понадобится разжечь костер, — он полоснул охотничьим ножом по водительскому сиденью и начал вытаскивать губчатую начинку. — Замочи это в бензине, а потом попытайся найти пакет, чтобы запечатать это. Это будет хороший материал для разжигания огня. Но убедись, что ты смыл бензин с кожи. У него более низкая температура плавления, чем у воды, поэтому он может навредить тебе, если замерзнет.

Пока Рикки делал, как ему сказали, Зак разрезал одну из шин и начал отрывать полоски резины, которые, как он знал, сгорали быстро и легко. Он положил эти полоски в свой рюкзак. Малкольм смотрел, дрожа, слой снега оседал на его одежду.

— Согреваешься, приятель? — тихо спросил его Зак.

— Нет, — сказал Малкольм. — И я не такой сильный, как ты. Я не думаю, что у меня там получится, — он неопределенно указал в заснеженную тьму.

— С тобой все будет в порядке, как только ты начнешь двигаться, — Зак попытался подбодрить Малкольма. Продолжая обыск машины, он нашел руководство и спрятал его вместе с резиновыми полосками — бумага также пригодилась бы для разжигания огня, а здесь, по его расчетам, им понадобится вся возможная помощь. Открыв капот, он подумал о том, чтобы снять аккумулятор и взять его, чтобы создать искры, но решил, что это будет слишком тяжело. Он сунул в карман зажигалку водителя, решил разорвать старую тряпку, которую нашел в кузове машины, и окунуть ее в масляный резервуар. Полоски вышли толстыми, жирными и вонючими, и он нашел в рюкзаке пустой карман и аккуратно спрятал их.

Он обратил внимание на боковое зеркало машины. Оно было твердым и тяжелым, и его было бы трудно снять. Но Зак решил, что оно того стоило: зеркало можно было использовать для подачи сигналов, если нужно было привлечь чье-то внимание. Он использовал всю силу, чтобы вырвать зеркало из кузова автомобиля, а затем перерезал кабели, которые его крепили, с помощью украденного охотничьего ножа.

К тому времени, как Зак снял зеркало, Рикки нашел в задней части автомобиля старый полиэтиленовый пакет и набил его пропитанным бензином наполнителем для сидений. Малкольм все еще слонялся у машины, выглядя беспомощным. Зак снова почувствовал укол сомнения в разумности того, что взял его с собой, но затем напомнил себе, что без Малкольма их бы поймали в аэропорту Анкориджа или задержали бы в Великобритании.

— Малкольм, — сказал он, решив, что ему нужна работа, чтобы оставаться активным. — Спереди и сзади есть резиновые коврики для ног. Почему бы тебе не свернуть их и не положить в рюкзак?

— Зачем? — спросил Малкольм.

— Они подойдут как коврики для сна, если нам придется разбить лагерь, — объяснил Зак. — Лучше, чем лежать на снегу. Обрати внимание на разбитое стекло спереди. Там легко порезаться, — сказав это, он взялся за один из больших осколков. У него был ужасно острый край, и он мог бы стать инструментом или оружием, если того потребует ситуация.

— Смотрите, что я нашел! — крикнул Рикки с задней части машины. Он казался очень довольным собой. Подходя к Заку и Малкольму, он нес в одной руке аккуратно сложенное серебряное термоодеяло. В другой был саперный инструмент — что-то вроде легкой лопаты в сложенном виде. Выяснилось, что у водителя был хороший запас на случай чрезвычайных ситуаций, чтобы выкопать его из снежной метели.

Им потребовалось десять минут, чтобы разобрать машину. Теперь Зак созвал их всех вместе. Они сбились в кучу, поглощая часть остаточного тепла от двигателя автомобиля, пока могли. Зак посмотрел на небо, снег падал еще яростнее, чем раньше.

— Снегопад немного заметет наши следы, но не полностью. Любой, кто последует за нами, будет лучше подготовлен к погоде, и их будет больше. Так что мы должны двигаться быстро и с умом. Понятно?

Они кивнули, лица были бледными.

— Если повезет, через пару часов мы найдем обратный путь в Анкоридж. Но если мы этого не сделаем, нашими злейшими врагами станут ветер и вода. Наша зимняя экипировка должна помочь с этим, но мы должны надеть капюшоны и затянуть все завязки. Не снимайте перчатки и следите за онемением любой части тела — это могут быть первые признаки обморожения. Если кого-то из нас начинает клонить в сон, нужно об этом сказать — это первый признак переохлаждения. Не пытайтесь быть смелыми в этом — это мешает нам гораздо больше, если мы не разберемся с этим немедленно. Будьте очень осторожны, когда шагаете. Если тут есть ручей, наверху может быть тонкий слой льда со снегом. Поверьте, вы не захотите промокнуть в такую холодную погоду. При такой температуре воздух из легких выбьет, вы свернетесь в комочек, а мышцы сведет судорогой...

— А потом? — с тревогой спросил Малкольм.

Зак шмыгнул носом.

— Разберемся, если дойдем до этого. И, если повезет, мы будем в Анкоридже через пару часов, — он посмотрел вдаль. — Идем в таком порядке: Рикки, потом Малкольм, потом я. Вперед.

С рюкзаками и капюшонами, плотно натянутыми на головы, они побрели через дорогу. Под ногами был лед, но у края дороги Зак почувствовал, как его ноги увязли в шестидесяти сантиметрах рыхлого снега. Малкольм был на три метра впереди него, Рикки на три метра впереди Малкольма. Взгляд Зака привлекли следы, которые его товарищи оставляли на снегу. Они были глубокими и заметными. Несмотря на то, что шел сильный снег, потребовалось несколько часов, чтобы скрыть их. Следовать за ними было бы проще всего. С тревогой он оглянулся. Они шли всего сорок пять секунд, а машина уже потерялась среди клубящегося снега и темноты.

Зак остановился. Внезапно его охватила паника. Это была глупость. У них не было средств для правильной навигации — ни компаса, ни звезд, ни видимых ориентиров. Они слепо шли во враждебную среду, с которой никто из них не имел опыта. Возможно, им все-таки будет безопаснее держаться дорог...

Эти мысли роились в его голове примерно две минуты, прежде чем он тихо прошипел Рикки:

— Стой!

Рикки остановился, но Малкольм продолжил идти — он явно не слышал Зака, который подошел к нему и схватил за плечо.

— Что случилось? — спросил Рикки. Он звучал очень напряженно.

Зак оглянулся, наблюдая, как их четкие следы исчезают там, где они пришли. Он уже собирался предложить им вернуться назад, когда в ночном воздухе раздался шум. Он был далеким, но сомнений в том, что это был автомобильный двигатель, не было.

Зак быстро повернулся к Рикки, который, казалось, понял его невысказанное беспокойство.

— Если мы заблудимся, — сказал Рикки, — у нас будет несколько часов, чтобы вернуться по нашим следам, прежде чем их закроет снег. Я говорю, что мы продолжаем идти, пока никто не успел нас догнать.

— Согласен, — сказал Зак. — Давайте ускорим темп. Продолжаем.

Путь был долгим и трудным. По мере того как они продолжали двигаться по заснеженному ландшафту, ветер над ними завывал, и они чувствовали, как он окружал их тела вместе со снегом. Это был невидимый ледяной кнут. Снег кружился, мешал следить за

ходом времени. Это было почти как ходьба по беговой дорожке — постоянное движение, но ничего не менялось.

Температура начала снижаться. Пронзительный свист ветра усилился. Зак понял, что находится в трансе, не зная точно, сколько времени прошло. Час? Больше? Он заставил себя вырваться из этого.

Вовремя.

Малкольм был всего в паре метров впереди, когда споткнулся. Он упал по колено в снег. Зак крикнул Рикки, чтобы тот остановился, и поспешил на помощь своему другу. Малкольма сильно трясло, и в его взгляде было что-то тревожное. Он смотрел куда-то вдаль, как будто не знал, где он и что происходит.

— Поднимайся, приятель, — сказал Зак. Малкольм кивнул и позволил Заку поднять себя. — Сколько пальцев? — спросил Зак, показывая три.

Малкольм прищурился.

— Три, — прошептал он.

Рикки схватил Зака за руку.

— Мы уже должны быть где-то, — сказал он. — Окраина Анкориджа или где-то еще. Но мы уже час не видели ни дороги, ни зданий, — он нахмурился, и Зак увидел, что снег осел у него на бровях. — Думаю, мы заблудились, — он кивнул в сторону Малкольма. — И ему нужно согреться, — сказал он. — И нам тоже.

Зак считал, что Рикки был прав. Ситуация была плохой. Зак оглянулся на тропу следов. Они могли вернуться к дороге. Но что, если кто-то был у них на хвосте? Они столкнутся с ними. Если они сейчас разведут костер, чтобы согреться, их поймают...

— Нам нужно пройти петлю, — сказал он.

Рикки выглядел сбитым с толку.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы не можем стоять на месте, не зная, преследуют ли нас. Если мы вернемся, то увидим следы тех, кто следует за нами, а затем уйдем в другом направлении. Если следов нет, мы можем найти место подальше от ветра и немного передохнуть.

Рикки кивнул.

— Так и сделаем, — сказал он.

Они свернули вправо и начали брести по большой петле диаметром в несколько сотен метров. Зак мог видеть, как колени Малкольма дрожали, пока они шли. Он знал, что лишь вопрос времени, прежде чем он снова рухнет. Прошло десять минут. Видимость: пять метров. Их темп замедлился из-за Малкольма. Чем медленнее они шли, тем холоднее становилось. Зак услышал странный вой, но сказал себе, что это лишь ветер. В любую минуту они доберутся до тропы и смогут передохнуть, может, даже разжечь костер...

Рикки остановился и поднял руку, показывая, что остальные должны сделать то же самое. Он смотрел на снег, и Зак понял, что что-то не так. Он поспешил мимо Малкольма, чтобы присоединиться к другому своему спутнику.

Он сразу увидел, что обеспокоило Рикки.

Следы, которые они оставили, были слегка прикрыты снегом, но все равно были различимы. Но рядом с ними была еще одна группа следов. Они были крупнее, шире — и явно не человеческие.

— Что это? — выдохнул Рикки. — Что преследует нас?

Зак прошел к свежим следам и наклонился, чтобы изучить их. Каждый отпечаток был

чуть более тридцати сантиметров в длину и вдвое меньше в ширину. Было пять пальцев, каждый с отчетливым следом когтя.

Он встал, его челюсти сжались, а сердце сильно билось.

— Медведь, — сказал он.

15

ЗАМЕРЗШИЙ

Рикки замер. Это не было связано с холодом.

— Я думал, что в это время года медведи впадают в спячку, — тихо сказал он. Его зубы стучали, пока он говорил.

Зак покачал головой.

— Они просыпаются, если очень голодны или знают, что поблизости есть легкая еда.

Внезапно порыв ветра сдул с земли снег. С ветром прилетел еще звук. Далеко, и все же как-то очень близко. Низкий, душераздирающий рев.

— *Что это было?* — рявкнул голос в голове Рикки.

— *Тебе действительно нужно спрашивать?*

Рикки увидел, что Зак развернулся. Он, очевидно, тоже это слышал и пытался понять, откуда доносился шум.

— Варианты? — напряженно спросил Рикки. Он посмотрел на Малкольма, который, похоже, не заметил рева. Он обнимал себя, и его зубы стучали. Тот факт, что поблизости находился медведь, похоже, его не беспокоил. Но Рикки быстро понял, что с Малкольмом никогда не знаешь, что у него на уме.

Зак указал на их следы. Их пути образовали букву Т в том месте, где текущий след пересекался с первоначальным под прямым углом.

— Если мы вернемся по своим следам, — быстро сказал он, — мы удвоим наш след. Зверь последует за нами. Я говорю, что мы идем прямо. Если он достигнет этого перекрестка, вероятность того, что он пойдет по нашему следу, составляет один к трем.

Рикки уже собирался согласиться, когда ветер донес до них еще один рев. Все еще было невозможно сказать, откуда он исходил, но на этот раз он звучал ближе.

— Бежим! — прошипел он.

Это было ясно всем. Рикки и Зак схватили Малкольма за руки и потащили его за собой. Они могли двигаться немного быстрее, чем раньше, но Рикки понял по тому, как Малкольм вяло спотыкался, и по тому, каким тяжелым было его тело, что он быстро утомлялся. Он слышал, как Зак сказал:

— Ты можешь это сделать, приятель, — но он не был так уверен, что Малкольм сможет.

Вдруг Рикки стал сомневаться, что сможет продолжать дальше. Странная усталость внезапно охватила его. Это не имело смысла. Половина его мозга была в панике — такого рода панику он испытывал только во сне, когда знал, что его преследуют, но не мог двигать ногами достаточно быстро, чтобы бежать. Другая половина будто заснула. Его конечности были тяжелыми и непослушными. Ему ничего не хотелось, кроме как свернуться клубочком на снегу и закрыть глаза...

Где-то в активном уголке своего мозга он вспомнил, что сказал Зак перед тем, как они вышли из машины. Если кого-то из нас начнет клонить в сон, нужно сказать об этом — это первый признак переохлаждения...

— Спать... — пробормотал Рикки, пока они мчались по снегу. — Хочется... спать...

Они остановились. Рикки почувствовал, как его колени подогнулись, как и у

Малкольма. Он смутно осознавал, что Зак обошел его и встал перед ним. Он почувствовал, как Зак откинул капюшон, открывая голову Рикки непогоде. Потом...

Хрясь!

Зак сильно ударил его по лицу. Рикки набрал полную грудь холодного воздуха, когда в его щеке вспыхнуло острое жжение. Усталость сразу прошла. Он увидел, как Зак смотрит на него, склонив голову, словно оценивая его. Его напарник снова поднял руку, чтобы ударить его во второй раз, но когда он замахнулся, Рикки поймал Зака за запястье.

— Я в порядке, — сказал он, переводя дыхание. — Серьезно... Я в порядке.. Сонливость прошла.

Рикки наблюдал, как Зак подошел к Малкольму и, казалось, тоже готовился дать ему пощечину, но потом передумал.

— Мы ускоримся, — сказал Зак. — Это согреет вас.

Они наполовину бежали, наполовину шли, едва осмеливаясь оглянуться, скользя по снегу. Рикки вспотел под одеждой, и его начала сильно мучить жажда. Но они не могли остановиться. Всякий раз, когда Рикки оглядывался, он не видел ничего, кроме снега и темноты. Однако каждые несколько минут сквозь воющий ветер он слышал один и тот же рев. Иногда ближе. Иногда далеко. Но каждый раз, когда он это слышал, рев вселял в его сердце леденящий страх, гораздо более холодный, чем что-либо, что могла вызвать в нем аляскинская зима.

— *Что бы это ни было, оно звучит голодно.*

Одной этой мысли было достаточно, чтобы заставить Рикки ускориться.

Прошло десять страшных минут. Пятнадцать. Постепенно впереди Рикки начал различать что-то другое в клубящейся массе черноты, к которой привыкли его глаза. Высокие силуэты, скрывающиеся высоко вдалеке, может, в пятидесяти метрах, может, в ста.

— Деревья, — коротко подтвердил Зак.

Они перестали двигаться.

— Мы движемся в сторону леса? — спросил Рикки. — Там можно будет защититься, но разве не там медведи не зимуют?

Зак кивнул.

— Давайте повернем в другую сторону, — сказал он.

Они изменили направление на сорок пять градусов. Малкольм, казалось, немного восстановил силы. После нескольких шагов он высвободился из их хватки и поспешил по снегу без посторонней помощи. Это было облегчением. В панике Рикки не осознавал, как это его утомляло. Теперь, когда они бежали по отдельности, их скорость увеличилась. Рикки снова взял на себя инициативу, а Зак охранял тыл, чтобы Малкольм не отставал. Они двигались на удивление быстро. Страх был хорошим ускорителем.

В течение трех минут они не слышали рева. Но через каждые десять шагов Рикки ловил себя на том, что оглядывается, пытаясь заметить какое-то движение, которое, как ему казалось, он видел краем глаза. Но когда он попытался различить его, не было ничего, кроме падающего снега.

Ветер стих, и на мгновение из-за облаков показалась луна. Она озарила снежный пейзаж вокруг, который был гораздо более волнистым, чем думал Рикки. Он оглянулся, еще раз пытаясь увидеть то, что было на грани его чувств. Но там не было ничего, кроме верхушек деревьев.

— *Тебе это кажется. Там ничего нет...*

Луна пропала, погрузив их во тьму.

— СТОП! — закричал Зак.

Рикки застыл. Но он опоздал на долю секунды. Под правой ногой раздался треск и хруст. Он почувствовал, как его нога погружается в холодную воду. Он услышал, как Зак кричит: «Рикки!» Но как только он услышал это слово, он полностью потерял равновесие, повалился вперед и упал. На этот раз треск был намного громче. Рикки знал, что происходило. Он ступил на тонкий лед скрытой реки, пересекающей их путь. Он внезапно оказался под водой.

Рикки никогда не знал такого холода. Он был полностью затоплен. Вода казалась в десять раз холоднее снежного воздуха, а разница температур выбила воздух из его легких, будто кто-то сильно ударил его в живот. Он чувствовал, как тело сворачивается в клубок, и ему пришлось бороться с желанием набрать полную грудь воздуха, зная, что он вдохнет только ледяную воду. Через несколько секунд его тело полностью онемело. Он больше не чувствовал холода, но и не чувствовал ничего иного. Он просто плыл подо льдом, и усталость, которую он чувствовал до того, как Зак ударил его, вернулась десятикратно.

— *Твое тело отключается.*

— *Мне все равно.*

— *Двигайся! Сделай что-нибудь!*

— *Неважно. Это конец...*

Разговор в его голове внезапно прервался. Он почувствовал сильные руки на своих плечах. Его тянули к поверхности воды, а затем оттащили от проруби во льду.

Голос Зака. Спокойный, но настойчивый:

— Слушай внимательно. Я прокачу тебя по снегу. Он будет действовать как губка и впитает часть воды. Не борись с этим.

У Рикки не было сил ни с чем бороться. Холод вернулся, и казалось, что его кости превратились в лед. Он слышал тяжелое дыхание Зака, когда он заставил Рикки выйти из позы эмбриона, а затем начал катать его по рыхлому снегу. Его конечности начали сильно болеть, тряслись сильнее, чем когда-либо.

— *Это хороший знак. Твое тело пытается согреться...*

Но надолго ли? У Рикки не было сил. Он даже не знал, мог ли встать...

Зак поднимал его. Лицо его было свирепым, глаза блестели.

— Рикки, ты меня слышишь? — его голос звучал невнятно и немного издалека. Зрение Рикки было то четким, то размытым. Он кивнул.

— Мы должны доставить тебя в тот лес. Нам нужен огонь, чтобы высушить и согреть тебя. Ты можешь идти?

Рикки попытался заговорить. Он хотел сказать «медведь», но звук, исходивший из его рта, был невнятным. Однако Зак, похоже, знал, что пытался сказать.

— Не беспокойся об этом сейчас. Это важнее, — и сквозь туман Рикки уловил настойчивость в голосе спутника. Он знал, что это значит. Это была жизнь и смерть.

Зак обнял Рикки за шею и поддерживал его, пока они шли по снегу. Из-за бесконтрольно дрожащих конечностей Рикки было невероятно трудно идти, и он чувствовал, как его ноги волочатся. Рикки сначала не понял, где находился Малкольм, но постепенно начал осознавать, что он идет за его плечом. Он надеялся, что Зак тоже следил за ним...

Прошли минуты. Или, может, часы. Рикки был в полубессознательном состоянии. Он потерял сознание на секунды. Когда он снова пришел в себя, Зак практически волочил

мертвый вес его едва стоящего тела по снегу. И с каждой минутой чувство в его конечностях сменялось зловещим онемением, а сильная дрожь утихала, его тело сжигало остатки энергии, пытаясь согреться.

Над всем этим был голос Зака. Постоянный. Обнадеживающий.

— Не засыпай, приятель. Ты справишься. Ты со мной. Мы почти у цели.

Над этим завывал ветер, резко вгрызавшийся в его мокрую одежду.

И, погружаясь в его сознание и выходя из него, время от времени звучал вой.

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем он понял, что они остановились. Все, что он знал, это что его спина была прислонена к стволу дерева. Рюкзака больше не было на спине, и он сидел на одном из резиновых ковриков из машины. Он отчаянно дышал, будто его тело нуждалось в кислороде, но у него просто не было сил сделать достаточно глубокий вдох. Он смотрел полузакрытыми глазами, пытаясь разглядеть своих спутников, но не мог.

В крошечном активном уголке разума он почувствовал внезапную панику. Где они были? Они просто оставили его здесь? Или с ними что-то случилось? Он попытался собрать достаточно сил, чтобы подняться на ноги, но не вышло. Он просто соскользнул в сторону и снова потерял сознание в снегу.

Кто-то тряс его. Это был Малкольм. Он говорил, но мозг Рикки был слишком медленным, чтобы понять смысл слов. Возможно, он слышал, как тот сказал «дрова», но голос был слишком расплывчатым и растерянным, чтобы быть в этом уверенным.

Малкольм помог ему снова сесть. Он осознавал активность перед собой. Другая фигура, предположительно Зак, доставала что-то из рюкзака Рикки. Резкий запах бензина ударил по ослабевшим чувствам Рикки, и он увидел искру зажигалки, за которой последовало пламя. В тусклом свете пламени он увидел силуэт Зака, склонившегося над зарождающимся огнем. Он подбрасывал полоски порванных автомобильных шин в набивку сидений автомобилей. Гадкий запах наполнил воздух. Горящая резина. Несмотря на то, что это было отвратительно, Рикки попытался дышать. В своем запутанном сознании он подумал, что дым мог согреть его. И вонь напомнила ему, что он еще жив.

Пламя стало больше. Рикки понял, что Зак медленно подбрасывал сухие ветки в костер. Сначала маленькие, а потом побольше, по мере того, как пламя становилось все выше. Он отчасти гадал, как Заку удалось найти дрова среди снега, и он заметил, как топливо дымило и шипело, когда начало гореть. Но он чувствовал тепло. Это было похоже на жизнь, просачивающуюся в его кровь, размораживающую его конечности и высушивающую его.

Он попытался придвинуться ближе, но внезапно рядом оказался Зак, осторожно удержал его.

— Не так близко, — тихо сказал он. — Ты обожжешься, — его голос больше не звучал размыто.

Зак прошел на другую сторону костра. Рикки увидел, что они с Малкольмом сделали из веток небольшой каркас. Они вешали серебряное термоодеяло на каркас. Очевидно, это была стратегия отражения жара огня на Рикки, но у нее также было дополнительное преимущество: не пускать свет к тем, кто следует за ним, или к любым хищникам.

Хищники.

— Медведь, — хрипло сказал он.

Зак оглянулся с другой стороны костра.

— Не беспокойтесь об этом. Скорее всего, он не пойдет к огню.

— Но если он голоден... — слабо сказал Малкольм.

— Мы должны согреть и высушить Рикки, приятель. У нас нет выбора.

У Рикки не было сил спорить. Он остался прижаться к огню. Малкольм присоединился к нему, а Зак взял лопатку и начал выкапывать из снега защитную стену по ту сторону костра.

— Это защитит нас от ветра, — сказал он, но Рикки знал, что это был еще один способ замаскировать их. Он проклинал себя за глупость, падение в реку. Из-за него их положение стало в десять раз хуже.

По мере того, как согревалось его тело, он приходил в себя. Он огляделся. Они были на небольшой поляне. Снег здесь был не такой глубокий, но деревья были сильно нагружены им.

— Как далеко мы от линии деревьев? — прошептал он.

— Около двадцати метров, — сказал Зак. — Если повезет, этого хватит, чтобы никто не увидел огонь, но мы не должны допускать, чтобы он стал слишком большим. Как ты себя чувствуешь?

Рикки собирался ответить саркастическим «На вершине мира», когда еще один странный звук прорезал воздух. Он был более высоким, чем рев медведя, который они слышали, и исходил от более чем одного животного. Звук высосал часть вновь обретенного тепла из тела Рикки.

— Ты это слышал? — закричал Малкольм, вскакивая на ноги. — Слышал?

Зак перестал копать. Все огляделись, пытаясь понять, откуда доносился звук.

— Что это было? — выдохнул Рикки, хотя и знал, каким будет ответ.

Лицо Зака, потное от напряжения и огня, помрачнело.

— Ты действительно хочешь знать?

— Ясное дело, я хочу знать.

— Волки, — сказал Зак.

16

ГРИЗЛИ

— Волки, — сказал Зак. Его мутило.

Он наклонился и снова начал копать, но увидел, как Рикки и Малкольм тревожно переглядываются.

— Ты не выглядишь очень обеспокоенным, — сказал Рикки.

Зак слегка натянуто улыбнулся.

— Нашел силы, чтобы спорить со мной? Это хороший знак.

— Вы не должны спорить, — сказал Малкольм. — А если волки рядом? Что, если они нападут на нас?

— То, что мы их слышим, не означает, что мы их увидим. Стаи редко нападают, если только они не уверены, что получили легкую добычу.

— Сейчас я чувствую себя легкой добычей, — сказал Рикки с немного печальным выражением лица.

— Просто держись поближе к огню. Большинство животных боятся его. Не так много животных осмелятся приблизиться, — Зак надеялся, что его слова прозвучали убедительно. По правде говоря, они были не в состоянии никуда бежать — и он не забыл о медвежьих следах, которые они видели.

Он продолжал копать траншею и стену вокруг них. Шорох его лопатки был глухим и монотонным. Он был рад услышать, как Рикки говорит. Он напугал их. В таких условиях

контакт с ледяной водой мог привести к смерти в считанные минуты, если вы не действовали правильно в те несколько мгновений, которые у вас были. В каком-то смысле Зак был благодарен за то, что это Рикки, а не Малкольм, попал в ловушку — он сомневался, что Малкольм смог бы пережить это. Он также был благодарен Рафу и Габс за то, что они подробно рассказали ему о методах выживания в холодную погоду еще на острове.

Он почувствовал укол. В борьбе за то, чтобы убежать от преследователей и остаться в живых, он почти забыл о своих ангелах-хранителях. Они были единственной причиной того, что все трое оказались здесь, в этой негостеприимной пустоши Аляски, не имея ни малейшего представления о том, как они собираются пересечь сотни миль по замерзшему штату. Он почувствовал, как с горечью скривил губы. Все выглядело плохо. Они были потеряны и очень далеко от того места, где должны были быть.

Но он не собирался сдаваться. Он скорее проползет всю Аляску вдоль и поперек, чем сдастся сейчас...

Он вдруг поднял голову. Увидел ли он краем глаза, что что-то движется в стороне? Он всматривался в темноту, пытаясь разглядеть это.

Ничего.

Зак глубоко вдохнул, пытаясь успокоить быстрый стук своего сердца. Он оглянулся. Ни Рикки, ни Малкольм не сказали, что что-то видели.

Он отвел Малкольма в сторону.

— Послушай, приятель, — сказал он тихим голосом. — Тебе нужно присматривать за Рикки. Внимательно следи за его движениями. Если он говорит, слушай его слова. Если он покажется медленным, скажи мне, ладно? Это может быть признаком гипотермии.

Малкольм кивнул, а Зак продолжил копать.

На возведение стены ушло тридцать минут. Он посмотрел на кучу дров, которую они с Малкольмом собрали, пока Рикки был в полубессознательном состоянии. Он подсчитал, что если они будут держать огонь на низком уровне, этого хватит еще на два-три часа. Это означало, что им нужно будет собрать больше до восхода солнца. Но он пока не хотел оставлять Рикки. Он присоединился к двум другим у костра.

— Каков план? — спросил Рикки. Его слова были ясными. Четкими.

— Мы остаемся здесь до рассвета, — сказал Зак. — Теперь, когда мы потеряли ориентацию, нет смысла идти ночью. Когда взойдет солнце, мы можем использовать его, чтобы ориентироваться. Может, даже увидим физические ориентиры, которые помогут нам вернуться в Анкоридж.

— А потом?

— Потом мы найдем способ добраться до Берингова пролива, — пока Зак говорил, внезапно повалил более сильный снег, будто кто-то говорил ему, что это невозможно. Он посмотрел на Малкольма. Тот скорчился у костра, глядя на угли. — Ты в порядке?

Малкольм открыл рот, чтобы ответить. Но его прервал Рикки:

— Что это было?

— Что?

— Я видел, как что-то двигалось. В том направлении, — Рикки указал в сторону.

Зак посмотрел. Он не видел ничего, кроме снега и ночи. Он уже собирался сказать это, когда услышал это. Глубокий рев. Рев медведя. Идентичный тому, что они слышали с ветром.

Но громче. Что означало ближе.

Все трое вскочили на ноги. Они ходили вокруг костра, повернувшись к нему спиной. Сердце Зака снова бешено колотилось. Он чувствовал, как кровь бежит по венам, пока пытался понять, откуда доносился рев и как далеко он был. На одиннадцать часов от него и, может, в тридцати метрах, решил он, но он знал, что легко может быть и ближе.

— Громче шумите! — крикнул Зак.

— Что?

— Мы не можем драться с медведем! Если мы будем громко шуметь, мы можем напугать его и отогнать. КРИЧИТЕ! — он начал кричать во весь голос коротким агрессивным лаем. Рикки присоединился к нему, ревя в темноту. Малкольм попытался сделать то же самое, но его крики были намного тише.

Все еще крича в темноту, Зак повернулся к куче дров. Он схватил три крепкие ветки и положил их так, чтобы конец каждой ветки упирался в самую горячую часть огня. Затем он взял еще две ветки, поднял их над головой и начал стучать ими друг о друга, чтобы создать еще больше шума.

Еще один рев. В два раза громче. В два раза агрессивнее. То ли их новый компаньон становился все злее, то ли приближался. Или все сразу.

— Это не работает! — закричал Рикки, в его голосе звучала паника. — Что мы делаем?

— Продолжай шуметь! — настаивал Зак. Но Рикки был прав. Они не отпугивали животное... Зак взглянул на ветки, которые бросил в огонь. Они еще не горели. Его разум лихорадочно кипел. Он оглянулся на ближайшие деревья. Они были в десяти метрах. Должны ли они попытаться взобраться на них? Он знал, что медведи тоже могут лазить по деревьям, но если каждый будет лазать по разным деревьям, по крайней мере, двое из них будут в безопасности. Но стволы были высокие и гладкие — залезть почти невозможно. В любом случае, это было бы отступлением, а Раф и Габс сотни раз говорили ему, что в оборонительном бою выиграть невозможно. Они застрянут на деревьях, и медведь одолеет их потом.

Все еще крича и громко стуча ветвями, он оглянулся в сторону рева, и его кровь превратилась в лед. Он мог различить очертания на краю поляны. Расстояние: примерно двадцать метров. Размер: массивный. Бурый медведь? Черный медведь? Гризли? Зак не знал. Но теперь он встал на задние лапы, и Зак прикинул, что он был намного выше двух метров.

Третий рев. Казалось, он эхом разносился среди деревьев. Темный силуэт медведя упал на четыре лапы, а затем побрел к ним.

— Отойдите за огонь! — крикнул Зак. — Скорее!

Зак, Рикки и Малкольм быстро обошли свой крошечный костер, так что он был между ними и приближающимся медведем. Зак снова проверил ветки. Концы в огне начинали тлеть, но еще не пылали.

Медведь остановился в пяти метрах от снежной преграды, выкопанной Заком. Он снова встал на задние лапы. Зак недооценил его высоту. Он был три метра в высоту и почти такой же ширины. Его лапы были огромными, глаза — злыми и голодными. И когда он снова взревел, звук, казалось, прошел сквозь тело Зака. Медведь снова рухнул на все четыре лапы, врезавшись в стену снега, которую построил Зак, и соскользнул в траншею под ней. Это, казалось, еще больше разозлило его. Он агрессивно ударил передней лапой по одеялу, которое все еще было натянуто между ним и огнем. Оно стало скомканной кучей в пяти метрах. Снег взлетел в воздух и с шипением упал на огонь. Свечение угольков слегка потускнело. Медведь тяжело пошел вокруг костра к ним, свирепо рыча.

Зак, Рикки и Малкольм обошли костер по часовой стрелке, пытаясь удержать горящий барьер между ними и рычащим медведем. Расстояние между ним и ними — четыре метра.

— Нам нужно бежать, — прошептал Малкольм.

— Побежишь, и ты мертв, — прямо сказал Зак. — Он погонится за тобой за считанные секунды, — в его мозгу промелькнул образ трех сильно изувеченных подростков. Они лежали лицом вниз и были окружены снегом, пропитанным кровью...

Зак проверил ветки, которые положил в огонь. Их концы теперь горели. Он наклонился и схватил две из них дрожащими руками, прежде чем передать их Рикки и Малкольму, чтобы они держали их как мечи. Затем он наклонился за третьей веткой. Его пальцы едва коснулись коры, как животное оскалило зубы и сделало внезапный шаг вперед. Зак отпрыгнул от горячей ветки. Медведь снова шел по часовой стрелке. Они шагали, чтобы сохранить огонь между ними и им. Рикки и Малкольм махали ветками в сторону медведя. Но у Зака не было оружия. Без него он чувствовал себя голым, а теперь ветка была вне досягаемости, пока они не обойдут костер по кругу.

Медведь остановился. Он снова приблизился к огню. Зак чувствовал, что он стал смелее. Огонь становился все менее эффективным барьером. И когда животное подняло еще один дождь снега, который зашипел в пламени, Зак почувствовал, что животное знало, что делало. В этом случае вскоре они лишатся огня.

Они продолжали ходить по кругу. Четверть круга... половина. Зак сильно вспотел, но дрожал. Трио продолжало двигаться вокруг костра в этой ужасающей игре по кругу.

Через десять секунд он уже был рядом со своей горячей веткой. Он шагнул вперед, чтобы поднять ее. Но когда он поднял ее из огня, то услышал позади себя всхлип. Он оглянулся. Ветка Малкольма исчезла. Он позволил ей упасть в снег. Он отшатнулся, ужас отразился на его лице.

— Оставайся с нами, — прошипел Зак, стараясь, чтобы его голос звучал как можно более невозмутимым. Это было нелегко. — Просто останься с нами!

Но Малкольм все еще пятился.

Зак знал, что это произойдет. Как и Рикки, который, все еще размахивая горячей веткой в сторону медведя, крикнул:

— Стой! — но Малкольм проигнорировал их. Он развернулся и побежал в темноту.

Все внутри Зака сжалось, медведь ловко, что не ожидалось от большого зверя, побежал, издав рев, повернувшись за Малкольмом.

— НЕТ!

Зак и Рикки не медлили. Размахивая горящими ветками, они побежали по снегу за своим другом. Им не пришлось далеко бежать, потому что он поскользнулся и упал в пятнадцати метрах от костра. Он распластался в снегу. Медведь двигался быстро. Был в пяти метрах от него.

Он вскочил на задние лапы, вытянув передние, готовый к удару. Еще один громкий рев разорвал воздух.

Мышцы Зака горели, когда вместе с Рикки он пробежал последние несколько метров по снегу, чтобы занять место между Малкольмом и медведем. Громко крича, они махали горящими ветвями на зверя. Казалось, он отшатнулся. Он тяжело приземлился на все четыре лапы, но все еще рычал, и Зак почувствовал запах гнили в его дыхании, зверь был всего в паре метров от него...

— Вернись к огню! — крикнул он Малкольму, короткими ударами вонзая горящую

ветку в медведя.

Никаких движений сзади. Он оглянулся. Малкольм все еще лежал там. Может, он застыл от ужаса. Возможно, он был без сознания. Зак не мог сказать. Все, что он знал, это то, что если Малкольм не сможет двигаться, никто из них не сможет отступить. И единственным, что не давало медведю напасть на них всех, были две горящие ветки. Зак и Рикки подняли их, размахивая ими перед рычащим медведем. Но...

— Они гаснут! — крикнул Рикки. Его голос был высоким от напряжения.

Он был прав. Пылающие концы ветвей мерцали. От них вились струйки густого дыма.

— Малкольм! — закричал Зак. — Вставай! Вернись к огню!

Но не было ни ответа, ни движения.

Ветка Зака погасла первой. словно кто-то задул свечу на торте — от нее повалил дым, а потом остался обгоревший коней.

— За меня! — сказал Рикки.

Заку не нравилось отступать, но он знал, что у него нет выбора. Пока Рикки продолжал махать едва тлеющей веткой на медведя, Зак отпрыгнул к Малкольму. Медведь оглушительно зарычал, когда Зак наклонился и с огромным усилием, заставившим его осознать, насколько он ослабел от холода, подхватил Малкольма на руки и закинул его на плечо.

— Иди спиной к огню! — крикнул он Рикки. Но его спутник уже делал это. С внезапным приливом надежды Зак увидел, что сам медведь оставался на месте.

Они отступили на десять шагов. Конец ветки Рикки слабо мерцал. Теперь это была лишь светящаяся точка, но, похоже, она делала свою работу. Медведь все еще рычал, но не двигался вперед. Возможно, они сделали достаточно, чтобы помешать ему...

Зак оглянулся. Они были на полпути к угасающему огню. Он снова посмотрел вперед.

Его сердце замерло.

Ветка Рикки погасла.

Медведь тоже заметил это. Он начал шагать вперед. Рикки отшатнулся.

— Беги! — заорал Зак. — Беги!

Поздно. Зверь набирал скорость. Рикки повернулся, чтобы бежать к огню, но было ясно, что он не успеет. Зак опустил Малкольма на снег, а затем бросился к другому своему товарищу, не совсем понимая, как поможет ему отразить нападение медведя, но понимая, что он должен что-то сделать...

Медведь был в трех метрах от Рикки, когда снова встал на задние лапы. Он угрожающе навис над ним...

Он взревел.

Время замедлилось.

Криков не было. Медведь беззвучно поднял обе огромные передние лапы и приготовился к убийству. Рикки не кричал. Наступила ужасная, пугающая тишина.

Но тишину внезапно нарушил громкий треск, от которого у Зака зазвенело в ушах, а с верхушек деревьев посыпался снег.

Он сразу понял, что это такое.

Выстрел.

Он посмотрел на себя, чтобы увидеть, не попали ли в него.

— Вот и все, — сказал голос в голове Рикки. — Сейчас ты умрешь.

Ему казалось, что все его тело кричит, когда медведь вытянулся во весь рост над ним. Пока пролетали секунды, он предчувствовал, как уродливые когти впиваются в его плоть. Он почти чувствовал, как медведь вспарывает ему живот, чтобы вытащить его мягкие органы.

Он попытался бежать дальше к огню, но его ноги не слушались...

Ба-бах!

Рикки знал, что это был выстрел. Их нашли ли власти? Они стреляли в Зака и, может даже в Рикки и Малкольма?

Но тут в уши ударил другой странный звук. Сердитое скуление, и исходило оно от медведя. В мерцающем оранжевом свете костра он увидел вспышку темной жидкой полосы на снегу. Медведь упал на бок в четырех метрах от того места, где стоял Рикки.

Тишина. Он огляделся, чтобы увидеть, откуда раздался выстрел.

Зверь снова зарычал. Звук был наполнен болью.

— Назад! — прошипел Зак позади него. — Опасно, когда раненый...

— Но кто только что стрелял...

— Это не имеет значения. Назад!

Словно подтверждая опасения Зака, медведь внезапно ударил лапой, промахнувшись всего в нескольких сантиметрах от Рикки. Рикки отпрыгнул и уже собирался бежать к огню, когда раздался еще один выстрел.

Все тело медведя вздрогнуло. На снег снова брызнула темная жидкость. Затем он упал.

— Падай! — прошипел Зак. Но Рикки уже падал. Тот, кто только что подстрелил медведя, был все еще вооружен. Нельзя было сказать, что трое подростков не были следующими.

— Нам нужно выбираться отсюда, — прошептал Рикки, пот стекал по его затылку. Зак лежал в метре позади него. Сразу за Заком — Малкольм, и он был неподвижен.

— Не без Малкольма, — сказал Зак. Он покосился за медведя на дальний конец поляны. — Смотри, — выдохнул он.

Рикки проследил за его взглядом. Сквозь темноту и все еще кружащийся снег он мог разглядеть силуэты человека и собаки. Человек не был особенно высоким и двигался не очень быстро. Но они шли в этом направлении — расстояние около пятидесяти метров — и собака спокойно трусила рядом. Рикки мог видеть только очертания ствола пистолета, висящего на груди человека. Рикки обнаружил, что затаил дыхание, не сводя глаз с этих странных фигур, появляющихся из темноты. С дурным предчувствием он подумал, не был ли это водитель, что пришел сюда, чтобы прикончить их. Но водитель был выше, и его походка была совсем другой.

Из двух огнестрельных ранений медведя сочилось много крови. Она топила окружающий снег. Рикки внезапно ощутил укол грусти из-за того, что это удивительное существо лишилось жизни, хотя оно было готово убить его. Но его внимание было приковано к фигуре, находившейся теперь в двадцати метрах от него. Он видел одежду немного лучше. На человеке была меховая шуба, очень похожая на шкуру мертвого медведя, и тяжелая шапка, засыпанная рыхлым снегом. Винтовка, которая только что произвела два выстрела, выглядела старой и небрежно висела на груди. Собака словно светилась в темноте, ярче и белее снега. Рикки прищурился сильнее. Это точно был не водитель. И он не думал, что это была полиция, потому что их было бы больше, и они подняли бы оружие.

Когда фигура оказалась в десяти метрах и Рикки смог разглядеть лицо, его ждал еще

один сюрприз. Это была девушка с черными прядями волос, торчащими из-под шапки, и худощавым лицом с острым носом. Трудно было точно сказать, сколько ей лет, но Рикки не считал, что она намного старше его. Собака была похожа на хаски, с шокирующе белым мехом.

Девушка подошла к медведю, которого небрежно пнула ногой. Не глядя ни на Рикки, ни на Зака, ни на Малкольма, она прокричала сквозь заснеженный воздух:

— Вам повезло, что я оказалась поблизости, — она говорила очень медленно, с ярко выраженной американской протяжностью. — Этот старый медведь вас убил бы, — собака послушно села рядом с ней, когда она вытащила очень большой охотничий нож. — Что вы вообще делаете в этих краях? — спросила она, наклоняясь и мастерски вонзая нож в брюхо медведя.

Рикки и Зак поднялись на ноги.

— Мы, э-э, мы заблудились, — осторожно сказал Рикки. У него было отчетливое ощущение, что собака набросится, если девушка скажет ей.

Девушка цинично фыркнула.

— Конечно, заблудились, — сказала она, осторожно разрезая живот мертвого медведя.

— Мы, э... мы пытаемся навестить наших бабушек и дедушек.

Их легенда для прикрытия звучала довольно неубедительно здесь, в глуши, и была встречена недоверчивым взглядом девушки. Она взглянула на Малкольма.

— Что насчет того? Он мертв?

Ее слова были как удар током. Рикки и Зак бросились туда, где лежал Малкольм. Зак проверил пульс, а Рикки поднес руку ко рту, чтобы проверить дыхание. Когда он это сделал, глаза Малкольма открылись.

— Холодно, — прошептал он.

— Отведи его к огню, — приказал Зак. Они схватили друга и быстро потащили его туда, где быстро угасал их маленький костер. Они положили его на землю, затем Рикки осторожно начал разводить огонь сильнее, а Зак пытался усадить Малкольма. Все это время странная, одетая в мех девушка продолжала тихую, эффективную резню медведя.

Через пару минут она подошла к ним, собака бежала рядом с ней. Обеими руками она что-то держала. Только когда она приблизилась к огню и его оранжевому свету, Рикки увидел, что это блестящий, кровоточащий орган. Ее руки и мех были перепачканы кровью. Она протянула его, будто преподносила подарок.

— Что это? — спросил Рикки.

— Печень.

— Не фанат, если честно.

— Значит, ты никогда раньше не был голоден, — девушка огляделась, посмотрела на снежную метель. — В такую погоду, — сказала она, — ты должен поесть. Держи, — не дожидаясь ответа, она протянула печень Рикки. Она оказалась тяжелее, чем он ожидал, и его кожу покалывало от теплой влажной плоти. Девушка осмотрела то, что осталось от их дров, затем вытащила из-под шкуры свой охотничий нож и мастерски вырезала три тонких палочки. Каждая была прямой, около тридцати сантиметров в длину, а две имели раздвоенный конец. Она вкопала их в снег прямо возле костра, раздвоенным концом вверх, а оставшуюся палку повесила между ними, чтобы получился небольшой вертел. Пока Рикки держал печень, она начала отрезать от нее тонкие ломтики. Отрезав шесть, она нанизала их на палку. Кровь капала с ломтиков на землю, и мясо начало шипеть. — Отдай моей собаке

остаток этой печени, и у тебя будет друг на всю жизнь, — сказала девушка.

Рикки положил оставшуюся печень на снег, вытер окровавленные руки об одежду.

— Можно, Снежок, — сказала девушка. Очевидно, собаку звали Снежок. Он подбежал к свежей печени, оттащил ее на несколько метров от них и начал есть. Рикки заметил чрезвычайно острые зубы.

— Как тебя зовут? — спросил Рикки.

Она бросила на него взгляд, полный подозрений.

— Какая разница?

— Никакой. Я просто спрашиваю.

Она фыркнула.

— Таша, — сказала она.

— Я Рикки. Это Зак и Малкольм, — он взглянул на Зака, наполовину ожидая выговора за то, что он назвал их настоящие имена. Но Зак не выглядел обеспокоенным. Вряд ли был смысл переживать, и им очень нужна была помощь этой девушки. — Э... спасибо, что спасла нам жизнь, Таша.

— Ваши жизни еще не спасены, — сказала Таша. Она взяла вертел с кусочками печени и раздала их по кругу. — Хотите пережить ночь? Ешьте. Она запихнула в рот кусочки печенки. Рикки сделал то же самое. Мгновенно ему захотелось выплюнуть. Мясо только-только прогрелось — ему казалось, что он жует полный рот желеобразной крови, а вкус был насыщенным. Он видел, как Зак глотал еду, но Малкольм выплюнул свою. Таша посмотрела на него, потом пожала плечами, как бы говоря: «Это твоя проблема».

— Что ты делаешь здесь ночью? — спросил Зак.

Таша оскалилась.

— Могу задать вам тот же вопрос, — но когда Зак не ответил, она сказала. — Охочусь на этого медведя. Бродил вокруг дома семьи. Вредил. Нужно было убрать зверя. Папа сказал, что не видел гризли, гуляющего зимой, с тех пор, как был мальчиком. Нельзя, чтобы он слонялся по жилым районам. Братья пошли на север и на юг. Я — на запад.

Она говорила как-то странно, по-взрослому.

— Ты слишком молода для охоты на медведей, не так ли? — спросил Рикки.

— А ты слишком молод, чтобы тебя убил медведь, — парировала она. Она посмотрела на труп медведя. — В этих лесах волки, — сказала она.

— Мы слышали их.

— Конечно. Они скоро вынюхают этого мертвого зверя. Вы не хотите быть здесь, когда они это сделают. Поверьте мне. Они чувствуют вкус крови, и им все равно, живая еда или мертвая. Вот почему я не буду брать мясо зверя домой, — она встала, кивнула им и издала щелкающий звук. Снежок послушно подбежал к ней. Рикки заметил, что у собаки глаза были разного цвета — один оранжевый, другой зеленый. Снежок последовал за Ташей, когда она ушла от костра, в том же направлении, откуда появилась. Проходя мимо медведя, она взглянула на него с долей сожаления.

Рикки и Зак переглянулись. Между ними пронесся невысказанный вопрос. Рикки знал, о чем думал Зак: что до крайнего срока Круза осталось всего сорок с лишним часов, и им еще предстояло пересечь полконтинента. Дела выглядели очень плохо. Но они не могли оставаться здесь без защиты и укрытия. Это было бы самоубийством. Они кивнули друг другу.

— Таша, — позвал Рикки. — Подожди.

Она остановилась и повернулась.

— Ты живешь поблизости?

Она пожала плечами.

— Как-то так.

— В деревне? Городе?

Таша оскалилась.

— Ни за что. Моя семья не живет среди других людей. Мы живем в дикой природе.

Построили свои дома, добываем себе еду, живем по своим правилам.

— Послушай, нам нужно укрытие. Только на остаток ночи. Мы можем заплатить.

От слова «заплатить» глаза Таши загорелись.

— Сколько?

— Мы поговорим об этом, когда доберемся до твоего дома.

Таша повернулась к ним спиной и продолжила брести по снегу.

— Ну, если собираетесь идти, лучше шагайте, — и пока они говорили, они услышали, во второй раз за ночь, леденящий звук волчьего воя с ветром. Он звучал ближе, чем раньше.

Рикки быстро начал собирать вещи. Он подумал о том, чтобы взять одеяло, но оно было забрызгано кровью.

— Оставь, — сказала Таша. — Кровь привлечет волков, как ничто другое.

Зак засыпал снегом костер, чтобы потушить его, прежде чем настойчиво, но успокаивающе заговорить с Малкольмом, которому удалось подняться на ноги. Им потребовалось не более тридцати секунд, но к тому времени Таша уже была в дальнем конце поляны. Они быстро теряли ее из виду.

Сутулясь, они быстро боролись со снегом. Рикки взглянул на мертвого медведя, когда они проходили мимо. Он снова почувствовал укол сочувствия к зверю. Его живот был разорван, а внутренности вывалились на снег. Когда они проходили, они ощутили неприятный зловонный запах.

Когда они достигли дальнего края поляны, он увидел, что Таша и Снежок скрылись за линией деревьев. Они ускорились. Волчий вой пронзил воздух. Таша ждала их под высокой елью. Уши Снежка были насторожены, он нюхал воздух. Таша ничего не сказала, когда они появились в поле зрения, а просто повернулась и направилась дальше в лес. Рикки внимательно наблюдал за ней. В ее походке было что-то особенное. Казалось, что ей было бы удобнее на четвереньках, как медведю, которого она только что подстрелила. Теперь ее оружие висело за спиной, и когда она время от времени оглядывалась, в ее глазах было что-то дикое.

Они брели по лесу, казалось, несколько часов. Было много шума. Странное шарканье и треск веток вдалеке. Рикки вздрагивал каждый раз, когда слышал их. Но Таша казалась равнодушной, и ее собака была расслаблена. Он находил некоторое утешение в этом.

Усталость охватила его. Каждая часть его тела кричала, чтобы он остановился и передохнул, но он знал, что должен идти. Каждый раз, когда он смотрел на Зака и Малкольма, он видел, что они были в том же состоянии. Их глаза закатывались, а походка была неустойчивой. По крайней мере, здесь, среди деревьев, они были защищены от ветра. Хотя Рикки было невероятно холодно, он не чувствовал, что его тело может отключиться. И Малкольм не отставал. Часто он видел, как Зак поддерживал его, когда они двигались по снегу, с выражением мрачной решимости на лице. Рикки было видно, как отчаянно Зак хотел найти своих друзей. Его мысли обратились к Феликсу. Рикки до сих пор не мог

поверить, что он умер. Мысль о том, чтобы поймать виновного, придала ему немного сил, поскольку они пытались не отставать от странной, дикой Таши.

Он не знал, как долго они шли, когда деревья снова начали редеть. Казалось, прошла ночь, хотя на самом деле прошло, наверное, не больше пары часов. Он уловил отблеск света вдалеке. Его скрывали деревья, но зрелище было согревающим. Они шли еще пару минут, пока не подошли к опушке леса. Там, в одиночестве метрах в тридцати от линии деревьев, стоял дом — на самом деле, скорее большая лачуга. Он был из бревен, его низкая крыша была покрыта снегом. Свет лился из двух маленьких окон по обе стороны от двери. Рикки понял по его мерцанию и дыму, выходящему из трубы, что внутри горел огонь. Половина его считала, что было рискованно разводить огонь в бревенчатой хижине. Другая половина хотела согреться. Он сделал невольный шаг вперед.

— Подожди, — прошипела Таша.

Рикки замер.

— Я пойду первой. Скажу им, что вы идете. В противном случае... — она не закончила.

Рикки, Зак и Малкольм стояли у линии деревьев и смотрели, как она идет к лачуге и входит в нее со Снежком. Они слишком устали и замерзли, чтобы говорить. Даже голос Зигги в голове Рикки звучал медленно и невнятно.

— *Я не уверен, что это хорошая идея.*

— *У нас нет выбора. Если мы останемся в снегу, мы умрем.*

Дверь хижины снова открылась. Появились две фигуры. Они были намного выше Таши. У одного из них было охотничье ружье, у другого пистолет. Они направили свое оружие на деревья. Ни девочки, ни ее собаки не было видно.

— Поднимите руки над головами, — крикнул один из них крайне недружелюбным голосом, — пока мы не продырявили вас и не оставили зверям...

18

ЛАЧУГА

Если кто-то направлял пистолет в вашу сторону, лучше иметь вескую причину, чтобы не делать то, что вам говорят. Зак поднял руки. Рикки и Малкольм сделали то же самое. Зак сделал шаг вперед.

— Назад! Думаете, мы тупые? Думаете, что вы, панки, можете подружиться с малышкой Ташей, а потом грабить нас? Вы что, наркоманы?

— Мы здесь не для того, чтобы вас грабить, — крикнул Рикки. — Мы заплатим вам, чтобы вы предоставили нам крышу. Может, даже помогли.

Парень с пистолетом вытер нос тыльной стороной ладони, все еще держа свое оружие. Зак заметил, что он, кажется, покрасил корпус оружия в кроваво-красный цвет.

— О да? — крикнул он.

— У нас есть деньги, — сказал Рикки.

Стрелок облизнул губы.

— Что ж... давай посмотрим, какого цвета, малыш.

Зак снова шагнул вперед. На этот раз стрелки не возражали. Он расстегнул рюкзак, бросил его в снег и вытащил все доллары. Он махнул ими в сторону мужчин. Они кивнули. Парень с красным пистолетом опустил оружие. Зак подошел. Вблизи он увидел, что два парня были очень худыми, вероятно, им было чуть за двадцать, и они выглядели очень похожими. Братья Таши, наверное? На них были джинсы и плотные клетчатые рубашки лесорубов, у них были внимательные глаза и обветренные лица. Он передал купюры

человеку, опустившему пистолет. Мужчина внимательно осмотрел их, затем сунул в карман.

— Хорошо, малыш, — сказал он. — Бери друзей и заходи внутрь.

Два брата — теперь Зак был уверен, что они братья — вернулись в лачугу. Зак помахал Рикки и Малкольму, чтобы те шли за ним.

Внутри лачуги была одна большая комната. Это было бедное место. Дом будто был построен из выброшенных частей двадцати других домов. Окна — два спереди, два сзади — были разных форм и размеров. Посередине стояла большая дровяная печь. Наверху стояла потрепанная кастрюля, а из задней части хижины торчала металлическая труба. Пес Снежок свернулся перед печью, но его разноцветные глаза все еще были открыты и насторожены. На полу стояли странные обшарпанные диваны и лежали потертые матрасы. Куски вяленого мяса свисали с потолка рядом с пучками сушеных листьев. Было темно. Единственный свет исходил от печки и большой желтой свечи, которая дымилась в углу, отбрасывая на стены мерцающие тени.

На одном из диванов сидели пожилые мужчина и женщина. У мужчины была взлохмаченная седая борода, он носил красную бандану, его глаза пронизывали, как глаза двух братьев. У женщины был острый нос, как у Таши, и лицо, такое же холодное и недружелюбное, как снег на улице. Сама Таша сидела, скрестив ноги, на одном из матрасов, на коленях у нее лежала винтовка. Она беззвучно напевала себе под нос. Никто больше не произнес ни слова, когда Зак, Рикки и Малкольм вошли внутрь, закрывая дверь от воющей погоды снаружи.

Они простояли в тишине целых тридцать секунд, прежде чем старик заговорил:

— Ты из наркопритона? — спросил он.

— Какого наркопритона? — спросил Зак.

Таша указала на то, что Зак считал северо-восточным направлением.

— Пара миль туда. Торговцы переехали в старую заброшенную усадьбу поодаль. Они нажили большой успех в городе. Говорят, что они отсиживаются со своими деньгами, пока шум не уляжется. Тайлер и Трэвис думали, что вы из них. Я им прямо сказала, что вы выглядели новичками в этих краях, но...

Говоря это, она указала на своих братьев. Тайлер, у которого был раскрашенный пистолет, был выше из них двоих. У него была щетина и острый подбородок. Трэвис был гладко выбрит, и у него не было одного переднего зуба. Они оба выглядели так, будто им не помешала бы приличная еда.

— Откуда бы вы ни были, — сказал старик, — полагаю, вы далеко от дома, — его голос был низким и хриплым.

— Нам нужно укрытие всего на несколько часов, — сказал Зак. — И мы отправимся в путь.

Старик одарил их неприятной улыбкой, у него не хватало половины зубов.

— От кого вы бежите, малыш?

— Мы ни от кого не убегаем. Мы ищем друзей.

— Верно, — сказал старик. — Друзья, — он явно им не поверил. — Тайлер, Трэвис, проверьте их.

Двум братьям потребовалось несколько минут, чтобы убедиться, что, кроме охотничьего ножа, который нес Зак, у их гостей не было никакого оружия ни при себе, ни в рюкзаках. Только лоскуты промасленной ткани и остальное, что осталось от разграбления машины.

— Они чистые, пап, — сказал Тайлер. — Кроме ножа, — он перебрал его из руки в руку. — Я это подержу, — сказал он, глядя на Зака, — пока вы в нашем доме.

Старик уставился на них. Зак мог сказать, что он решал, позволить им остаться или нет. Снежок вдруг вскочил. Он подбежал к тому месту, где стоял Рикки, и потерся густым мехом о штанину Рикки. Одобрение собаки, казалось, немного удовлетворило старика. Он указал на дальний угол лачуги, где не было ничего, кроме твердого пола.

— Можете полежать там, вздремнуть. Но у нас нет лишней еды, и я хочу, чтобы вы убрались отсюда, когда взойдет солнце. Незнакомцы не любят нас, а мы не рады незнакомцам.

Они подошли к углу хижины и поставили сумки под бдительным взглядом странной семьи. Зак не верил, что они не ограбят их, пока они отдыхают — он напомнил себе, что даже Таша предложила помощь только после того, как они подняли вопрос о деньгах. Одному из них нужно было бодрствовать.

— Ты сначала поспи, — пробормотал он Рикки. — Я разбужу тебя, когда больше не смогу бодрствовать.

Рикки кивнул. Все трое легли, используя рюкзаки как подушки, под недоверчивым взглядом Таши и ее семьи. Малкольм тут же захрапел. Рикки казался более нервным, но через пять минут Зак услышал медленное ровное дыхание, которое сказало ему, что он тоже заснул.

Зак лежал на боку, следя за лачугой. Остальные легли спать, за исключением одного из братьев, который сидел в шатком кресле с оружием на коленях. Он не сводил подозрительных глаз с Зака.

На полу было неудобно, но тепло. И хотя Зак знал, что ему следует бодрствовать, вскоре он обнаружил, что его глаза и конечности тяжелеют. Мерцание свечи почти гипнотизировало его. Крошечный голос в уголке разума убеждал его не спать. Но усталость была слишком велика. Мерцающие тени в комнате растворились во тьме, он заснул.

— Где он? ГДЕ ОН?

Зак проснулся. В лачуге было светло. Тайлер склонился над ним, и его худое лицо было в ярости.

— О-о чем ты?

— Мой пистолет — красный — пропал. Где он, мелкий?

Зак резко сел, ругая себя за то, что уснул. Рикки и Малкольм все еще спали рядом с ним. Он посмотрел на свои часы. 8:30 утра. Его охватила паника. Он слишком долго спал. До крайнего срока Круза оставалось чуть меньше сорока часов, и они были не ближе к острову Малый Диомид, чем накануне вечером.

Тайлер был очень взволнован. Он грубо поставил Зака на ноги, затем протащил его через лачугу, открыл дверь и вышвырнул наружу. Пока он спал, очевидно, шел сильный снег, потому что следов прошлой ночи не было видно. И погода по-прежнему была скверной. Таша и ее семья стояли в десяти метрах у небольшого костра, явно споря. Они замолчали, когда Зак упал в снег. Они посмотрели на него очень недружелюбно, кроме самой Таши, которая выглядела слегка виноватой. Снежок, как всегда, был рядом с ней.

Тайлер навис над ним.

— Он украл мой пистолет!

— Я ничего не крал, — огрызнулся Зак. — Обыщи меня, если хочешь. Обыщи моих друзей. Обыщи сумки.

Его предложение на мгновение заставило Тайлера замолчать.

— Обыщу, — сказал он. Но он не вернулся в хижину.

— Может, ты уронил его в снег, — сказал Зак, стараясь говорить как можно спокойнее. — Я помогу тебе проверить.

— Кем ты меня считаешь? — возразил Тайлер. — Идиотом?

— Довольно, сынок, — прорычал отец. — Скоро мы найдем оружие, — он посмотрел на Зака. — Вам нельзя здесь оставаться, — сказал он. — Этим горожанам не нравится, что мы живем здесь одни. Если они подумают, что мы укрываем бездельников, они придут разрушить наш дом, испортить наш образ жизни...

Зак поднялся на ноги. Он чувствовал враждебность, исходящую от этой странной, дикой семьи. Ему нужно было тщательно подбирать слова.

— У меня мало времени, — сказал он. — Мне очень нужна помощь, — он адресовал это Таше, так как она казалась наименее враждебной.

Но это, казалось, еще больше взбесило отца. Он подбежал к Заку с красным лицом.

— Я глава этой семьи. Ты говоришь со мной... — возмутился он.

Зак кивнул.

— Прошу прощения, — сказал он спокойно. — Мне требуется ваша помощь. Я должен добраться до островов Диомиды. Это невероятно важно. Жизнь или смерть. Из Анкориджа нет самолетов, поэтому приходится добираться туда по пересеченной местности.

Старик какое-то время смотрел на него, его глаза сузились, будто он думал, что Зак шутит. Затем, медленно, он разразился безрадостным смехом. Он повернулся к семье.

— Слышали? — позвал он. — Вы слышали это? Парень пролежал в снегу пару часов, его чуть не растерзал гризли. Теперь он хочет пересечь Аляску сам посреди зимы!

Два брата тоже начали смеяться. Однако Таша и ее мать даже не улыбнулись. Старик вернулся к своей семье, махнув рукой в воздухе.

— Послушайся моего совета, малыш. Пакуй вещи, бери друзей и возвращайся в город. Вы не созданы для дикой жизни.

Зак не двигался. Он не сводил глаз со старика, пока тот топал к огню и протягивал руки, чтобы согреть их. Когда он увидел, что Зак все еще смотрит на него, тень пробежала по его лицу.

— Я сказал, иди отсюда, малыш! — рявкнул он.

— Я заплачу оставшуюся часть денег тому, кто доставит меня к Диомиду, — сказал Зак.

Трэвис подошел к нему.

— Ты слышал о горах Кускоквим? — спросил он.

Зак покачал головой.

— Они лежат между нами и тем, куда ты хочешь попасть. Нет дорог. Там никто не живет. Не пройти зимой. Папа прав. Тебе лучше забыть об этом. Единственный способ отправиться на северо-запад — на самолете. И в такую погоду только дурак поднимет самолет в воздух.

Говоря это, он окинул взглядом остальных членов семьи. Казалось, между ними что-то промелькнуло.

— Ты мне чего-то не договариваешь, — сказал Зак. — Что?

— Забудь, малыш, — старик проигнорировал его. — Вы уходите домой. Буди остальных. Мои мальчишки направят вас на правильный путь, но я хочу, чтобы вы убрались отсюда.

Зак подошел к нему.

— Послушайте меня, — сказал он. — Если бы кто-то пришел сюда и убил вас, чего бы вы ожидали от вашей семьи?

Лицо старика угрожающе скривилось.

— Не думай ни о чем глупом, малыш...

— Просто ответьте на вопрос, — сказал Зак.

Отец облизнул пересохшие старые губы.

— Я ожидаю, что мои мальчики задавят их, как собак, которыми они и являются, — он взглянул на Ташу. — Моя девочка тоже.

— Два дня назад, — сказал Зак, — был убит человек, который был мне как отец. Тех, кто был мне как брат и сестра, похитили. Я преследую парня, который это сделал. Если вы мне не поможете, я пойду через эти горы, чтобы найти их. Меня не волнует, насколько они высоки, и умру ли я при этом.

— Это твои похороны, малыш, — сказал старик, поворачиваясь к огню. Но Зак чувствовал, что что-то изменилось; теперь в голосе мужчины слышались нотки почти уважения.

Таша кашлянула.

— Я отведу их, папа, — тихо сказала она.

Старик нахмурился.

— Придержи язык, Таша.

— Это недалеко, — сказала она. — Всего день ходьбы. И если это принесет нам немного денег...

— Что недалеко? — спросил Зак.

— Мориарти, — сказала Таша.

У Зака перехватило дыхание; он не хотел показывать, что слышал это имя раньше.

— Кто такой Мориарти? — осторожно спросил он.

Тайлер шагнул вперед. Казалось, он — пока — забыл о своем пистолете. Он внимательно следил за недовольным отцом и заговорил прежде, чем его успели прервать.

— Он просто парень, проживший в этих краях не меньше десяти лет. Живет в дикой природе, как и мы. А еще раньше летал на армейских самолетах, и у него тоже есть свой самолет. Слышал, он поднимает этот самолет в воздух, когда никто другой этого не делает.

— Но за цену, — вмешался отец. — Этим детям не хватит денег на такой полет. И даже тот мужчина не полетит в такую погоду.

— Отведите меня к нему, — сказал Зак. Теперь он обращался к Таше и ее братьям. — Я заплачу тебе.

— Сколько у тебя? — спросил Тайлер.

Зак подсчитал деньги, которые, как он думал, у них остались между собой. Рикки отдал свой таксисту. Зак отдал свои братьям. Остались только деньги Малкольма.

— Триста баксов, — сказал он слабым голосом.

— Не хватит, сынок, — вмешался отец. — Чтобы заплатить нам и пилоту, — его острое лицо вдруг приняло голодный вид. — Тысяча баксов доставит вас к пилоту, но не дальше.

— Это все, что у меня есть, — заявил Зак. Но тут ему в голову пришла идея. — Ферма, — сказал он. — Где торговцы наркотиками. Как далеко, вы сказали?

— Пара миль, — пробормотал Тайлер.

— Сколько людей там живет?

— Около десяти.

— Таша сказала, что они заработали в городе. Что это? Какое-то убежище?

Тайлер пожал плечами.

— Плохие люди приходят сюда зимой, чтобы залечь на дно. Они знают, что люди вряд ли пойдут за ними по снегу. Это портит репутацию законопослушным людям, как мы, — его глаза слегка расширились, когда он догадался, о чем думал Зак. — Но ты не хочешь связываться с этими типами. Они знают, что нас нельзя беспокоить — они знают, что мы отдаем ровно столько, сколько получаем, — но если кто-нибудь приблизится к их территории, у них достаточно оружия, чтобы отстреливаться. Мы пытались придумать, как выгнать их из этой глуши в лесу, не вовлекая их в сражение.

— Нам здесь не нужны такие, как они, — вмешался отец.

Разум Зака внезапно стал работать быстрее.

— Я знаю, как от них избавиться, — сказал он. — Одолжите мне оружие, я позабочусь, чтобы они никогда не вернулись, — а когда глаза отца агрессивно сузились, он добавил. — Никакого кровопролития. Это обещание. Я их спугну.

Глаза отца сузились.

— Как? — спросил он.

— Думая как преступник. Там, где я вырос, если место грабят, есть вероятность, что его ограбят снова, потому что воры знают, как вломиться, и что там есть, что взять. Преступники это знают. Поэтому, если их ограбят, они переедут в другое место.

Теперь вся семья внимательно наблюдала за ним.

— Ты же не собираешься их грабить? — недоверчиво сказал отец.

— Это я и планирую.

Пауза. На лице отца отразилось противоречивое выражение. Тайлер подошел к нему.

— Подумай о деньгах, папа, — сказал он. — Нам это нужно. И брать это у таких людей не так уж плохо.

Старик нахмурился.

— Один из вас троих остается здесь, чтобы мы знали, что вы не просто крадете наше огнестрельное оружие, — сказал он.

Зак кивнул, соглашаясь. Его план был выгоден для всех. Семья Таши хотела, чтобы торговцы наркотиками исчезли. Но у них также были с собой наличные. Зак не будет чувствовать себя виноватым из-за того, что забрал деньги у них. Его потребность была больше. Им просто нужен был кто-то достаточно хитрый и умелый, чтобы проникнуть на место и украсть их.

Снежок, смотревший в сторону лачуги, склонил голову. Это был странно дружелюбный жест. Зак оглянулся, чтобы увидеть, на что смотрит собака. Рикки и Малкольм проснулись и стояли в дверях. Они оба выглядели намного лучше после сна. Зак сосредоточился на Рикки — новом друге Снежке и беспризорнике, который, если Зак правильно понял, мог бы обшарить карман самого Ловкого Доджера...

19

ПЛАН

Рикки казалось, что личность Зака меняется час за часом. Чем более безвыходным становилось положение — и чем ближе был крайний срок — тем решительнее он становился. Его глаза были как камень. Это впечатляло. И пугало. Рикки не переставал думать, что именно он собирается делать, когда — если — они догонят Круза Мартинеза.

— Вот план, — Зак, Рикки и Малкольм вернулись в лачугу. Зак заговорил настойчиво и

тихим шепотом. — Малкольм, ты должен остаться здесь, — он поймал взгляд Рикки, и Рикки гадал, не думал ли он о том же, что и он, — что без ноутбука и интернета навыки Малкольма им не помогут. — Если мы оставим тебя с ними, — гладко продолжил Зак, — они одолжат нам немного оружия.

— Оружие? — выдохнул Рикки. — Зачем? Приятель, ты не думаешь о...

— Я уже говорил тебе однажды, — сказал Зак. — Я не убиваю людей. Оружие — это просто отвлекающий маневр.

— И они точно сказали, что этого парня звали Мориарти?

— Определенно.

— Тонкая шутка.

— Если у тебя есть идея получше, сейчас самое время озвучить.

Рикки вздохнул и покачал головой. Не было смысла спорить с Заком.

— Нет идей, — сказал он.

Он внимательно слушал, как Зак объяснял свой план.

— *Он сумасшедший. Это слишком опасно. Воровать у банды наркоторговцев среди снегов Аляски — это не то же самое, что обчищать карманы в лондонском переулке.*

— *Как он и сказал, у тебя есть идеи лучше?*

Голос в голове Рикки умолк.

— Когда мы это сделаем? — спросил он. Его голос слегка дрожал.

— Сегодня вечером. После наступления темноты, когда никто не увидит, как мы приближаемся, — он фыркнул. — У нас тридцать девять часов до истечения срока Круза. Мы не можем терять время.

Они провели день в лачуге дикой семьи. Они все время находились под бдительным оком одного из братьев. Трэвис не выпускал из рук оружие. Тайлер настоял на том, чтобы снова их обыскать и опустошить рюкзаки в поисках потерянного пистолета. Он, конечно, ничего не нашел и вынужден был признать, что, должно быть, потерял его в суматохе прошлой ночи.

Но Рикки почувствовал, что отношение этой странной семьи изменилось. Они будто стали их уважать. Будто они были неохотно впечатлены тем, что дети намеревались сделать. Рикки от этого не стало лучше — это означало, что они думали, что это очень опасно. И они были абсолютно правы. Ему пришло в голову, что, возможно, Малкольму досталась лучшая роль в импровизированном плане Зака...

Около полудня мать разнесла маленькие тарелки с тушеным мясом. Мясо было жестким и резким на вкус. Рикки не знал, что это такое, и не спрашивал. Снежок грыз кость в углу лачуги.

Солнце садилось над безмолвной заснеженной местностью, Зак и Рикки готовились. Тайлер вернул Заку охотничий нож, и семья неохотно предоставила им старую винтовку, полностью заряженную. Зак проверил ее — он был тем, кто будет ее использовать.

— Нам нужен проводник, — сказал Зак семье. — Кто-то, кто может провести нас через лес к дальнему краю фермы. Важно, чтобы наши следы не создавали впечатление, что мы приближаемся с этой стороны.

Два брата посмотрели друг на друга, потом на Ташу.

— Она движется быстрее всех, — сказал Тайлер, — и знает все обходные пути. Снежок позаботится о ней.

Рикки улыбнулся, когда Снежок позволил ему почесать шею.

— Не уверен, что этот добряк будет полезен в бою, — сказал он.

Тайлер и Трэвис обменялись многозначительными взглядами.

— Снежок может о себе позаботиться, — сказал Тайлер. Затем он прошел через хижину туда, где стоял Зак. Когда их лица были всего в паре дюймов друг от друга, он сказал. — Если что-то плохое случится с ней, что-то плохое случится с ним... — он указал на Малкольма, который заморгал.

Рикки наблюдал, как Зак решительно кивнул.

— Она будет в порядке, — сказал он.

Рикки не был так уверен.

В девять вечера они покинули дом. Двадцать шесть часов до дедлайна. Переступая порог, Рикки оглянулся. Малкольм сидел на полу, обняв колени и выглядя испуганным.

— Все будет хорошо, приятель, — сказал ему Зак. — Мы ненадолго.

Снаружи метель была не слабее, чем прошлой ночью. Пока Таша и Снежок быстро уводили их от хижины, Рикки и Заку пришлось ускориться, чтобы не отставать от нее.

— Используйте мои следы, — крикнула она через плечо. — Легче идти.

Им понадобилось всего пару минут, чтобы оказаться за линией деревьев. Оказавшись там, Зак остановил их.

— Не иди по периметру леса, — сказал он Таше. — Иди в центр, затем снова выйдем. Мы хотим, чтобы наш маршрут был максимально сложным. Им будет труднее отследить его до твоего дома.

— Ты действительно думаешь, что это сработает? — спросила Таша.

— Надеюсь, — сказал Зак.

— Я тоже. Папа этого не признает, но деньги становятся проблемой.

Они молча шли сквозь деревья. Рикки понял, что теперь, когда с ними не было Малкольма, они могли двигаться намного быстрее. Он старался не думать о нападении медведя прошлой ночью, но поймал себя на том, что внимательно прислушивается к звуку рычания или рева. До сих пор их не было.

Они шли в направлении, которое Рикки принял за северо-запад, в течение сорока пяти минут. Затем Таша сменила траекторию, и они направились на северо-восток. Потребовалось еще полчаса, чтобы вернуться на опушку леса.

— Мы в паре миль к северу от нашего дома, — сказала Таша, когда они выглянули в снежную бурю. — Ферма в миле в том направлении, — она указала на восток.

— Как ты можешь определить, где мы? — спросил Рикки, глядя на слепящую метель.

— Точно так же, как вы можете ориентироваться в городе, — сказала она. — Все эти оживленные улицы кажутся мне одинаковыми. А еще у меня есть Снежок. Он чувствует свой путь лучше, чем мы видим свой, — она посмотрела на Зака. — Что теперь?

— Мы возвращаемся за линию деревьев и двигаемся на север полмили. Затем выполняем план.

Они продолжали следовать за Ташей, которая умело пробиралась сквозь снег и деревья. Рикки попытался вовлечь ее в разговор:

— Почему ты живешь здесь вот так? — спросил он. — В той старой лачуге, со всеми под одной крышей? Это трудная жизнь. Почему бы не вернуться в город?

Таша пожала плечами.

— Папа говорит, мы предпочитаем дикую жизнь. Правда, хоть у нас и нет денег.

— Ты не предпочла бы жить в городе?

— Предпочла бы. Как и все мы. Но папа гордый. Он не заберет нас обратно в город, чтобы мы жили как нищие. Здесь мы можем жить скромно.

Рикки не ответил, но заметил, что Зак наблюдал за ними со странным выражением лица. Он задумался, что это значит.

Еще через полчаса они остановились. Рикки понял, что его сердце сильно колотится. Он очень нервничал.

— Ты готов? — спросил его Зак.

Он кивнул.

— Таша? — спросил Зак. — В каком направлении усадьба?

Она указала на юго-восток.

— Как далеко?

Она пожала плечами.

— Чуть больше мили.

Зак повернулся к Рикки.

— Я даю тебе тридцать минут, — сказал он. — Ты должен успеть добраться до фермы. Тогда я сделаю несколько выстрелов. Если повезет, это заставит торговцев наркотиками двигаться в этом направлении, чтобы защитить территорию. Затем я отойду на сто метров к северу и снова выстрелю. Разное направление должно сбить их с толку и разделить. Это старая военная техника.

— Ты когда-нибудь делал это раньше? — спросил Рикки.

— Все бывает в первый раз, — сказал Зак. — Думаешь, тебе хватит времени, чтобы обыскать ферму и украсть все найденные деньги?

— Думаю, должно, — он печально посмотрел на Зака.

— Что такое? — спросил Зак.

— Ничего... Просто Феликс всегда говорил мне, что я должен думать о себе больше, чем о мелком воришке. Не знаю, что он подумал бы об этом.

Зак сжал его плечо.

— Он сказал бы тебе, что усложнить жизнь кучке торговцев наркотиками — это верный способ сделать мир лучше. Они причиняют много страданий. Сомнения остались?

Рикки покачал головой.

— Хорошо. Таша, оставайся тут. Заберись на дерево, если нужно. Спускайся только тогда, когда Рикки или я дадим знак.

Таша помрачнела. Ей явно не нравилось, когда ей говорили, что делать.

— Снежок не допустит, чтобы со мной что-то случилось, — сказала она.

— Снежок не соперник злодею с ружьем, — сказал ей Зак. — Проверка времени, — сказал он, глядя на часы. — Сейчас 22 часа. Я начну отвлечение ровно в 22:45, хорошо? Мы снова встречаемся здесь. Если кто-нибудь есть, мы обходим периметр леса на север метров пятьсот. Теперь иди.

Рикки колебался. Что-то в поведении Зака беспокоило его. Будто он был в таком отчаянии, что небрежно относился к личной безопасности. Все это казалось слишком поспешным.

— Иди! — прошипел Зак.

— *Он может позаботиться о себе. А Таша может спрятаться, если ей нужно. Поспеши.*

Рикки поспешил по снегу. Он слышал, как стучит пульс. Вспомнив, как трудно было

удержаться на месте прошлой ночью, он сосредоточился на движении по прямой. Ветра сегодня ночью было мало, а это означало, что вокруг стояла странная и жуткая тишина. Его тяжелое дыхание звучало как гром, а снегопад обжигал лицо.

Минуты проходили быстро. Ровно в 22:32 он увидел вдалеке за снегом фигуру. Серые очертания громоздкого прямоугольного здания. Он сторбился и продолжил двигаться вперед. В пятидесяти метрах появилось крошечное свечение.

— *Огонь. Люди там.*

— *Хорошо. Я бы не хотел, чтобы мы тратили время впустую.*

Усадьба стала четче. Там было одно главное здание. Оно было около тридцати метров в ширину, но в высоту был всего один этаж. Оно было окружено несколькими хозяйственными постройками, входы в каждую были занесены снегом. Оранжевое свечение исходило из одного из окон главного здания. Даже издали Рикки мог сказать, что это была единственная часть фермы, которая была занята.

Рикки на мгновение замолчал. Он заметил особенно ветхий флигель. Он был дальше всего от главного здания и в стороне. Он решил, что это будет хорошее место, чтобы спрятаться; когда кто-либо выйдет из главного здания, они не увидят его следов, идущих с этого направления.

Проверка времени. 22:35. Десять минут до отвлечения Зака. Когда это произойдет, Рикки мог ожидать, что люди начнут выбегать из главного здания и немного в сторону. Крыша была в снегу. Ему нужно было успеть хорошо замаскироваться. Он нахмурился. На улицах Лондона он умел так сливаться с фоном, что его никто никогда не видел. Но как он мог сделать то же самое здесь, среди толстого одеяла бескрайнего снега?

— *Закопайся. Это единственный выход.*

Рикки поспешил к пристройке, встал сбоку от нее и начал выкапывать яму в снегу. Ему потребовалось три минуты, чтобы сделать ее достаточно глубокой, чтобы он мог спрятаться. Он прыгнул в яму и свернулся в клубок, убедился, что его голова находится ниже линии снега. Он уловил запах бензина и мог только слышать низкий гул двигателя.

«Наверное, генератор электричества», — подумал он.

Он ждал. Теперь, когда он был неподвижен, он начал дрожать. Снег оседал на его одежду. Тревога текла по его венам.

Он посмотрел на часы. 22:44. Одна минута.

Это произошло точно вовремя. Когда часы Рикки показали 22:45, он услышал три выстрела подряд. Они были очень четкими и звучали так, будто гремели гораздо ближе, чем на самом деле.

Рикки зажмурился и внимательно прислушался. Когда стих третий выстрел, на мгновение воцарилась гробовая тишина. Затем со стороны главного здания Рикки услышал внезапный стук двери. В ночи закричали несколько голосов. Он открыл глаза. Выглянув из защиты снежной ямы, он увидел лучи нескольких фонарей, разрезающие ночной воздух.

— *Оставайся на месте. Еще рано двигаться.*

Вдалеке раздалось еще три выстрела. Они донеслись с того же направления, что и первые три, но Рикки показалось, что немного ближе. Больше криков. Он не мог разобрать отдельных слов, но по общему гомону понял, что люди, живущие тут, собирались, чтобы двинуться в сторону выстрелов. И хотя он не мог их видеть, он был уверен, что они вооружены.

— *Будь осторожен, Зак, — пробормотал он. — Будь очень осторожен...*

Крики затихали, обитатели здания спешили дальше на звук выстрелов. Очень медленно и осторожно Рикки поднял голову над линией снега, чтобы посмотреть, что происходит. Со своей позиции у ветхого флигеля он мог видеть только линию серых фигур, исчезающих в снегу. Он посмотрел на главное здание усадьбы. Они оставили дверь открытой, и в этом направлении не было ни движения, ни шума.

— *Это не значит, что здание пусто. Посиди еще немного. Посмотрим, не появится ли кто-нибудь еще.*

Как только голос в голове Рикки высказал это предположение, раздалась третья очередь. На этот раз совсем с другого направления — дальше на север. Зак сменил позицию. Рикки позволил себе мрачную улыбку. Этого нельзя было отрицать. Агент 21 был хитрым. Он услышал растерянный крик. Когда он прислушался, его чувства подсказали ему, что обитатели фермы разделились — некоторые из них направились в направлении первоначальных выстрелов, некоторые — в новом направлении.

Они были в стороне и сбиты с толку отвлекающим маневром Зака.

Это означало, что Рикки пора было двигаться.

20

СНЕГ

Рикки тихо выбрался из ямы. Прижавшись к стене флигеля, он двинулся по прямой к главному зданию. Его горячее дыхание вылетало паром в холодном воздухе, а кожу покалывало от холода и нервов. Он часто моргал, чтобы снег не попадал ему в глаза. Запах бензиновых паров усилился.

Расстояние до главного входа: двадцать метров. Рикки преодолел его за столько же секунд. Запыхавшись, он подтянулся к открытой двери. Он прижался спиной к стене здания, глубоко вдохнул, затем осторожно заглянул.

Хотя само здание казалось прочным, внутри царил беспорядок. Дверь вела прямо в большую комнату. Она явно занимала целое здание и одновременно служила спальным и жилым помещением. Там были старые, покрытые пятнами деревянные доски и большой стол посередине с ярко-желтой ламинированной скатертью. Он был завален пустыми банками из-под пива и пачками сигарет. У дальней стены стоял большой камин — здесь горел огонь, который Рикки видел издалека. У левой стены была раковина, переполненная грязной посудой. Рикки чувствовал вонь даже с порога. За раковиной было окно с толстым слоем снега. На задней стене было второе окно. На полу лежало несколько матрасов, и в комнате царила атмосфера запущенности и разложения.

— *Займись поиском. Где бы они прятали свои деньги?*

Внезапно в его воображении Рикки всплыл Лондон, где Феликс обучал его искусству слежки. «Раздели комнату на кубы, — говорил ему Феликс. — Общи каждый отдельно...».

Рикки немедленно принялся за работу. Он начал с дальнего левого угла комнаты, где стоял старый кухонный гарнитур. Он открыл ящики и шкафы и тщательно проверил, что осталось от посуды внутри. Денег не было. Он выдвинул ящики и осмотрел их дно. Ничего. Он двинулся влево. Шкафчик рядом с раковиной. Было пусто. В самой раковине были пустые бутылки из-под чистящей жидкости, но не было денег.

— *Что, если Зак ошибся? Что, если они не прячут здесь тайник с деньгами?*

— *Тогда мы изменим план. А пока продолжаем искать.*

Прошло пять минут. Рикки старательно продолжал обыск комнаты.

Не везло.

Внезапно раздался треск. Он вздрогнул и обернулся. Он медленно выдохнул, поняв, что это всего лишь дрова. Он уже собирался вернуться к своим поискам, когда услышал еще шум. Голоса. Вне здания.

— *Кто-то возвращается.*

— *Сколько?*

— *Похоже, не меньше двух. Убирайся отсюда. Скорее!*

Рикки отчаянно посмотрел на оставшиеся части комнаты, которые он еще не обыскал. Он очень хотел продолжить процесс. Он знал, что здесь есть деньги. Он почти чувствовал их запах.

Но голоса приближались. Они были не дальше двадцати метров от дома.

На боковой доске стояла старая металлическая хлебница. Рикки поднял крышку и заглянул внутрь. Ничего, кроме заплесневелой старой буханки.

— *Уходи отсюда!*

— *А деньги?*

— *Забудь о деньгах! УБИРАЙСЯ ОТСЮДА!*

Его взгляд упал на открытую дверь. Он увидел там движущиеся огни — несомненно, лучи фонарей. И голоса были громче...

Он поспешил к окну за раковиной. Но когда он добрался до него, половица заскрипела под его ногой. Он замер.

— *Нет времени! Пролезай через окно! Они будут здесь через несколько секунд!*

Рикки взглянул на дверь. Лучи фонарей стали ярче. Они падали в комнату.

Он наклонился и вцепился пальцами в половицу. Она легко поднялась. Из-под нее доносился гнилостный запах сырости. Но Рикки сразу увидел, что там что-то есть: красный полиэтиленовый пакет с чем-то громоздким, обернутым вокруг него. Он быстро вытащил его из-под пола и заглянул внутрь. У него перехватило дыхание, когда он увидел несколько толстых пачек не очень новых банкнот.

Он нашел то, что искал.

Рикки быстро вернул половицу и поднялся, сжимая пакет с деньгами. Он вытянулся над раковиной, полной грязной посуды, и открыл окно. Потребовалось несколько хороших толчков, чтобы открыть его из-за веса снега на стекле...

Голос. Четкий. Прямо за главной дверью.

— *Что-то не так. Остальные тоже зря убежали...*

— *Это их проблема. Я говорю, мы берем наличные. Убираемся к черту отсюда...*

Сердце Рикки билось в горле. Не было времени вылезти из окна. Ему пришлось спрятаться. Он бросился к большому столу посреди комнаты и забрался под ламинированную скатерть. Вовремя. Между нижним краем скатерти и полом было всего несколько дюймов. Так что он мог только слышать — но не видеть — шаги в комнате. Он молился, чтобы вновь прибывшие не заметили, как трепещет скатерть.

— *Ты берешь деньги, — сказал голос. — Я проверю, не возвращаются ли остальные.*

— *Погоди! Это окно не было открыто, когда мы уходили...*

Мышцы Рикки напряглись. Он затаил дыхание, когда две пары шагов прошли мимо стола к окну.

Тишина.

Скрежещущий звук, когда один из двух мужчин поднял болтающуюся половицу.

— *Нету! — прорычал он.*

— Должно быть, они убежали через окно. За ними. Быстро!

— *Если они заметят, что на снегу нет следов,* — сказал голос в голове Рикки, — *тебе конец.*

Рикки не нужно было повторять дважды. Теперь его единственным выходом было сбежать через дверь и надеяться, что его следы перепутаются со следами наркоторговцев. И у него было всего несколько секунд, чтобы сделать это...

Он внимательно слушал. Позвякивая посудой, двое парней перебрались через раковину. Стук, они выпрыгнули в окно.

— *Сейчас!*

Рикки выскочил из-под стола и убедился, что он один в комнате. Затем он бросился к главной двери и вылетел на снег. Все еще сжимая пакет с деньгами, он пошел по следам прямо от дома. Он оглянулся, чтобы убедиться, что он не находится в поле зрения двух мужчин. Ни следа от них.

Снег все еще падал. Когда он был в тридцати метрах от дома, он прикинул, что скрылся из виду. Он свернул направо, изо всех сил стараясь не сбиться с пути. Он надеялся, что направлялся на север. Если он продолжит двигаться в этом направлении, то, в конце концов, найдет следы, оставленные им на пути к дому. Его сердце колотилось в груди, он бежал, и, хотя было холодно, он сильно вспотел. Его ноги время от времени скользили по снегу, но ему удавалось оставаться в вертикальном положении.

Спустя пять минут он пошел по своим следам. Он позволил себе на мгновение остановиться, отдышаться и прислушаться. Ему показалось, что он, возможно, слышал крики с ветром, но они были очень далеко, и невозможно было сказать, откуда они доносились. Он сделал еще несколько вдохов и начал возвращаться в лес.

Потребовалось десять минут, чтобы снова добраться до линии деревьев. Внезапно он почувствовал себя в большей безопасности, но это чувство безопасности длилось не более тридцати секунд. Потому что вдруг, словно из ниоткуда, он услышал знакомый звук из прошлой ночи. Пронзительный вой, который, казалось, пробил его так же, как и воздух.

— *Это волк.*

— *Успокойся. Помни, что сказал Зак. Они не нападают, если не в отчаянии...*

Почему-то логика не помогла.

— Таша! — прошипел он. — Зак! Где вы?

Тишина.

Рикки выругался под нос. Где они были? Он вдруг сильно задрожал. Он вглядывался во мрак леса, затем за линию деревьев. Никаких признаков кого-нибудь.

Снова вой. На этот раз ближе. На зов откликнулся второй волк. Он был так же близко, но с другой стороны.

Рикки хотел бежать каждой клеточкой своего существа. Требовалось огромное самообладание, чтобы оставаться на месте. Стратегия Зака была ясна — Рикки должен был двигаться на север только в том случае, если это место встречи было занято.

Он прижался к стволу дерева как раз в тот момент, когда четвертый вой прорезал воздух. Он почувствовал движение в стороне, в глубине леса. Может, в двадцати метрах, он не был уверен. Его сердце, как барабан, стучало в ушах. Он даже не хотел смотреть в сторону движения.

Но он ничего не мог поделать.

Сначала он увидел глаза. Холодные желтые глаза сверкали в темноте.

Рикки затаил дыхание.

Больше движения.

Крадущееся к нему животное было худым и голодным на вид. Напомнило Рикки кошку, крадущуюся за мышью. Только на этот раз мышью был он...

Волк был в пятнадцати метрах от него и приближался, когда Рикки увидел движение с другой стороны. Был и второй зверь, такой же худой и голодный, как и первый...

Оба зверя были в десяти метрах. Теперь он мог видеть их намного яснее. У этих волков не было толстой роскошной шубы, которую он видел в книжках с картинками. Их спины были покрыты пучками меха с редкими пятнами пегой кожи. Они выглядели хорошо привыкшими к бою.

Девять метров...

— *Кричи! Попробуй их напугать!*

Рикки знал, что должен, но почему-то не мог. Он услышал низкое рычание из глоток животных. Он обнял мешок с деньгами — будто это могло помочь — и посмотрел на ветки дерева, к которым он прижался спиной. Самая нижняя была на высоте трех метров. Он никак не мог взобраться на нее.

Он вспомнил медведя прошлой ночью. Он вспомнил, как махал горящей веткой. Но сегодня у него не было защиты. А волки все еще наступали.

Может, ему следует бежать. Но тогда сработает инстинкт погони волков...

Восемь метров...

Семь...

— Зак! — хрипло крикнул он. — Таша! На помощь! — его голос был слабым среди белого покрывала вокруг. Волки одновременно низко зарычали. Они остановились на мгновение, и что-то, казалось, прошло между ними.

Затем они набросились.

Все это, казалось, происходило в замедленной съемке. Когда два диких зверя рванулись к нему, справа от него вспыхнуло белое пятно. Рикки тревожно вскрикнул, но через долю секунды понял, что это было.

Снежок.

Хаски Таши был сплошь мех, зубы и рычание. Он был другим животным, не тем, которое позволило Рикки почесать шею, а бдительным, сильным и агрессивным. Быстрым и гибким движением он расположился между Рикки и волками. Два диких зверя остановились на месте, вокруг них поднялось облако белого порошка.

Они рыли землю, но Снежок стоял на своем.

Прошло пять секунд. На какой-то ужасный момент голодный взгляд волков заставил Рикки подумать, что они собираются напасть на хаски. Но тут Снежок издал глухое рычание, такое низкое, что Рикки подумал, что оно может стряхнуть снег с деревьев. Два волка отбежали на пару метров.

Снежок рванул вперед. Он снова зарычал. Один из волков завыл — пустой, но ужасающий звук разочарования. Снежок залаял три раза, затем зарычал.

Волки повернулись и убежали.

Кто-то свистнул дальше в лесу. Снежок наострил уши и побежал туда, где под деревом стояла худенькая фигурка. Это была Таша. Снежок послушно сел у ее ног.

— Хорошая собака, — услышал Рикки ее слова. — Ты хороший пес.

* * *

Полночь.

Покои Круза Мартинеза были строгими и военными. Как и почти везде на острове Большой Диомид. Это была русская военная база, а такие места комфортом не славятся. У него была комната с односпальной кроватью, письменным столом и раковиной с зеркалом. Круз был одним из самых богатых людей в мире, но он был счастлив жить скромно.

Глядя в зеркало, он видел лицо человека, который не спал много дней. Он редко спал теперь. Даже когда он это делал, он не чувствовал себя отдохнувшим. Он привык к своему отражению — к черным кругам под глазами на его худом лице. Он смотрел на него по несколько минут, смутно задаваясь вопросом, что случилось с юношескими чертами лица, которые у него когда-то были. Не то чтобы он скучал по ним.

В зеркале появилась еще одна фигура. Широкоплечий мужчина в русской военной форме. Его нос был красным от слишком большого количества водки, а глаза были бледными и слезящимися. Его звали Ростропович, и он не любил споров.

— Вы не знаете, где он, не так ли? — сказал он на ломаном английском с порога.

Круз медленно повернулся.

— Конечно, знаю, — его голос был ледяным. — Он где-то между Анкориджем и нами.

— Это много места, Мартинез. Мне не нравится этот ваш план.

— Тебе не нравится мой план? — очень тихо спросил Круз. — Я не вижу плана лучше. Ты хочешь заполучить один из самых секретных активов британского правительства. Поскольку он еще не взрослый, ты боишься похитить его самостоятельно. Ты хочешь заманить его на безопасный участок российской территории, и чтобы он пришел сам, чтобы он даже не знал, что идет в ловушку. Ты хочешь, чтобы британцы заподозрили, что он перешел на твою сторону, но что ты к этому не причастен. Именно это и происходит. Поверь: Гарри Голд не остановится ни перед чем, чтобы спасти этих жалких существ в Ангаре 1Н. Он шагнет прямо в твои лапы. И я даже не беру с тебя денег за свои хлопоты Ростропович. Все, о чем я прошу, это возможность убить двух его друзей у него на глазах, когда он прибудет. Это будет достаточной платой для меня.

Глаза Ростроповича сузились.

— Что, если он не выживет?

Круз направился к нему.

— Тогда, Ростропович, он, скорее всего, умрет одинокой смертью на льдине Аляски. Я, например, не буду его оплакивать. Но он сильнее и решительнее, чем, например, ты. Умнее тоже, хотя это не так сложно. Он будет здесь, и я смогу передать твоего драгоценного британского шпиона, чтобы допросить его любым извращенным способом, который ты задумал. Судя по всему, он может даже привести с собой друга или двух, — он злобно улыбнулся. — Купи одного, получи второго бесплатно.

Ростропович нахмурился.

— Вам лучше убедиться, что все получится, — сказал он.

Круз не ответил. Он просто повернулся спиной к русскому, чтобы показать, что разговор окончен. Он вернулся к зеркалу, радуясь, что дверной проем снова пуст. Он посмотрел в свои темные глаза. Были ли на его лице сомнения? Знал ли Ростропович, что Круз переживал, что даже Агент 21 сочтет трудности, связанные с путем в этот уголок земли, непреодолимыми?

Он покачал головой и повернулся спиной к зеркалу. Гарри Голд найдет способ. Он всегда так делал. Через двадцать четыре часа, в полночь на его любимом празднике Эль-

Диа-де-Рейес, они встретятся лицом к лицу. Агент 21 будет на российской земле, вернее, на русском льду, и будет под контролем Круза.

Отец Круза будет отомщен.

И Гарри Голд захочет, чтобы его жизнь подошла к концу очень, очень скоро.

21

МОРИАРТИ

Уже почти рассвело, когда Зак, Рикки и Таша вернулись в лачугу. Жгучая паника в животе Зака усилилась. Было уже шестое января — Богоявление, день крайнего срока Круза, — но они все еще были в сотнях миль от пункта назначения.

Они пошли окольным путем через лес, часто возвращаясь, чтобы проверить, не преследуют ли их. И после встречи с волками Рикки двигался немного медленнее, чем до этого. Зак заметил, что он держался очень близко к Снежку.

Семья еще не спала. Все они выдохнули с облегчением, когда вошли Таша и Снежок. Малкольм еще больше обрадовался, увидев Зака и Рикки.

— Что случилось? — тут же спросил Трэвис. — Вы сделали это? Вы их порвали?

Рикки поднял красный полиэтиленовый пакет. Его лицо выглядело осунувшимся и усталым. Неудивительно, подумал Зак, после прошедшего вечера.

Они тщательно подсчитали деньги. Там была огромная сумма — чуть меньше двадцати тысяч долларов в мятых, использованных банкнотах. У старика чуть глаза на лоб не вылезли.

— Сделка есть сделка, — сказал он. — Тысяча баксов, чтобы отвести вас к Мориарти. Полагаю, он потребует еще пару тысяч, если согласится на полет. Похоже, ты хорошо заработал, малыш.

Зак почувствовал укол уважения к старику. Он был человеком слова. Он посмотрел на Ташу и ее братьев. Он снова заметил, какие они худые. Такие же голодные, как волки, которых прогнал Снежок. Он отсчитал две тысячи долларов, которые ему были нужны, затем швырнул остальные деньги через стол.

— Таша говорит, что вы все хотите вернуться в город, — тихо сказал он. — С этими деньгами вы можете это сделать.

Тишина в комнате. Остальные члены семьи посмотрели на отца. Зак не был уверен, но ему показалось, что он увидел слезу в водянистых глазах этого седого старого лица. Он повернулся к Тайлеру и Трэвису.

— Сколько времени до Мориарти? — спросил он. Его голос был хриплым.

— Полдня, — сказал Тайлер. Он смотрел на Зака с новым выражением. Враждебности исчезла из его голоса. Он подошел к Заку и пожал ему руку. — Мы будем рады провести вас туда, — сказал он.

Зак посмотрел на часы. Почти пять утра. У них было девятнадцать часов до дедлайна Круза.

— Нам нужно уходить сейчас же, — сказал он.

Тайлер кивнул. Затем он посмотрел на Малкольма.

— Не стану тебе лгать, — сказал он. — Я не уверен, что он достаточно здоров, чтобы отправиться в путешествие. Мы могли бы... мы могли бы немного позаботиться о нем... — он оглядел свою семью, чтобы увидеть, согласны ли они с предложением. Все согласно кивнули.

Зак подошел к тому месту, где сидел Малкольм.

— Что ты думаешь, приятель? — спросил он. — Ты хочешь остаться здесь или пойти с

нами?

Малкольм сильно моргал.

— Я иду с тобой, — сказал он.

Зак на мгновение задумался, затем кивнул. Он повернулся к остальным.

— Давайте готовиться, — сказал он. — Мы уходим немедленно.

Их прощание было коротким. Мать и отец — Зак понял, что до сих пор даже не знал их имен — стояли рядом с Ташей и Снежком возле хижины. Они пожали руки. У Зака сложилось впечатление, что старик сжал его руку немного сильнее, чем нужно. Он явно был благодарен за то, что сделал Зак.

— Ты когда-нибудь вернешься? — спросила Таша.

— Не знаю, — честно сказал ей Зак. По правде говоря, он не думал дальше встречи с Крузом Мартинезом. Это было похоже на кирпичную стену в его сознании. Он не знал, что было за этим. Может ничего.

Тайлер и Трэвис взяли на себя инициативу. Они носили одежду и сапоги из медвежьей шкуры. Это делало их похожими на кого-то из другого века. Зак, Рикки и Малкольм последовали за ними в более современной зимней экипировке. Днем было безопаснее двигаться. Несмотря на то, что видимость была менее десяти метров, условия казались менее суровыми, чем когда они брели вслепую всю ночь. Тайлер и Трэвис, казалось, обладали безошибочным чувством направления и уверенно вели их по замерзшему ландшафту.

Каждый час они останавливались, чтобы выпить воды и поесть острого на вкус вяленого мяса, которое братья взяли с собой. Зак был рад питанию, пока они неустанно шли в том направлении, которое, как настаивали братья, было северо-восточным. У него не было выбора, кроме как предположить, что они были правы.

И они были правы.

Было только за полдень, когда вдалеке внезапно появилась громоздкая серая фигура. Небольшая группа путешественников остановилась. Выглядело мрачно и неприветливо. Тайлер и Трэвис повернулись к Заку.

— Мориарти, — сказал Трэвис.

— Вам нужно оставить нас здесь, — сказал Зак.

— А если он отвергнет тебя? — спросил Трэвис. — Говорят, он довольно странный старик. И эта погода... — он многозначительно огляделся среди снега.

— Нам просто нужно с этим разобраться, — сказал Зак. — Поверьте, чем меньше вы будете связаны с нами, тем в большей безопасности будете. Возвращайтесь домой. Помогите своим вернуться в город. У меня такое чувство, что эта зима будет только тяжелее.

Два брата кивнули. Тайлер шаркнул на снегу.

— Я, э-э... Прости, что обвинил тебя в том, что ты забрал мой пистолет. Должно быть, я просто потерял его, как ты сказал, — он сунул руку в куртку и вытащил еще одно огнестрельное оружие — громоздкий старый пистолет, который, как мог сказать Зак, знал лучшие дни. — Использую его в основном для стрельбы по птицам, — сказал Тайлер. — Но я думаю, ты мог бы использовать его, куда бы ни направлялся.

Зак осторожно взял старый пистолет и спрятал его в рюкзак. Он чувствовал, как глаза Рикки прожигают его, и вспомнил их разговор в самолете. *Агентство завербовало нас, потому что мы были детьми, но мы не можем оставаться детьми вечно.*

Он повернулся к Тайлеру.

— Спасибо, — коротко сказал он. — Надеюсь, мне это не понадобится.

Все они обменялись рукопожатием, и Зак, Рикки и Малкольм смотрели, как Тайлер и Трэвис уходят вдаль.

Зак посмотрел на серое здание. Не было признаков самолетов или жителей. Они с опаской пошли туда. Здание стало четче. Оно было похоже на огромный сарай с толстым слоем снега на крыше. Когда они были в двадцати метрах от него, Зак остановился.

— Слышите? — сказал он.

Рикки и Малкольм тоже остановились.

— Это музыка, — сказал Малкольм. Когда он это сказал, его глаза сияли, и впервые с тех пор, как они прибыли на Аляску, он выглядел счастливым, несмотря на холод. И он был прав. Из здания доносился приглушенный скрипучий звук старомодной танцевальной музыки. Группа. Кто-то пел.

Они продвинулись вперед. С той стороны сарая, к которой они приближались, не было видно входа, поэтому они обошли его по часовой стрелке. В левом конце здания были две огромные амбарные двери. Из щелей вокруг них исходил желтый свет, а музыка становилась все громче. Она определенно исходила изнутри.

Зак подошел к дверям. Он сжал кулак и трижды ударил. Они издали огромное, глухое эхо.

Почти сразу музыка смолкла.

Высоко над ними раздавался призрачный свист ветра. Зак и остальные инстинктивно отпрянули от дверей, услышав шаги. Зловещий скрип, дверь открылась. Желтый свет пролился на снег...

Зак никогда не видел более седого человека, чем мужчина, появившийся в дверях. Несмотря на то, что ему, вероятно, было только за тридцать, морщины на его лице были глубокими, а кожа была загорелой и жесткой. У него была взлохмаченная борода. Волосы поредели достаточно, чтобы был виден уродливый шрам, тянущийся ото лба почти до макушки. В уголке рта дымилась тонкая сигара. Его глаза были пронзительно-голубыми — очень яркими, но недоверчивыми. Но в то же время в нем было что-то невероятно знакомое. У Зака возникло странное ощущение, что они уже где-то встречались.

Он оглядел своих посетителей сверху донизу.

— Кто вы, черт возьми? — спросил он. Голос у него был хриплый, надтреснутый и недружелюбный. Зак был удивлен, услышав отчетливый британский акцент.

— Мы ищем Мориарти, — сказал Зак.

Глаза мужчины сузились. Кончик его тонкой сигары светился, пока он затягивался, прежде чем выпустить из носа мощную струю дыма.

— Вам лучше войти, — сказал он. Зак моргнул. Мужчина определенно был британцем, а не канадцем или американцем. Как так?

Мужчина — предположительно Мориарти — повернулся и пошел в здание. Зак, Рикки и Малкольм последовали за ним.

Как только Зак вошел, он понял, что это не столько сарай, сколько авиационный ангар. В дальнем конце стоял небольшой легкий самолет с одним пропеллером. В воздухе стоял густой запах топлива, а несколько панелей на дне самолета были открыты. Мориарти явно занимался ремонтом. Заку показалось, что он собирался переждать здесь зиму. В одном углу ангара было свалено много ящиков с консервами, а рядом с ними стояла небольшая газовая плита. В другом углу была спальная зона — матрас с несколькими толстыми одеялами. CD-проигрыватель на старом столе объяснял музыку, которую они слышали. Вокруг было

разбросано несколько дисков, стояли две большие, очень старые напольные колонки. У одной из колонок была наполовину выпитая бутылка виски. На другой стояло радио. Но больше всего Зака привлекла фотография в рамке рядом с полупустой бутылкой. На ней была девушка-подросток. И Зак узнал ее лицо.

— Габс... — выдохнул он. Его ангел-хранитель выглядела намного моложе на фотографии, но это определено была она.

— Что? — рявкнул Мориарти. — Что ты сказал?

— Ничего, — ответил Зак. Он все еще пытался осмыслить то, что только что увидел.

Вокруг было разбросано несколько тепловентиляторов — Зак предположил, что где-то за ангаром был генератор, питающий их, а также проигрыватель компакт-дисков и любую другую электрику. Но обогреватели мало влияли на температуру. Здесь было очень холодно. Холод, казалось, не беспокоил Мориарти. На нем были джинсы, обычные кроссовки и толстая клетчатая рубашка дровосека. Он внимательно наблюдал за троими, когда они перешагнули через порог в снежном снаряжении, неся с собой рыхлый снег. Его лицо стало полным подозрений, когда они откинули капюшоны.

— Так что же это? — сказал он. — Школьная поездка?

Зак проигнорировал саркастическое замечание и сразу перешел к делу.

— Нам нужно добраться до острова Малый Диомид, — сказал он. — Коммерческих рейсов из Анкориджа нет. Кто-то сказал нам, что вы поднимете в воздух самолет, когда другие — нет.

— Ого, солнышко. Погоди. Вы пропустили часть, которая объясняет, что трое детей, достаточно молодых, чтобы быть моими детьми, делают посреди снегов Аляски, в дне пути от чего-либо, напоминающего цивилизацию, — Мориарти выпустил дым, а затем шумно закашлялся.

— Ищем вас, — ответил Зак.

— Я еще не закончил. Вы также пропустили часть, которая объясняет, почему трое детей так хотят полететь на край земли, когда ни один здравомыслящий человек не хочет запускать самолет в небо.

Зак спокойно смотрел на него.

— С этим помочь не могу, — сказал он. — Вам просто придется поверить, что мы не совсем то, чем кажемся, — он невольно взглянул на фотографию Габс, затем встретился взглядом с пилотом. Он не хотел разыгрывать эту карту до нужного момента.

Мориарти издал короткий смешок.

— Верно, — сказал он.

Он подошел к проигрывателю компакт-дисков и уже собирался нажать «играть», когда Зак снова заговорил:

— «Цессна 172 Турбо Скайхок», — сказал он, указывая на самолет. — Дальность примерно тысяча морских миль. То есть около тысячи восемнадцати сотен километров.

Пилот остановился и с любопытством посмотрел на него.

— В последний раз, когда я был в «Цессне», мы летели из Йоханнесбурга в Дакар.

— Невозможно, — вмешался Мориарти. — Если только у тебя не было...

— ...бака дальнего действия и пары остановок для дозаправки.

Теперь пилот с любопытством смотрел на него.

— Не похоже на обычный отпуск.

— Это был не он, — сказал Зак. Он оглядел ангар. — Мне вот интересно, что такой

опытный пилот, как вы, делает за много миль от людей. Как будто вы не хотите, чтобы вас кто-нибудь нашел.

Мориарти вынул изо рта сигару, бросил ее на пол и затушил ногой.

— Ты много думаешь, сынок, — прорычал он.

— Ага, — сказал Зак. — А сейчас я думаю, что вы бывший пилот спецназа, и у вас есть очень веская причина оставаться незамеченным, — он указал на угол ангара, где были свалены матрасы и одеяла. На земле валялся берет бежевого цвета. Зак смог различить значок спереди: крылатый кинжал SAS. Очевидно, это было ему дорого. Это что-то значило. Иначе зачем он держал его у своей кровати?

— Ты более наблюдателен, чем кажешься, — сказал пилот с грозной ноткой в голосе.

Зак снял со спины рюкзак и начал вынимать пачки денег, которые швырял на пол к ногам пилота.

— Мы заплатим вам всем, что у нас есть, чтобы полететь, — сказал он. — Но это не настоящая причина, по которой вы это сделаете.

— О, да? — ответил Мориарти. Он пытался выглядеть пренебрежительно, но Зак знал, что привлек его внимание.

— Мы направляемся в Берингов пролив, чтобы спасти двух человек, которых британское правительство очень хочет вернуть. Мы не можем сделать это с помощью правительства, потому что они считают меня предателем. Но поверьте: если мы справимся с этим, любого, кто нам помог, примут с распростертыми объятиями. Любые прошлые преступления будут забыты. Чистый лист.

Зак видел, какой эффект произвели его слова на Мориарти. Сначала все его внимание было приковано к деньгам у его ног. Но постепенно он перестал смотреть на них и сосредоточил взгляд на Заке. При словах «чистый лист» он развернулся и пошел к «Цессне».

— Ты быстро говоришь, сынок, — сказал он. — Это я признаю, — стоя у самолета, он положил руку на крыло. Это был странно ласковый жест. — Только дурак поднимет эту старую птицу в небо в таких условиях, — сказал он, повернувшись к ним спиной.

— Дурак, — возразил Зак, — или эксперт.

Тишина.

— Вы знаете, кто мы, — тихо сказал Зак. — Когда вы служили в SAS, вы, должно быть, слышали. Правительственное учреждение, работающее на самом высоком уровне секретности. Так же хорошо обучены, как SAS, но намного более скрытные.

Мориарти сгорбился и повернулся. Его взгляд был острым и пронзительным.

— Да, — сказал он. — До меня дошли слухи. Никто из них не упоминал об использовании детей.

Казалось, он колебался. Пришло время Заку разыграть свою козырную карту.

— Вы хотите знать, кто научил меня многому о самолетах? — спросил он. Он повернулся и указал на фотографию на динамике Мориарти. — Она.

Мориарти пронзил его взглядом.

— Невозможно, сынок, — сказал он сдавленно. — Это моя младшая сестра Аннабель. Она давно умерла.

Все внутри Зака сжалось. Он не знал настоящего имени Габс. Узнав его сейчас, здесь, таким образом, он растерялся. Он покачал головой.

— Нет, — сказал он как можно мягче. — Она работает в Агентстве, как и я. Я мало что знаю о ее прошлом. До сих пор я даже не знал ее настоящего имени — я всегда называл ее

просто Габс. Но я инсценировал собственную смерть, когда присоединился. Меня не удивит, если она сделала то же самое.

На измученном лице мужчины выступили слезы. Он повернулся спиной к Заку.

— Заткнись, сынок. Это не смешно. Вам лучше уйти. Прочь!

Зак смотрел на него и приготовился нанести смертельный удар.

— Она называла вас «милый», верно?

Тишина.

Мориарти повернулся. Его лицо было смесью ужаса и надежды.

— Ваша младшая сестра в опасности, Мориарти. Она сказала нам найти вас. Очевидно, она следила за вами все эти годы. Она знает, где вы. И теперь ей нужна ваша помощь. Если мы не доберемся до острова Малый Диомид до полуночи, Габс — я имею в виду Аннабель — умрет.

Зак почувствовал, что все в комнате затаили дыхание. Мориарти снова повернулся к ним спиной. Он подошел к самолету и постоял рядом с ним, сторбившись.

Тишина.

— Если мы собираемся в путь, — позвал Мориарти дрожащим надтреснутым голосом, — нам нужно лететь сейчас. Ветер благоприятный для взлета. Если он изменится, мы застрянем. Кроме того, чем холоднее становится, тем выше вероятность обледенения крыльев. И если я правильно понимаю погоду, условия будут только ухудшаться...

22

ПОДЪЕМ

Мориарти очень нервировал Рикки. В тот момент, когда он закончил спарринг с Заком, он снова включил музыку. Старые танцевальные мелодии наполняли ангар, пока он заканчивал техническое обслуживание своего самолета. Когда Рикки спросил, может ли он помочь, Мориарти ответил:

— Да, сядь, заткнись и держись подальше от меня.

Так что Рикки, Зак и Малкольм стояли у входа в ангар, пока Мориарти работал.

— Ты уверен, что он благополучно доставит нас туда? — спросил Рикки.

— Пилоты спецназа — лучшие в мире, — сказал Зак. — Если кто и может доставить нас туда в таких условиях, так это он.

Рикки не хотел указывать, что это не совсем то, о чем он спрашивал.

— Он действительно брат Габс? — спросил он.

— Я должен был догадаться, как только увидел его, — ответил Зак. — Они немного похожи, — усмехнулся он. — Кроме бороды, конечно.

Прошло полчаса. Мориарти закрыл все открытые панели на корпусе самолета, затем вернулся в другой конец ангара и сел за свою радиостанцию.

— Что вы делаете? — спросил Зак слегка агрессивным голосом.

— Это не Африка, сынок. Я не могу просто поднять самолет в воздух и надеяться, что американцы этого не заметят. Нам нужно разрешение, чтобы следовать за вами по траектории полета к Малому Диомиду, или они расстреляют нас с воздуха быстрее, чем вы успеете сказать 11 сентября, — он почти улыбнулся. — Не волнуйтесь, я не буду упоминать ни одно из ваших имен.

— Из того, что я узнал об этом парне Крузе, — сказал Рикки, пока Мориарти звонил по трещащей радиосвязи, — он узнает, что мы прилетаем, как только узнает, что самолет направляется к Малому Диомиду.

Зак фыркнул.

— Он все равно знает, что мы идем, — мрачно сказал он.

Мориарти закончил разговор.

— Готово, — объявил он. — А теперь помогите мне открыть эти двери.

Малкольм не двигался, но Рикки и Зак поспешили к дальнему концу ангара. Двери сразу за «Цессной», были высотой в несколько метров, каждая в половину ширины ангара. Тяжелые двери были заперты цепью и висячим замком. Мориарти открыл их. Он взял правую дверь, а Зак и Рикки — левую. Вместе они начали толкать их. Свирепый порыв ветра ворвался в щель между дверями. Твердые крупинки обожгли лицо Рикки. Пока они были внутри, снег превратился в град. Он ворвался в открытый дверной проем, стучал о металл «Цессны» с жестким звуком. Потребовались все их силы, чтобы заставить двери открыться против силы ветра. Они прикрепили их к крепким деревянным шестам, воткнутым в землю для этой цели. Только тогда Рикки выглянул за пределы ангара.

Он едва мог держать глаза открытыми из-за ветра и града. Однако он смог разглядеть своего рода взлетно-посадочную полосу. Вероятно, она была не более десяти метров в ширину, но была абсолютно прямой и простиралась дальше, чем Рикки мог видеть. Град слегка оседал на полосе, но снег был далеко не таким глубоким, как с обеих сторон.

Мориарти подбежал к ним, склонив голову против ветра.

— Я сыплю солью на него через день! — кричал он в объяснение. — Это предотвращает накопление снега. Но все равно лед есть. Нам нужно держать вес как можно ниже. Берите с собой только то, что вам необходимо, — он посмотрел на другой конец ангара, где все еще сидел Малкольм. — Тот кажется мёртвым грузом. Вы должны оставить его здесь. У него достаточно еды, чтобы...

— Он идет с нами! — крикнул Зак.

Мориарти выглядел так, будто собирался возразить, но Зак сразу же направился к Малкольму. Рикки последовал за ним. Вместе они собрали рюкзаки. Даже в этом конце ангара ветер бросал в них куски льда. Когда они взвалили рюкзаки на спину, Рикки услышал звук запускающихся двигателей самолета. Он почувствовал тревогу внутри.

— *Это безумие. Как самолет сможет нести нас в таких условиях?*

— Ветер не слишком сильный? — крикнул он Заку. — Мы должны подождать, пока он немного утихнет.

Зак покачал головой.

— Сила ветра менее важна, чем его направление. Мориарти прав. В данный момент он дует прямо параллельно взлетно-посадочной полосе. Если мы будем ждать, он может изменить направление. Будет гораздо опаснее взлетать при боковом ветре. Нас отбросило бы в сторону по обледенелой взлетно-посадочной полосе. Мы разобьемся еще до того, как оторвемся от земли, — он схватил Малкольма за руку и подтолкнул его к самолету. Малкольм выглядел напуганным, но он, казалось, безоговорочно доверял Заку. — Пойдем на борт, — крикнул Зак.

Конечности Рикки отяжелели от ледяного страха. Он боролся с ветром, который дул в ангар, пока они двигались к самолету. Половина его души хотела спастись — сказать Заку, что это безумие, что они убьют себя. Голова кружилась от страха. Но когда он уже собирался бросить рюкзак и отказаться, он вспомнил то, что когда-то сказал ему Феликс: «Придет время, Коко, когда тебе придется быть храбрым. Быть смелым — не то же самое, что быть бесстрашным. Это не отсутствие страха — это было бы глупо. Это способность совладать со

своим страхом. Держать его в коробке и не дать ему взять верх над тобой».

Внезапно Феликс будто оказался рядом с ним. Это чувство было подобно ножу в животе, вырезало страх. Он вспомнил, зачем он здесь был — чтобы догнать того, кто убил его друга и наставника. Он стиснул зубы и ускорил шаг к «Цесне».

В кабине было тесно. Мориарти уже сидел в кожаном кресле у штурвала. Перед ним сияло изумительное множество циферблатов и элементов управления. Там был небольшой перезаряжаемый GPS-навигатор с мигающим синим светом, указывающим их местоположение. По лобовому стеклу стучал град. Это было оглушительно. Зак занял место рядом с пилотом. Рикки сидел позади Мориарти, а Малкольм рядом с ним позади Зака. Рюкзаки лежали у их ног. Зак захлопнул боковую дверь. Воющий ветер на мгновение стал тише, и Мориарти вывел самолет из ангара.

Рикки мог заметить разницу в ощущении шасси на земле, как только они выехали из ангара на обледенелую взлетно-посадочную полосу. С меньшим трением все стало намного ровнее. Как только они миновали двери ангара, пилот мягко затормозил. Рикки не был уверен, но ему показалось, что шасси слегка скользнули, прежде чем остановиться. Желудок Рикки сжался.

Мориарти открыл боковую дверь. Завывание ветра снова стало громче. Он выпрыгнул из самолета, закрыл двери ангара и снова сел за штурвал. Как только дверь самолета закрылась, он повернулся к пассажирам. Его глаза были странно блестящими, будто он дико ждал этого. Рикки пришло в голову, что Мориарти такой же сумасшедший, как и работа, которую ему дали.

— Еще не поздно отступить, — сказал он. — Мы можем скоротать зиму в ангаре. Мне не помешала бы компания, — он впервые за все время усмехнулся, и Рикки увидел, что у него не хватает нескольких зубов. Он изо всех сил пытался положить конец панике.

— У нас нет всей зимы, — сказал Зак. — У нас меньше двенадцати часов. Если мы опоздаем, ваша сестра умрет.

Мориарти склонил голову.

— Тогда пристегнитесь, друзья мои, — сказал он. — Это будет ухабистая поездка.

Они сделали, как им сказали. Рикки почувствовал, что Малкольм дрожит, и напомнил себе, что хотя Малкольм мало говорил, он все равно знал, что происходит.

— Все будет хорошо, приятель, — сказал он. Малкольм просто смотрел перед собой.

Пилот ускорился. Сразу же Рикки почувствовал, как встречный ветер ударил по самолету. Он посмотрел в окно справа от себя. Кончики крыльев угрожающе тряслись. Он решил, что не хотел смотреть на них. Вместо этого он смотрел в лобовое стекло. Плохая идея. Так он мог видеть, как сильно скользит легкий самолет по взлетно-посадочной полосе, пока они мчались вперед. Град образовал своего рода вихрь, ударялся о кабину — Рикки честно ожидал, что стекло разобьется в любую секунду. Пока они ненадежно набирали скорость, из мотора доносился ужасный визг. Снег по обеим сторонам взлетно-посадочной полосы несся размытым пятном. Рикки поймал себя на том, что молился, чтобы Мориарти знал, где находится конец взлетно-посадочной полосы — при такой плохой видимости он появится внезапно...

— Нам не хватает скорости! — внезапно закричал Зак. Рикки понял, что он имел в виду — двигатели ужасно визжали, но Мориарти отказывался тянуть назад рулевую колонку. Пилот ничего не сказал, и Рикки устался на его сутулые плечи, охваченный паникой.

— Стоп! — внезапно услышал Рикки собственный крик. — Мы не успеем! Остановите!

— Угу, — крикнул пилот очень напряженным голосом. — Мы слишком далеко зашли. Либо мы взлетим, либо разобьемся.

— Тогда...

Рикки внезапно вдохнул. Самолет поскользнулся, и они резко повернули влево. Вид через лобовое стекло вдруг оказался не на взлетно-посадочную полосу. Там был дрейфующий снег. Они врежутся...

— НЕТ!

Но когда Рикки закричал, он вдруг почувствовал невесомость. Они оторвались от земли. Он сделал еще один вдох. Самолет сильно вилял. Он резко повернул вправо. Со вспышкой озарения он понял, что Мориарти снова пытался направить их по встречному ветру. Но это была борьба. Все внутри самолета, казалось, вибрировало, включая руки пилота на штурвале. Через окна ничего не было видно, кроме града.

— Нам нужно как можно быстрее справиться с погодой, — крикнул Мориарти. — Сожмитесь!

Рикки не думал, что мог сжаться сильнее. Он так сильно вцепился в сиденье, что костяшки пальцев побелели. Двигатели внезапно снова изменили тональность. Ощущение невесомости вернулось по мере того, как самолет быстро набирал высоту. Теперь самолет трясло еще сильнее. Рикки слышал собственный крик, хотя и сомневался, что кто-то еще мог его слышать из-за оглушительного шума двигателей и непогоды.

Град стал облаком. Видимость нулевая. Просто белая мгла вокруг. Невозможно было сказать, были ли они в сотне или тысяче футов над землей. Ужасные мысли пронеслись в голове Рикки. А если они во что-нибудь врежутся? А если они столкнутся с другим самолетом, которого Мориарти просто не сможет увидеть?

— *Не говори глупостей. Кто еще будет летать через это?*

Легкие Рикки начали болеть, и он понял, что задерживал дыхание с тех пор, как они вошли в облака. Как давно это было? Минута? Больше? Но внезапно они прорвались сквозь полосу облаков. Рикки понял, что дело было не только в том, что он затаил дыхание. Все в самолете резко выдохнули, когда белая мгла внезапно стала пронзительной синевой. Рикки зажмурился. Солнце, которого они так давно не видели, било по глазам. Он смутно осознавал, что Мориарти вытаскивал из верхнего кармана темные очки, чтобы безопасно лететь. Однако Рикки, Зак и Малкольм вынуждены были закрывать глаза руками, чтобы защитить себя от яркого света.

Какое-то время никто не говорил.

Затем Рикки кашлянул.

— Я, э-э... Я бы сказал, что все прошло довольно хорошо? — его голос звучал высоко и напряженно.

Мориарти оглянулся на него.

— Это было легко, сынок, — сказал он. — Приземлиться в такую погоду? Это будет испытанием даже для меня.

23

УДАР

Глаза Зака болели. По мере того, как полдень переходил в вечер, солнце становилось все ниже и краснее. Но они летели в северо-западном направлении. Солнце садилось на западе, светило прямо перед ними. Он позволил себе закрыть глаза и отдохнуть, пока «Цессна» плавно летела над облаками.

Его мысли обратились к Рафу и Габс. Он не мог выкинуть из головы их образ, избитых и окровавленных на последнем видео Круза. Гнев пронзил его. Он знал, что Круз заманивал его в ловушку, и понятия не имел, что его ждет, когда они приземлятся. Несмотря на это, ему не терпелось вернуться на землю. Пришло время покончить с этим раз и навсегда.

Он взглянул на Мориарти. Он почти не говорил с тех пор, как они прорвались сквозь облака. Его внимание, казалось, было полностью сосредоточено на управлении самолетом и отслеживании их положения на портативном экране GPS.

Зак открыл глаз.

— Расскажите, что случилось, — тихо сказал он Мориарти.

Пилот взглянул на него.

— О чем ты говоришь?

— Что заставило вас сбежать и жить на Аляске?

Сначала Зак подумал, что Мориарти не ответит.

— Слышал об Афганистане? — наконец, спросил он.

— Конечно, — сказал Зак.

— Я был там, в первые дни войны. Летал на Апаче. Это ударный вертолет. Страшный. Пришел приказ запустить ракету «Хеллфайр» по заброшенной школе, где скрывались опасные боевики. Я так и сделал, — он глубоко вздохнул. — Оказалось, разведанные были неверны. Это не была заброшенная школа. Это была настоящая школа. Погибли тридцать пять детей и двое учителей, — челюсти Мориарти сжались. — Это я был виноват.

— Нет, не были, — сказал Зак. — Вы сами сказали. Разведка ошиблась.

Мориарти, казалось, не слышал его.

— Прежде чем я выпустил ракету, я видел их. Трех детей, играющих с мячом возле школы. Я должен был подвергнуть сомнению приказ, но... — его голос оборвался. — После этого я немного сошел с ума. Наверное, не мог справиться с тем, что сделал. Не мог смириться с тем, что эти дети погибли из-за меня. Я перестал подчиняться приказам, черт возьми. Вскоре после этого меня выгнали из армии. Позорное увольнение.

В кабине было тихо. Прикрыв глаза рукой, Зак смотрел на Мориарти. На его обветренном лице была слеза. Он грубо вытер ее и повернулся к Заку.

— Люди не знают, каково это — лишать жизни, — сказал он. — Они думают, что смогут с этим справиться. Но каждую ночь, когда вы опускаете голову на подушку, вы слышите их. Крики тех, кого убил. И тебе никогда не сбежать от них, даже если убежишь на край земли, — он пронзительно посмотрел на Зака. — Запомни это, сынок, если у тебя когда-нибудь возникнет соблазн пустить в кого-нибудь пулю.

Зак отвернулся. Пора было сменить тему.

— Как скоро мы приземлимся?

— Если мы приземлимся, — сказал пилот. — Это будет примерно через полчаса. Спускаться сквозь облака будет очень тяжело.

— Вы приземлялись на Малом Диомиде раньше? — спросил Зак. — Знаете взлетно-посадочную полосу?

Мориарти приподнял бровь.

— Взлетно-посадочная полоса? — сказал он. — Там нет взлетно-посадочной полосы, сынок.

Зак моргнул.

— Как это — нет полосы?

— Зимой островитяне Малого Диомида вырезают во льду своего рода взлетно-посадочную полосу. Вот куда мы летим, — он улыбнулся Заку. — Надеюсь, мы попадем, да?

— Ага, — выдохнул Зак. — Надеюсь.

Пауза.

— Расскажи мне что-нибудь об Аннабель, — сказал Мориарти.

Зак выглянул в окно.

— Она мне как сестра, — сказал он. — Ее похитили вместе с еще одним моим хорошим другом, Рафом. Они лучшие агенты, которых я знаю, — он повернулся к Мориарти. — Вы скоро ее увидите, — сказал он.

Небо потемнело, кроваво-красное солнце опустилось за горизонт. На чернильном небе появилось несколько звезд. Зак вздрогнул, взглянув на светящийся экран GPS-навигатора. Он видел на экране извилистую береговую линию западной Аляски.

Проверка времени: 18:30. Осталось пять с половиной часов.

Мориарти посмотрел через плечо на Рикки и Малкольма.

— Пристегнуты? — спросил он.

Они молча кивнули.

— Тогда погнали.

Мориарти поправил рулевую колонку. Зак сразу почувствовал, как самолет теряет высоту. Облачный покров слегка сиял под ними. Теперь, когда наступила ночь, он казался каким-то более бурным. Более грозным...

Турбулентность сразу усилилась. Зак старался не сосредотачиваться на рулевой колонке, которая тряслась в кулаке Мориарти. Самолет с грохотом летел вниз. Через тридцать секунд ему показалось, что он подпрыгивает над вершиной облаков, как камень на озере. Зак выбросил этот образ из головы, потому что знал, что все камни рано или поздно тонут...

Пассажиры зашипели, когда самолет внезапно окутали облака. Было ощущение, что кто-то — что-то — схватило самолет и начало трясти его, как ребенок — погремушку. Все в кабине содрогались. Если бы он не был пристегнут, Зак был уверен, что конвульсия отбросила бы его к лобовому стеклу. Он схватился за край сиденья и затаил дыхание. Взглянув на пилота, он увидел, что его лицо освещено светом приборов управления кабиной. Его морщинистый лоб вспотел, пронзительные голубые глаза выражали сосредоточенность.

Зак снова посмотрел перед собой. Снаружи не было ничего, кроме черноты. Никакой видимости. Ничего. Только пронзительный вой двигателей самолета и внезапные пятна замерзшей влаги на лобовом стекле.

Интенсивность дрожи увеличилась. Пот струился по лицу Мориарти. Зак чувствовал себя так, словно его желудок улетел на несколько сотен метров от него.

Потом это случилось.

Мгновенная невесомость, которую они испытали во время взлета, была ничем по сравнению с этим. Если бы они не были пристегнуты, они парили бы в воздухе. Звука двигателей не было. Самолет находился в свободном падении.

— Что происходит? — закричал Зак.

Ни одного звука от пилота. Зак посмотрел на него, чтобы убедиться, что он все еще в сознании и контролирует самолет. Было облегчением видеть, что его глаза были открыты, а на лице застыло выражение яростной сосредоточенности.

— Я сказал, что...

— Тихо, солнышко! — крикнул Мориарти. Он обеими руками дернул ручку управления. Самолет накренился. Зака так жестоко отшвырнуло на сиденье, что он почувствовал, как воздух вылетает из его легких.

Он мог видеть, что Мориарти имел некоторое подобие контроля над самолетом. Но слабое. Колонка управления по-прежнему агрессивно дрожала. Стрелки в кабине крутились. Мигала желтая лампочка, сопровождаемая жужжанием.

Он услышал голос Малкольма сзади. Он звучал тонко и испуганно:

— Если мне суждено умереть, — сказал он, — я рад, что с моими друзьями.

Мориарти оглянулся. Его губа скривилась, и пот блестел.

— Мы еще не умерли, друг мой, — прорычал он. — Еще нет.

Он снова повернулся вперед. Зак почувствовал, как он удваивает свои усилия. Снаружи было еще темно. Самолет все еще трясло, как лист на ветру. Но Зак подумал, что, может быть — может быть — Мориарти контролировал его больше, чем стихии контролировали их.

— Земля! — крикнул Рикки из задней части кабины. — Я видел ее!

Зак посмотрел в сторону и прищурился. И действительно, на кратчайший миг где-то под ними мелькнуло белое пространство. Оно находилось футов в сотне, может, в двухстах — трудно сказать — и, должно быть, отражало невидимую луну.

Мориарти сосредоточился сильнее, чем когда-либо. Его лицо было сморщено и все еще светилось в свете панели управления самолетом. Он быстро моргал — пот лился ему глаза, но он не мог оторвать рук от вибрирующей ручки управления, чтобы вытереть его.

— Боковой ветер, — крикнул он сквозь рев двигателя.

Зак напрягся. Он знал, что это значило. Обычно приземлялись против ветра: это помогало замедлиться и сохранить правильный курс. Но боковой ветер делал обратное — уносился по небу и в два раза усложнял удержание самолета в правильном направлении.

Он оглянулся.

— Держитесь крепче! — крикнул он друзьям.

По стеклу ужасно гремел град. Затем они прорвались сквозь нижний слой облаков, и Зак тут же пожалел об этом. Он мог видеть землю на сотню футов ниже, но мир выглядел так, будто был наклонен под углом. Он понял, что самолет повернулся. Мориарти изо всех сил пытался выпрямить его. Его глаза выглядели дикими, а пот на лице проступал сильнее, чем когда-либо.

Но они были в его руках.

Через несколько секунд Зак увидел взлетно-посадочную полосу. Она была узкой, но совершенно прямой — немного больше, чем неглубокий отпечаток во льду. Но Мориарти не мог удержать нос самолета на одной линии с ним. «Цессна» раскачивалась влево и вправо. Он качалась. Ветер трепал самолет, град бил...

Они были в пятидесяти футах от земли...

— Держитесь! — крикнул Мориарти. — ДЕРЖИТЕСЬ!

Зак наклонился и обхватил голову руками. Он надеялся, что Рикки и Малкольм последуют его примеру. Вибрации самолета пронизывали каждый мускул его тела. Он знал, что в любой момент они могут столкнуться со льдом. Но под каким углом и с какой скоростью — предсказать было невозможно...

Удар!

Толчок, который пронзил тело Зака, был подобен удару током. Это во второй раз

выбило воздух из его легких и заставило каждый мускул его тела кричать. Он знал, что звук, ударивший по его ушам, был звуком рвущегося металла. Он чувствовал, как самолет вращался, и его выбросило бы из кабины, если бы он не был хорошо пристегнут. Он рискнул сесть прямо. Конечно, самолет вращался на льду. Левое крыло было повреждено, в воздухе летали искры.

Самолет качнуло набок, и еще один неприятный толчок произошел, когда правое крыло ударилось об лед. Ужасный треск и еще больше искр, крыло сломалось.

И пламя.

— ПРОЧЬ ИЗ САМОЛЕТА! — взревел Мориарти.

Они все еще скользили по ледяному покрову, но пилот уже выбил дверь. Зак сделал то же самое, одновременно отстегнув ремень безопасности.

— ПРЫГАЙТЕ! — закричал Мориарти.

Зак с тревогой посмотрел на Малкольма.

— Я заберу его! — закричал Рикки. — Иди!

Зак кивнул. Повернувшись вперед, он схватил портативный GPS-навигатор и сорвал его с приборной панели. Затем, прижав его к груди, он глубоко вдохнул и выпрыгнул из «Цессны».

Казалось, потребовалась вечность, чтобы упасть с самолета. Время замедлилось. Самолет с ужасным воющим звуком бесконтрольно ускользал от него. Затем он сильно ударился о лед, снова лишившись воздуха. Он перевернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как поврежденный самолет продолжает скользить по взлетно-посадочной полосе, а еще две фигуры выпрыгивают из нее в ночь.

Пламя на крыльях самолета полыхало ярче. Зак поднялся на ноги и побежал так быстро, как только мог, по скользкому льду к Рикки и Малкольму. Краем глаза он увидел Мориарти, неподвижно лежащего на расстоянии. Он добрался до остальных десятью секундами позже — Рикки, шатаясь, поднялся на ноги, но Малкольм все еще лежал на льду. Зак схватил его обеими руками и потянул вверх. Он указал в сторону, противоположную самолету.

— Бегите! Он сейчас взорвется!

Все трое пошатнулись и заскользили по льду, Зак сжимал GPS-навигатор, а Рикки поддерживал Малкольма. Внезапно Малкольм закричал от боли:

— Моя рука! Моя рука!

— Продолжайте двигаться! — проревел Зак.

Они прошли десять метров...

Двадцать...

И тут случился взрыв. Грохот. Мощный порыв раскаленного воздуха прорезал аляскинскую ночь, отбросив всех четверых на несколько метров вперед в кучу на льду. Зак перекатился на спину и увидел огромный огненный шар, в который превратилась «Цессна». Вокруг таял снег.

Произошел второй взрыв. Зак снова прижался к земле. Когда он стих, он посмотрел в другую сторону.

Оранжевое сияние горящего самолета освещало окрестности примерно на сотню метров во всех направлениях. Теперь Зак видел очертания маленького острова, выходящего из льдов. Ничего особенного. Всего лишь небольшой пик и, может, несколько зданий у его подножия.

Он снова поднялся на ноги, морщась от боли в синяках на животе. Рикки сделал то же

самое, но Малкольм извивался на льду, схватившись за правую руку.

— Я думаю, она сломана, — сказал Рикки. Пот струился по его лицу.

Зак мрачно кивнул и огляделся.

— Вчерашний остров, — сказал он. — Нам лучше двигаться. Это была не совсем тайная посадка.

— Жители острова обязательно узнают, что мы тут, — заметил Рикки.

— Ага, — сказал Зак. — Как и любой другой, кто смотрит, — он прищурился. — Где Мориарти? С ним все в порядке?

Они посмотрели туда, где пилот врезался в лед. Он был в двадцати метрах, лежал на земле и не двигался.

Заку стало плохо. Он побежал к неподвижной куче.

— Мориарти, — прошипел он. — Мориарти... ответьте!

Лицо Мориарти было белым, как лед, но глаза были открыты.

— Мое колено, — выдохнул он. — С ним всегда были проблемы. Думаю, оно сломано.

Рикки догнал Зака. Он наполовину нес Малкольма, глаза которого закатились от боли.

— Мы не можем оставить их на льду, — выдохнул он.

Зак покачал головой. Он опустился на колени рядом с Мориарти.

— Мы вас поднимем, — сказал он. — По одному с каждой стороны. Мы понесем вас. Думаете, у вас получится?

Лицо Мориарти исказилось от боли, но он кивнул.

Зак и Рикки маневрировали так, чтобы каждый мог схватить Мориарти за руку.

— Поднимай! — прошипел Зак, и вместе они подняли его. Мориарти охнул от боли. Его больная нога безвольно свисала. Он был тяжелым и угрожающе холодным.

Они пошли вперед, шатаясь. Заку удалось взглянуть на часы. Было ровно семь часов.

Пять часов до полуночи.

24

МЕЖДУ ВЧЕРА И ЗАВТРА

Они скользили по льду, оставив за собой горящие остатки самолета. Мориарти был мертвым грузом на шее Рикки. Ноги Рикки ослабели от шока, но ему нужно было идти дальше. Они никак не могли помочь Малкольму, но каким-то образом ему удавалось не отставать, несмотря на травмированную руку...

Через пару минут Мориарти зашипел на них, чтобы они остановились. Рикки прикинул, что они были примерно в пятидесяти метрах от берега.

— Слушайте, — выдохнул Мориарти. Он сильно дрожал от боли.

Они склонили головы. Рикки услышал крик. Это не удивляло.

— Оставьте меня здесь, — сказал Мориарти.

— Ни за что, — сказали ему Зак и Рикки вместе.

— Не будьте такими глупыми, — прошептал Мориарти. — Островитяне скоро будут здесь — они смогут разобраться со мной, подлатать мне колено, снова поставить меня на ноги. Но вы не спасете Аннабель со мной таким, — он кивнул в сторону. — Идите туда, — выдохнул он. — Вы прибудете в зону посадки вертолета. Пойдете дальше и найдете несколько заброшенных зданий, где вы сможете укрыться. Я скажу островитянам, что совершил аварийную посадку в одиночку, — он кивнул в сторону Малкольма. — Но вам придется взять его. Мне будет слишком трудно его объяснить.

Зак кивнул. План Мориарти имел смысл. Пилота бережно уложили на землю, но на

долгие прощания не было времени — голоса островитян звучали все ближе. Они повернулись спиной к Мориарти и поспешили прочь. Но они слышали его шипение:

— Эй, дети! — и остановились, чтобы посмотреть на него. — Не знаю, что вы задумали, — сказал Мориарти, — но останьтесь в живых, а?

— Мы примем это во внимание, — сказал ему Рикки.

— И спасите мою сестру, — сказал он. — Я не собираюсь терять ее во второй раз.

Они снова поспешили прочь, склонив головы под градом. Они слышали, как Мориарти слабо звал островитян на помощь, но вскоре его голос стих.

Они боролись в тишине, Рикки и Зак поддерживали Малкольма всякий раз, когда он нуждался в этом. Лед бил Рикки по лицу, и его колени несколько раз подогнулись. Но уже через пару минут сквозь стихию проступила огромная насыпь камней пятнадцать метров в ширину и пять в высоту. На вершине скалы была плоская площадка, а на платформе стоял старый вертолет. Он явно не использовался уже много дней, так как с лопастей свисали сосульки. Его корпус был грязного горчично-желтого цвета с двумя горизонтальными черными полосами. Рикки он показался огромным шмелем. Ему пришла в голову мысль, что он не будет чувствовать себя в безопасности, путешествуя на этом старом вертолете. Ему хватило достаточно аварийных посадок для одного дня...

Они обогнули посадочную платформу, как и велел им Мориарти. Держась береговой линии, они могли разглядеть небольшие жилища на склоне холма. Их было несколько, но по мере того, как они брели, хижин становилось все меньше. Еще через пару минут они наткнулись на что-то, похожее на заброшенную надворную постройку, расположенную чуть выше склона, покрытого ледяными валунами. Ее покатая крыша была покрыта снегом, а стены из листов рифленого железа были кривыми. Дверь с грохотом открывалась и закрывалась на ветру.

Они вместе карабкались по валунам. Выйдя из здания, Рикки повернулся к Заку и Малкольму.

— Я проверю, пусто ли там, — сказал он.

Он подошел к двери и тихонько шагнул внутрь. Потребовалось добрых тридцать секунд, чтобы привыкнуть к темноте. В здании пахло сыростью, было пусто, если не считать нескольких ржавых старых ледорубов, прислоненных к углу, и, как ни странно, пары стогов сена в одном конце. Было, конечно, холодно, но он был защищен от ветра, и холод был не такой пронизывающий, как на улице.

Он позвал остальных, и они поспешили внутрь. Малкольм тут же сел на стог сена, дрожа. Рикки жестом указал Заку на другой конец здания.

— Что теперь? — спросил он.

Зак посмотрел на часы.

— У нас есть четыре часа, — сказал он. — В сообщении Круза говорилось «между вчера и завтра». Если я правильно понимаю, это означает, что точка встречи находится где-то на льду между этим островом и Большим Диомидом, — он выглядел мрачным. — Нам нужно идти. У нас может уйти все время, чтобы переправиться.

Рикки кивнул в сторону Малкольма.

— Ему не до этого, приятель. Ты видишь это, да?

Зак взглянул на своего друга. Малкольма сильно трясло, и его лицо было в крови — раньше они этого не замечали. Он сжимал сломанную руку и явно нуждался в медицинской помощи.

— Нам не следовало его брать, — выдохнул Рикки.

— Без него мы бы никогда сюда не попали, — сказал Зак. Он звучал немного агрессивно, но затем склонил голову. — Может, ты и прав, — сказал он. Он прищурился и подошел, чтобы сесть рядом с Малкольмом. — Приятель, — сказал он ласково. — Я и Рикки пойдем дальше сами.

Рикки сразу заметил перемену в лице Малкольма. Он стал еще блее.

— Нет, — прошептал он. — Я иду. Я должен...

— Прости, приятель. Ты не в состоянии. Мы вернемся за тобой. Обещаю.

Малкольм одарил Зака поразительно ясным взглядом.

— А если ты умрешь? — спросил он. — А если Круз убьет тебя?

— Я сказал, мы вернемся за тобой, — Зак подошел к другому тюку сена и начал разбирать его. — Прикройся этим. Это поможет согреться. И оставайся здесь, подальше от ветра. Он убийца. Я знаю, это больно, приятель, но тебе придется просто потерпеть еще несколько часов, а потом мы тебе поможем.

Малкольм был не в состоянии ответить. Он рухнул, трясась, на землю и позволил Рикки и Заку укрыть его комками сена. Через две минуты они уже стояли на коленях рядом с ним.

— Seriously, Малкольм, — сказал Зак, — не двигайся. Твоя травма руки не опасна для жизни, и с тобой все будет в порядке. Мы скоро вернемся.

Малкольм слабо кивнул.

Рикки и Зак встали.

— Готов? — спросил Зак.

— Готов, — сказал ему Рикки.

— Тогда пойдем и покончим с этим.

Выйдя из кривого здания, они увидели вдали сияние, оставшееся от «Цесны» Мориарти. Они больше не могли слышать голоса местных инуитов.

— Если они нашли Мориарти, им незачем оставаться снаружи, — сказал Зак. Оглядевшись, Рикки согласился. Он позволил себе момент удовлетворения. Это означало, что Мориарти в безопасности. Но ветер выл. Вьюга кружилась. Холод пронзал их, как нож. Зачем кому-то быть в таких условиях, если это не обязательно?

— Нам нужно идти на запад, верно? — сказал Рикки.

Зак кивнул.

— Как мы узнаем, что попали в нужное место?

— Круз будет ждать нас. Поверь мне.

— И что потом? — спросил Рикки. — Мы знаем, что идем в ловушку. Откуда нам знать, что он не направит на нас пистолет и не застрелит нас на месте?

Зак посмотрел на свои ноги, затем снова вверх.

— Ты сам это сказал. Он мог убить меня три дня назад, когда один из его людей убил Майкла и Феликса. Но он этого не сделал. У него что-то другое на уме. Так что, когда мы туда доберемся, мне нужно, чтобы ты делал то, что у тебя получается лучше всего.

— Что?

— Будь хитрым.

— Вот спасибо.

Зак посмотрел в темноту.

— Круз хочет меня по какой-то причине. Я еще не знаю, зачем, но когда мы встретимся, я ожидаю, что он меня куда-нибудь заберет. Тебе нужно оставаться скрытым по двум

причинам. Во-первых, у него может быть план насчет меня, но он вполне может считать тебя ненужным. Во-вторых: наш единственный шанс перехитрить Круза — это чтобы ты последовал за нами, узнал, куда он меня ведет, а затем помог мне сбежать.

Рикки тоже огляделся.

— Приятель, я не хочу тебя расстраивать, но мы будем посреди льда. Открытый грунт. Мне негде будет спрятаться.

Зак покачал головой.

— У тебя будет темнота. И снег, если он еще будет падать. Это хорошее прикрытие. Но нужно помнить, что Большой Диомид — это российская военная база, и мы пересекаем международную границу. Ее будут охранять. Когда ты последуешь за мной, тебе нужно будет найти способ проникнуть на остров.

— Верно, — сказал Рикки. Он нервно кусал нижнюю губу и на мгновение задумался, как он перешел от карманных краж на закоулках Лондона всего месяц или около того назад к этому. — Думаю, тогда нам лучше двигаться, пока еще темно, — он натянуто улыбнулся Заку. — Готов? — спросил он.

Зак благодарно улыбнулся в ответ.

— Как никогда, — пробормотал он.

Он вытащил из рюкзака фонарик таксиста и зажег его. Затем он изучил экран портативного GPS-навигатора, чтобы сориентироваться, и показал его Рикки. Голубая точка мерцала у крошечной береговой линии Малого Диоида.

— Убедись, что идешь позади меня, — сказал он. — В свете фонарей тебя будет не так видно, — они сгорбились и двинулись сквозь метель. Они миновали стоявший на посадочной площадке заснеженный вертолет справа от себя и горящие останки самолета слева. Пока они шли, с потрёпанными лицами и онемевшими конечностями, жилища, разбросанные по склону Малого Диоида, проскальзывали мимо, словно призрачные существа на снегу. Островитян не было ни видно, ни слышно. Они избегали обломков самолета ночью.

Перед ними открывался Берингов пролив, унылый и непривлекательный. Они могли видеть не более чем на десять метров — луч фонаря озарял вихрь снега, казалось, едва проникал сквозь густую ледяную черноту.

Время, казалось, остановилось. Все будто остановилось. Они как бы шли, но не двигались. Их окружение не менялось. Просто стало холоднее и, если Рикки был честен с самим собой, страшнее.

Они будто безжалостно шли в собственные могилы.

* * *

Круз Мартинез глядел на экран, рядом с ним находился его доверенный лейтенант Калака. На экране были очертания Малого Диоида и Большого Диоида. А между ними не одна, а две светящиеся точки.

Калака говорил со своим боссом по-испански:

— Он совершил аварийную посадку на льду сорок пять минут назад. С ним один компаньон. За ними летит дрон с тепловизионной камерой. В такую погоду они его не увидят и не услышат. Они идут гуськом. С такой скоростью они придут на место встречи без пяти минут полночь, — Калака выглядел довольно разочарованным.

— Очень хорошо, Агент 21, - тихо прошептал Круз. В его голосе почти можно было услышать облегчение. — Как всегда пунктуален. Русские знают?

— Они подготовят встречающий комитет, когда мы сопроводим его со льда на остров, — Калака кашлянул. — Что, если он попытается драться?

— Он не будет пытаться драться, потому что понимает, что если с нами что-то случится, у его друзей нет шансов выжить.

— В любом случае у них нет шансов выжить.

— Но он этого не знает, — отрезал Круз. — Слабость заслуживающих доверия людей в том, что они в ответ доверяют другим, — он повернулся к своему лейтенанту. — Собаки готовы?

— Конечно, — сказал ему Калака. — Мы можем уйти, когда захотите.

— Я хочу уйти немедленно, — сказал Круз. — Не стоит заставлять наших гостей ждать, не так ли?

* * *

Чем дальше они шли, тем больше Рикки волновался. Он не мог выкинуть из головы, что они шли по морскому льду. Насколько там было глубоко? Выдержит ли лед и дальше их вес? Вокруг раздавались зловещие скрипы и стоны. Словно ледяная земля под ними хотела двигаться, но не могла. Каждая его часть онемела, а конечности отяжелели. Было тяжело делать хотя бы один шаг вперед.

Внезапно Зак выключил фонарик. Они погрузились в крошечную тьму.

Они стояли очень тихо.

— Что такое? — выдохнул Рикки. Его голос дрожал.

— Слушай.

Рикки закрыл глаза и прислушался. Сначала он ничего не слышал, кроме сердитого воя ветра высоко над ним и страшного, гулко-скрипа льда.

Но вдруг, что-то еще. Какой-то пронзительный визг. Невозможно было определить, откуда он исходил, но Рикки думал, что он доносился спереди. Это был собачий лай?

— Только не говори мне, что это другой волк, — слабо сказал он.

Зак покачал головой.

— Не здесь, — сказал он. — Мы посреди океана, помни.

— О, да, — сухо сказал Рикки. — Как я мог забыть...

Еще один вопль, на этот раз ближе. Рикки вздрогнул и взгляделся в темноту.

— Так что же это?

Зак не ответил. Они оба вдруг увидели вдалеке свет, горящий сквозь тьму.

Он приближался к ним.

— Назад, — напряжённо сказал Зак, сунув GPS-навигатор в руки Рикки. — Пригнись. Прижмись к земле, если нужно. Что бы ни случилось, не вмешивайся.

Рикки отшатнулся. Потом он повернулся и побежал. Его ноги сильно скользили, но он успел пройти двадцать метров, прежде чем ударился о землю. Он сильно прижался телом ко льду лицом к Заку. Он задрожал, ветер дунул ему в лицо, жала кусочками льда. Но он не сводил глаз с Зака, одинокой фигуры, стоящей среди унылой местности. Плечи сутулились от стихии. Он ждал.

Лай стал громче. Через минуту Рикки увидел, что это сани, запряженные сворой из восьми лаек. На санях был установлен большой прожектор, который ярко освещал лед перед ними. Но он видел силуэты двух человек, сидящих по обе стороны от него. Их вид охлаждал его больше, чем лед или ветер. Он почувствовал момент паники. Свет собирался озарить его. Но, когда лайки и сани оказались в двадцати метрах от Зака, они внезапно развернулись,

чтобы подъехать к нему. Прожектор был направлен на девяносто градусов, Рикки оставался незамеченным. Сани зашипели на льду, затем звук стих, когда машина остановилась. Дыхание хаски вырывалось паром в холодном воздухе.

Тишина.

Одна из фигур слезла с саней. Первое, что заметил Рикки, это то, что вокруг ее тела было привязано оружие — из уроков огнестрельного оружия Феликса он узнал пистолет-пулемет МР5. Вторым, что он заметил, было его лицо. У человека был только один глаз. Пустая глазница была прикрыта лоскутом гладкой кожи.

— Далеко от следственного изолятора 3Б, Калака, — крикнул Зак. Ветер отчетливо донес его голос туда, где лежал Рикки. — Ты должен рассказать мне, как ты это сделал, на днях.

— Удивительно, как хорошо сочетаются жадность и взрывчатка, — усмехнулся Калака. — Но ты, вероятно, слишком слаб, чтобы экспериментировать с такими идеями.

Вторая фигура слезла с саней. Рикки посмотрел на него. Он был хорошо защищен зимним снаряжением, но Рикки мог разглядеть молодого человека ненамного старше его, с очень темными глазами и суровым, затравленным выражением лица.

— Одиннадцать пятьдесят восемь, — объявила фигура. В его голосе был легкий акцент. — Были люди, которые думали, что ты не выживешь. Но я не сомневался в тебе, Гарри. Ни на минуту.

— Я нахожу твою веру в меня очень приятной, Круз, — сказал Зак.

Круз медленно шел к ним, остановился только, когда был в метре от Зака и немного в стороне, Рикки все еще мог его хорошо видеть.

— Счастливого Диа-де-Рейес, — сказал он. — Надеюсь, ты принес мне подарок.

— Конечно, Круз.

Рикки вдруг зашипел себе под нос. Что делал Зак?

Движения Зака были ловкими, как у кошки. Он поднял правую руку. В ней что-то было: пистолет, который дал ему Тайлер. Ствол уперся в лоб Круза.

Это не входило в их планы! Что он делал?

— Еще не совсем полночь, — четко сказал Зак. — И прямо сейчас, прямо здесь, мы все еще «между вчера и завтра». Если не сделаешь в точности то, что я говорю, не увидишь конца твоего драгоценного праздника...

25

ПЛАН Б

Зак потерял контроль. Он этого не планировал. Будто им руководил гнев, а не разум. Его рука дрожала, и все его тело горело. Он надеялся, что у Рикки хватит ума не вмешиваться.

На несколько секунд холодное лицо Круза ничего не выражало. Он пристально смотрел Заку в глаза.

Затем, медленно и противно, его губы изогнулись в нечто очень похожее на улыбку.

— Это лучшее, что ты можешь сделать, Агент 21? Угрожать убить меня?

— Почему нет? — выдохнул Зак. — Ты не собираешься отпускать Рафа и Габс, — он не чувствовал ничего, кроме ненависти, и его палец дернулся на спусковом крючке.

Улыбка Круза стала более отчетливой.

— Но я знаю тебя, Гарри. Крошечная часть твоего мозга думает, что если ты сохранишь мне жизнь, я могу привести тебя к ним. Ты ни за что не убьешь меня, когда есть шанс, что я

могу быть полезен тебе в одном из твоих отчаянных подвигов.

Никто не двигался.

— Давай, Гарри, — выдохнул Круз. — Спусти курок. Сбей меня на лед, если ты этого хочешь. Но я единственный, кто может отвести тебя к ним. Запомни это.

Зак почувствовал, как прищурился. Во рту у него был горький привкус, слова Круза эхом отдавались в его голове. И к ним присоединялись другие мысли, столь же мощные. Он смотрел в лицо убийце. Но кем он, Зак, будет, если нажмет на курок? Не лучше, чем Круз. Он слышал голос Мориарти в своей голове. *Каждую ночь, когда опускаешь голову на подушку, ты слышишь их. Крики тех, кого ты убил. И ты никогда не сможешь избежать их, даже если убежишь на край земли...*

И тут он услышал другой голос. Это был Майкл, резкий и злой из загробного мира. *Во что ты играешь, Агент 21? Он нужен тебе живым, если ты собираешься узнать, где Рафаэль и Габриэлла.*

Пристыженный невидимыми голосами, Зак опустил пистолет и склонил голову, сокрушительное чувство неудачи тяготило его.

— Умный выбор, Гарри, — сказал Круз. Он оглянулся. — Почему бы тебе и твоему маленькому другу не присоединиться ко мне на санях? — он увидел, как Зак нахмурился. — О, — сказал он. — Ты думал, что я не знал, что у тебя есть компания? — он посмотрел в темное небо. — У моих русских друзей над нами небольшой дрон с тепловизионной камерой. Мы следили за твоим путем сразу после эффектного приземления. Должен сказать, я ожидал, что твои летные навыки будут немного лучше, — Круз взгляделся в темноту вокруг них. — Выходи, выходи, где бы ты ни был! — позвал он нараспев.

— Твое оборудование неисправно, — сказал Зак. — Здесь больше никого нет. Только я.

— Если продолжишь лгать мне, все станет очень сложно, — сказал Круз. Он повернулся к Калаке, который все еще стоял у саней, сжимая в руке MP5. — Калака, — позвал он. — Выпусти несколько очередей вокруг нас. Может, это выведет нашего скрытого компаньона наружу.

Неприятная улыбка скользнула по лицу Калаки. Он шагнул вперед, поднял свой MP5 и направил его в темноту на три часа от Зака - девяносто градусов от того места, где, как он ожидал, лежал Рикки. Калака нажал на курок. Две секунды из автомата летела оглушительная стрельба. Хаски заволновались. Один из псов залаял. Калака повернулся на сорок пять градусов по часовой стрелке и дал еще одну очередь. На этот раз Зак услышал, как снаряды рикошетили ото льда. Пара из них вспыхнула. Хаски снова залаяли.

Калака снова повернулся. Он смотрел почти в сторону Рикки.

Он поднял оружие.

— Стоп, — коротко сказал Зак.

Круз поднял руку, показывая Калаке, что он должен придержать огонь.

— Ну? — выдохнул он.

Зак обернулся.

— Покажи себя, — крикнул он. — У нас нет выбора.

Темная фигура, которой был Рикки, медленно поднялась из льда.

— Иди к нам! — крикнул Круз. Он был в восторге, будто старый друг появился на вечеринке. — Кто это, Гарри? Другой агент? Ты познакомишь нас, да?

Разум Зака кипел. Их стратегия была разбита, и у них не было плана Б. Особенно жестокий порыв ветра лишил его оставшегося тепла и надежды, когда Рикки шагнул к ним.

— Добро пожаловать, — сказал Круз, когда Рикки подошел ближе, держа GPS-навигатор. — Мои русские друзья будут очень рады тебя видеть. Два по цене одного.

— Почему они хотят нас? — спросил Зак. Его голос был холоден и монотонен.

— Разве это не очевидно? Британская программа по обучению подростков-шпионов. Они хотят заполучить вас. Узнать, как это было сделано. Узнать, какие навыки вы приобрели. Не секрет, конечно, что у русских есть шпионы в Великобритании, а у англичан — на территории России. Ни для кого не секрет, что сотрудники спецслужб гибнут при исполнении служебных обязанностей. Оба правительства соглашаются с этим, но только когда речь идет о взрослых. Даже русские не посмеют похитить ребенка с британской земли. Представь себе дипломатический бардак, который может возникнуть. Нет, чтобы заполучить тебя, им нужно быть очень осторожными. И я понял, что смогу сделать так, чтобы ты пришел к ним, Гарри. Это было то, с чем я мог так легко им помочь.

— В обмен на что? — спросил Зак.

Круз покачал головой.

— Для умного парня ты иногда такой глупый. Разве не очевидно, что для человека моей профессии возможность беспрепятственно перемещать товары по российским водам — это реальная выгода?

— Под товарами ты имеешь в виду наркотики? — спросил Зак.

Круз пожал плечами.

— Можно и так сказать, Гарри.

— Есть что-нибудь, чего ты не сделаешь за деньги, Круз?

— Что же? Думаю, будет лучше, если ты отдашь мне свое оружие.

Пока они разговаривали, Калака подошел, все еще размахивая MP5. Кожа над отсутствующим глазом покраснела от холода. Его оружие было направлено прямо на Зака и Рикки. У Зака не было выбора. Он передал свое оружие Крузу.

— Садитесь в сани, — сказал Круз. — Русские ждут.

Калака дернул MP5, показывая, что они должны делать то, что приказал Круз. Зак поймал взгляд Рикки. Он выглядел испуганным. Зак не винил его.

— Ладно, — сказал он. — У нас нет выбора.

Сани были в десяти метрах. Они преодолели половину этого расстояния, когда Зак пробормотал:

— Пока Круз жив, у нас есть шанс спасти Рафа и Габс. Попробуй сесть за ними в сани. Может, мы сможем одолеть...

Зак так и не закончил фразу. Его прервал выстрел — громкий ответ, эхом прокатившийся по замерзшей пустоши. Инстинктивно Зак рухнул на землю, на мгновение задумавшись, не попали ли в него. Он ничего не чувствовал.

Рикки тоже упал на землю — может, это он получил пулю? Но глаза его были открыты, и он тяжело дышал.

Круз все еще был на ногах. Он огляделся, явно в состоянии сильного замешательства.

Калака лежал на спине. Зак видел лужу крови, растекающуюся вокруг его головы. Его нижняя челюсть была отстрелена. За льдом Зак мог видеть остатки его зубов, что выглядело особенно ужасно на фоне его забрызганного кровью одноглазого лица...

А за ним, полуосвещенная прожектором саней, стояла фигура. Круз поднял пистолет, который дал ему Зак, в сторону незнакомца.

Движения Зака были подобны молнии. Он побежал по льду к Крузу. В двух метрах от

него он нырнул и повалил его на землю. Пистолет выстрелил, пока они кувыркались, но пули безвредно улетели в воздух. Круз яростно боролся, его руки размахивали, а в глазах застыла внезапная жестокая ярость.

В руке у него все еще был пистолет. Ствол упирался в щеку Зака.

Внезапно Рикки оказался там. Он с силой ударил Круза по запястью. Оружие покатилося, быстро вращаясь, по льду.

Зак прижал Круза к земле. Никто не двигался. Наступила минута молчания...

Зак поднял глаза и увидел фигуру, медленно движущуюся к ним из темноты. Кто это был? Кто только что убил Калаку? Кто бы это мог быть?

Легкие Зака наполнились льдом, когда он узнал походку. Медленную. Неловкую. Сломанная рука безвольно висит рядом с ним.

— Малкольм? — прошептал он.

Малкольм был в десяти метрах от него. Глаза Зака сфокусировались на оружии в его руке. Пистолет был красного цвета — красный, как кровь, скопившаяся вокруг тела Калаки. Зак мгновенно узнал пистолет, в краже которого его обвинил Тайлер. Он вдруг понял, что на самом деле это Малкольм — тихий Малкольм — украл его.

А это означало, что у него все-таки был план. План убить Круза, как только они его догонят.

— Малкольм, — выдохнул Зак низким, опасным голосом. — Приятель, опусти пистолет.

— Он убил мою кузину, — сказал Малкольм. — Я видел, как он это сделал.

— Он нужен нам живым, — сказал Зак. — Поверь, Малкольм, ты должен опустить пистолет.

Но Малкольм этого не сделал. Он направлял пистолет на Круза и продолжал идти вперед. Его худое лицо было искажено холодом и болью, но ненависть в глазах прожигала его.

— Он убил ее, — прошипел Малкольм.

Зак встал. Круз перевернулся и быстро вскочил на ноги. Он отшатнулся на несколько метров, но не повернулся спиной к Малкольму, который все еще целился в него.

Тишина.

Никто не двигался.

Краем глаза Зак заметил ухмылку Круза.

— Он никогда этого не сделает, — прошептал он. — Посмотри на него. Он жалок. Посмотри, какой он слабый...

Выстрел из пистолета Малкольма оборвал его.

Зак вздрогнул.

Круз Мартинез схватился за грудь.

Он посмотрел на кровь, просачивающуюся из-под его рук, потом снова на Малкольма, чья рука сильно тряслась.

Затем он рухнул.

Хаски начали лаять и выть. Это был звук страха и паники. Зак подбежал к Крузу, его сердце бешено колотилось. Он перевернул Круза на спину и уже собирался наклониться, чтобы сделать ему искусственное дыхание, когда фонтан крови хлынул из горла юноши. Зак схватил его за лицо и повернул так, чтобы Круз смотрел на него.

— Где они? — спросил он. — Где Раф и Габс? ГДЕ ОНИ?

Глаза Круза закатились. Из его рта хлынуло еще больше крови. Хаски все еще выли. Он хотел, чтобы они просто заткнулись...

— Не умирай! — резко закричал Зак. — Ради бога, не умирай!

Но это было невозможно. Повсюду была кровь. Она обильно сочилась из груди Круза, по рукам и одежде Зака. Круз Мартинез издал ужасающий булькающий звук, когда его последний вздох вырвался из легких.

И тут Зак услышал за своей спиной крик Рикки:

— НЕТ! ЗАК! ОСТОРОЖНО!

Все еще стоя на коленях рядом с Крузом, Зак развернулся. Его взгляд сразу же упал на Калаку. Он лежал в луже крови примерно в семи-восьми метрах от него. И он все еще был там. Кровь все еще была там. Но движение было. Калака еще не умер. Он слегка поднял голову. С оторванной челюстью и забрызганным кровью одноглазым лицом он выглядел как труп, восставший из мертвых.

Он слабо поднял правую руку — руку, в которой был MP5...

Целился в Малкольма...

Рикки побежал к нему...

Зак бросился по льду к умирающему...

Но слишком поздно.

MP5 громко загремела. Шквал пуль обрушился на живот Малкольма. Все его тело сотряслось от удара. Он отлетел назад, кровь хлестала из его худого тела. Он ударился о землю с ужасающим стуком, как раз в тот момент, когда рука Калаки с оружием обмякла, как и все его тело.

Все расплывалось. Зак выбил оружие из мертвой руки Калаки, побежал к Малкольму, зовя друга по имени, надеясь, что не увидел то, что увидел.

Из всех них Малкольм меньше всего подходил для этой миссии. И в глазах Зака это означало, что он меньше всего заслуживал смерти.

Но он умер. Один взгляд на его труп сказал Заку об этом. Пули разорвали его живот. Текла кровь, и его глаза, все еще открытые, закатились.

Горячая ярость захлестнула Зака. Ему хотелось кричать в бесчувственное небо. Все это казалось нереальным. Как страшный сон. Он чувствовал, что пытался проверить пульс Малкольма. Ничего не было.

Он сжался в снегу, обхватив голову руками. Будто мир остановился. Он пытался. Он понял, что стучал кулаком по льду, и когда, наконец, снова поднял глаза, то увидел застывший пейзаж сквозь пелену слез. Он вскочил на ноги и побежал туда, где лежал Круз. Он наклонился и схватился за одежду спереди, отрывая тяжелое, обмякшее тело ото льда. Голова Круза гротескно раскачивалась.

— Так не должно было быть! — закричал Зак. — Ты не должен был стать таким! Мы могли быть друзьями!

Но мертвое тело Круза не ответило. Зак позволил ему тяжело упасть на землю, побежал к Малкольму, бросив на ходу лишь беглый, полный ненависти взгляд на Калаку.

Может, это было неправдой. Может, Малкольм не умер. Может, это был сон. Он снова опустился на колени рядом со своим другом. Еще раз пощупал его пульс.

Ничего.

Он глубоко вдохнул, затем положил руку на худое костлявое плечо Малкольма.

— Прости, приятель, — прошептал он. — Мне очень-очень жаль. Ты не должен был

находиться здесь с самого начала. Это было не для тебя.

Он посмотрел на тело Круза. Затем он повернулся к Рикки, у которого были дикие глаза, он был явно потрясен, но был так же полон ярости и беспомощности, как и сам Зак.

Зак встал и целеустремленно зашагал к хаски, чей вой и лай теперь зашкаливали.

— Никто больше не умрет, — яростно закричал он единственному оставшемуся товарищу. — Садись в сани. Едем на военную базу. И больше никто не умрет!

26

ВЕРНАЯ СТОРОНА ДОРОГИ

Рикки оцепенел от шока. Он едва мог принять то, что только что увидел. Было неправильно оставлять Малкольма на льду. Конечно, они должны были что-то сделать для него.

— *Он мертв,* — рявкнул голос в голове Рикки. — *Ты ничего не можешь с этим поделать.*

— *А разве мы не должны взять его тело? Похоронить его?*

— *Вперед. Волочи ноги, если не хочешь закончить так же, как он...*

Именно эта мысль побудила его действовать. Зак склонился над телом Калаки и отстегнул MP5.

— Бери другое оружие! — крикнул он Рикки. Рикки быстро подобрал два пистолета Тайлера — старый, который он им дал, и красный, украденный Малкольмом. К этому времени Зак уже бежал к саням, сжимая автомат.

Рикки в последний раз взглянул на тело Малкольма. Он пытался придумать, что сказать, но не смог. И голос в его голове был прав. Время истекало. Он помчался за Заком. К тому времени, как он запрыгнул в сани, поводья уже были у Зака в руках. Он резко встряхнул их. Лайки все еще были очень взволнованы, но это их немного успокоило.

— Мы вернемся за ним, — сказал Зак сквозь стиснутые зубы.

— Это то, что мы сказали ему на острове.

— Мы вернемся за ним, — агрессивно повторил Зак.

Рикки не давил.

— Что нам делать? — спросил он, затаив дыхание.

Зак внезапно заставил его замолчать.

— Слушай, — прошептал он.

Рикки замолчал.

— Что? — спросил он через несколько секунд. А потом... — О...

Раздался металлический, жужжащий звук. Сверху. Рикки посмотрел вверх. Он был наполовину ослеплен кружащимся снегом, но мог разглядеть бледно-красную точку в небе.

Что сказал Круз? *У моих русских друзей над нами небольшой дрон с тепловизионной камерой.*

Почти инстинктивно Рикки поднял красный пистолет. Зак, сидящий рядом с ним, сделал то же самое с MP5.

— На счет три, — сказал Зак. — Один... два... три...

Они выстрелили в унисон — очередь из MP5 и один выстрел из пистолета. Их цель была хорошей. Через долю секунды с неба упал кусок металла и разбился о лед.

Зак осмотрел MP5.

— Нет патронов, — прошипел он и швырнул оружие на лед, где оно громко лязгнуло. Он повернулся к Рикки, его лицо выражало яростную сосредоточенность.

— Что они сказали? — пробормотал он.

— Кто? Когда?

— На последнем видео. Раф и Габс. Что они сказали?

Рикки щелкнул пальцами, отчаянно пытаясь вспомнить кадры, которые они смотрели в аэропорту Анкориджа.

— «Помни первое, чему я научил тебя, — что твоя первая обязанность — остаться в живых», — процитировал он.

Но Зак покачал головой.

— Это было не первое, чему он меня научил, — он сильно нахмурился, словно пытался что-то вспомнить. — Это была моя первая ночь на утесе Святого Петра, — пробормотал он больше себе, чем Рикки. — Я был в очень плохом настроении. Раф вывел меня на остров. Он показал мне, как... — Зак снова поднял глаза. — Как ориентироваться по звездам.

Рикки проследил за его взглядом. Он едва мог видеть на десять метров вперед, не говоря уже о звездах.

— Прости, приятель, — прошептал он. — Я не думаю, что кто-то видел звезды в этих краях уже несколько месяцев...

— Шш... — перебил его Зак. Его лицо скривилось еще сильнее. — Полярная звезда, — прошептал он.

— Что?

— Он научил меня, как найти Полярную звезду, — он вдруг щелкнул пальцами. — Думаю, Раф пытался сказать нам, что нам нужно добраться до северной части острова.

— Уверен?

Зак задумался. А потом сказал вполне уверенно:

— Уверен. Где навигатор?

Рикки поднял его. На экране они показывались в виде маленькой синей точки на полпути между массивами суши Малого и Большого Диомида. Они находились почти прямо к востоку от Большого Диомида, а это означало, что им нужно было обогнуть его против часовой стрелки.

Вдруг с запада послышались крики и лай собак. Звук был очень далеким, будто его несло к ним ветром.

— Нам нужно двигаться, — прошептал Рикки. — Ты умеешь, — он указал на лаек и их поводья, — делать это?

— Все бывает в первый раз, — сказал Зак. Он сильно тряхнул поводьями хаски. Рикки почувствовал, как откинулся на сиденье саней, они рванули вперед. Воздух вдруг наполнился шипением лезвий саней по льду. Ветер сильнее ударил Рикки в лицо, они мчались в темноту. Он только раз оглянулся и увидел три удаляющихся мертвых тела.

Они ехали в молчании. Даже хаски притихли, когда снова побежали. Рикки сжимал GPS-навигатор в замерзших руках. Время от времени он дико оглядывался по сторонам. Его кожу покалывало — у него было тревожное ощущение, что за ними наблюдают или преследуют, — но он не видел ничего, кроме ледяной тьмы. После десяти нервных минут он подтолкнул Зака и указал в северо-западном направлении — GPS подсказывал ему, что им нужно изменить курс, если они хотят добраться до северной части острова.

Прошло двадцать минут. Рикки почувствовал, как понизилась температура его тела. Он почувствовал, что Зак тоже дрожит. Он проверил GPS. По их темному монотонному окружению было невозможно определить, где они находятся, но экран сообщил Рикки, что

теперь они ехали почти прямо к северу от Большого Диомида. С этой позиции он видел то, что выглядело как след, отмеченный на карте острова. Он тянулся на юг от северной окраины и, казалось, был единственным путем на остров с этого северного побережья.

— Стой! — крикнул он Заку. Зак резко натянул поводья, и хаски, от которых исходил пар, быстро подчинились приказу остановиться.

— Что такое? — спросил Зак.

Рикки показал ему карту на экране GPS.

— Я не вижу другого способа попасть на остров с этой стороны, — сказал он.

Зак сузил глаза, затем кивнул.

— Подъедем на сто метров, — сказал он, — тогда оставим собак. Они остались на месте, когда Круз слез с них — думаю, они обучены ждать. Если мы сможем привести Рафа и Габс, может... — его голос оборвался. Рикки не чувствовал необходимости замечать, что в это слабо верилось. Но лучшего плана у него не было.

Зак снова дернул поводья. Когда собаки побежали, он потянул за левый ремешок, и они повернули в этом направлении. Две минуты спустя, по слову Рикки, он снова остановил их. Парни спрыгнули с санок. Дыхание хаски было паром в холодном воздухе, и они нервно копали льдину. Но не убегали. По крайней мере, пока что.

— Как долго, по-твоему, они будут ждать? — спросил Рикки.

— Не знаю. Наверное, не так долго, когда так холодно. У нас мало времени. Не думаю, что мы можем рисковать с фонариком. Прикрой ладонью экран GPS, чтобы он не светился...

Они пошли в южном направлении, следуя за мигающей синей точкой на GPS-навигаторе, их лица кривились от суровой стихии. Ноги у Рикки подкашивались от усталости, голова кружилась от ужаса того, что произошло за последний час. Но он продолжал продвигаться вперед, стиснув зубы, пока, наконец, не увидел остров, появившийся перед ними из темноты.

Вдоль береговой линии горели огни. Пять. Может шесть. Трудно сказать, так как они двигались.

— Люди с фонарями? — предположил Рикки, пока они смотрели на них.

Зак кивнул.

— Береговая линия охраняется, — сказал он напряженно. А потом почти про себя: — Почему Раф велел нам идти этой дорогой?

Рикки почти заметил, что Раф ничего подобного им не говорил. Он просто дал им довольно неясный намек. Но Зак уже двинулся вперед, и Рикки не был уверен, сколько еще он сможет выдержать здесь, на льду. Он последовал.

Они были в тридцати метрах от береговой линии, когда Зак снова остановился. Они присели и осмотрели сцену перед собой.

Путь, который они видели на карте, больше походил на долину между двумя небольшими скалистыми холмами.

— Думаю, ту долину патрулируют люди с фонарями, — сказал Рикки. — Что думаешь?

У Зака был слегка отстраненный взгляд.

— Это означает, что ты должен оставаться на правой стороне дороги... — пробормотал он.

— А?

— Это то, что сказал Раф, помнишь? Держитесь правой стороны дороги. Мы думали

что он бредил, но я думаю, что он пытался сказать нам что-то еще. Думаю, он говорил нам что-то о местности, по которой мы собираемся двигаться.

— Но откуда ему знать?

— Он говорит по-русски. Вероятно, слышал, как кто-то говорил об этом. Нам нужно подойти гуськом, — сказал он. — Так мы менее заметны, и если кто-то начнет по нам стрелять, мы не будем крупной мишенью. И нам нужно вести себя очень тихо. Трудно предсказать, как звук будет распространяться при таком ветре.

Рикки сглотнул. Идея быть обстрелянным пятью русскими солдатами была ему не по душе. Ему не хотелось признаваться в этом себе, но ему было приятно, когда Зак взял на себя инициативу...

Они держались в пяти метрах друг от друга и через тридцать секунд достигли острова. Ближайший из фонарей был метрах в тридцати. Его оператор, казалось, концентрировал луч вверх и вниз по долине, но он был недостаточно силен, чтобы осветить их сейчас. Местность была каменистой, а камни острыми, покрытыми льдом, скользкими. Рикки и Зак осторожно переползали через них, Рикки вздрогнул, когда осколок камня почти пронзил его кожу. Было слышно, как люди кричат друг другу на расстоянии, но по-русски, и Рикки их не понимал.

Они медленно продвинулись вперед на пять метров, мучительно борясь с коварными скалами.

Десять.

— Мы не можем продолжать, — выдохнул Рикки. — Мы попадем прямо к этим охранникам.

Но Зак, казалось, не слушал. Казалось, он даже не наблюдал за охранниками. Он смотрел в сторону правой стороны дороги, его глаза искали...

— Смотри! — вдруг прошипел он.

Он указал направо. Рикки моргнул. Сначала он ничего не видел. Затем он понял, на что указывал Зак. От оврага под углом тридцать градусов вела крошечная тропинка, такая узкая, что вы бы ее пропустили, если бы не искали. На этой ухабистой тропе не было признаков людей с фонарями.

Держитесь правой стороны дороги.

Могло ли это быть тем, что имел в виду Раф?

— *У тебя нет выбора,* — сказал голос в голове Рикки. — *Если продолжишь двигаться в другом направлении, они поймут тебя.*

Похоже, Зак уже пришел к такому же выводу. Он начал карабкаться от главного оврага вверх по новой тропе. Рикки шел за ним — если бы они стояли прямо, они были бы слишком заметны для людей с фонарями. Они двигались медленно. Конечности Рикки почти полностью онемели от холода, и ему приходилось заставить их действовать.

Прошло пять минут. Крик стих. Когда Рикки оглянулся, он больше не мог видеть свечение фонарей. Все было черным. Они ничего не могли сделать, кроме как продолжать следовать по этой неровной тропинке, надеясь, что она ведет туда, куда им хотелось.

Они шли в гору. Когда Рикки, наконец, заметил вершину, она была метрах в двадцати пяти от него. Ему казалось, что пот замерзает у него на лбу.

— *Это только я,* — сказал голос в его голове, — *или становится светлее?*

Рикки заморгал. Он огляделся. В этом не было сомнений. Было слабое свечение. Свет казалось, исходил из-за гребня холма, который вдруг стал более отчетливым — крутая черная линия в двадцати метрах от них.

— Зак, — прошипел Рикки.

— Я знаю, — сказал его спутник. — Идем дальше.

Они ускорили шаг, продолжая ползти, но с новой целью. Они преодолели расстояние до гребня холма за тридцать секунд. Теперь свет был очень ярким. Какое-то время они лежали на земле, переводя дыхание. Затем вместе немного приподнялись, чтобы увидеть местность за гребнем.

Глаза Рикки расширились от того, что он увидел.

27

1Н

Это была военная база, расположенная в огромном кратере, окруженном высокими скалистыми утесами. В центре находилась вертолетная площадка. Зак насчитал там три вертолета. Два из них выглядели как бронетранспортеры. Третий явно был ударным вертолетом. У него был гладкий корпус и пушки по бокам. С таким отрядом встретиться не хотелось. Несмотря на поздний час, на всей базе кипела активность: грузовики огибали зону приземления, а по территории ходило около тридцати вооруженных солдат в форме.

Вокруг зоны приземления было несколько больших квадратных зданий: восемь на дальней, южной стороне базы, восемь на северной стороне, ближе всего к Заку и Рикки. На крыше каждого здания были нарисованы номер и буква. Те, что на ближайшей стороне, были отмечены 1А, 1В, 1С... вплоть до 1Н. На дальней стороне они были отмечены от 2А до 2Н. Пока Зак и Рикки смотрели, большие, широкие двери здания с пометкой 2С скользнули в сторону. Изнутри вспыхнул яркий свет, и появился небольшой грузовик, который вывез еще один боевой вертолет на посадочную площадку.

— Ангары для самолетов, — выдохнул Зак. А потом его глаза на мгновение расширились. — Что там сказала Габс? — настойчиво прошептал он.

На лице Рикки тоже появилось выражение зарождающегося осознания.

— Остерегайся приспешников. Что-то такое.

— Нет, — сказал Зак. — Какие были точные слова? — он закрыл глаза и попытался воспроизвести ужасное видео в своей голове. Он увидел лицо Габс в синяках и ее дрожащее тело. И он услышал ее слабый, дрожащий голос. *Будь осторожен с... приспешниками, э, милый.* Его глаза расширились еще больше. — Пойдем, — прошипел он. Он спустился на несколько метров вниз по холму, Рикки последовал за ним. Оглядевшись, он увидел плоский участок скалы, покрытый инеем. Он стянул перчатку и ногтем нацарапал на льду несколько слов:

Hangers-on, eh?

— Ты видишь, что она говорила? — сказал Зак, едва сдерживая волнение в голосе.

Рикки кивнул и издал тихое шипение себе под нос. Собственным пальцем он провел во льду две вертикальные линии:

Hangers | on, e | h?

— Они в ангаре Один-Х, — прошептал Рикки. — Их сообщения все время вели нас сюда.

— Еще бы, — ответил Зак. Он пополз к гребню холма. Ангар 1Н находился в конце ряда ангаров на ближней стороне базы. Зак и Рикки прошли дальше по гребню метров сорок, пока он не оказался прямо напротив них. Расстояние: пятьдесят метров по прямой, но склон холма выглядел каменистым и опасным. — Ангар будет под охраной, — сказал Зак Рикки, который снова подполз к нему. — Нам понадобится отвлекающий маневр.

— Опять? — немного кисло спросил Рикки.

Зак нахмурился, тщательно обдумывая следующие несколько минут. Они могли видеть только заднюю часть ангара, где явно не было входа. Чтобы составить план, им нужно было знать, сколько охранников стоит у невидимого входа. Невозможно с этой стороны. Но...

— У нас есть глаза внутри, — выдохнул он.

— Что? — спросил Рикки.

— Следуй за мной, — сказал Зак. — Держись очень низко. Если я подниму руку, падай.

— Не хочешь рассказать мне, что мы делаем?

Зак бросил на него пронизывающий взгляд.

— Спасательная операция, — коротко сказал он. — Что еще?

Не говоря больше ни слова, Зак перекатился через гребень холма, чтобы уменьшить шанс обнаружить себя на вершине. Когда он был в паре метров за вершиной, то увидел, что Рикки делал то же самое. Он низко пригнулся и начал ползти вниз по склону холма.

Под ногами было скользко. Несколько раз его ботинки ехали по каменистому, обледенелому склону, и его тело сильно ударялось о склон холма. Он пытался одним глазом следить за военной базой внизу, но чем ниже они спускались, тем больше им мешали ангара на ближней стороне зоны высадки. Однако по мере приближения с базы стали слышны громкие звуки: рев двигателей, люди перекликались по-русски. Они были на полпути вниз, когда до ушей Зака донесся внезапный взрыв криков. Он тут же поднял правую руку. Он и Рикки упали на землю. Вовремя. Откуда-то прожектор осветил склон холма, быстро двигаясь с запада на восток. Он разминулся с ними всего в паре метров.

Зак обнаружил, что тяжело дышит и сильно потеет, несмотря на холод. Они лежали на земле, не двигаясь, целых две минуты, прежде чем снова отправиться в путь.

Потребовалось пятнадцать минут, чтобы добраться до подножия холма. Все чувства Зака были настороже. Теперь они находились всего в двадцати метрах от ангара 1Н. Слева от них был Ангар 1G. Изнутри него доносился шум какого-то двигателя, но, насколько они могли судить отсюда, в 1Н было тихо.

Они ползли вперед. Кожу Зака покалывало. Из-за ангаров в любой момент мог появиться русский солдат. И если это произойдет, игра будет окончена...

С выдохом облегчения они добрались до задней части ангара 1Н. Зак тщательно ощупал стену. Здание было сделано дешево — задняя стена представляла собой тонкий лист гофрированного железа. Хорошо. Это означало, что по нему будет хорошо стучать. Он немного отступил, а затем очень осторожно начал постукивать по металлической стене.

— Что ты делаешь? — прошипел Рикки.

— Шшш... — ответил Зак и продолжил постукивать. Его постукивания были серией коротких и длинных ударов — азбуке Морзе, которой его ангелы-хранители научили его так давно.

Ему потребовалось двадцать секунд, чтобы закончить свое сообщение, в конце которого Рикки прошептал мгновенный перевод.

— Сколько там охранников? — он посмотрел на Зака. — Думаешь, они в состоянии ответить? Они выглядели довольно плохо на видео.

Зак не ответил. Все, что они могли сделать сейчас, это ждать.

Прошла минута.

Две.

Ощущение тошноты усилилось. А если их там не было? А если до русских дошли слухи.

что Круз мертв? Что это будет означать для Рафа и Габс?

Он снова отстучал сообщение по ангару.

— Приятель, — прошептал Рикки, — я не думаю, что мы можем оставаться здесь слишком долго...

Он сделал паузу. С другой стороны металлической стены раздался стук. Это было немного нерешительно, будто человек делал это с трудом.

Точка. Точка. Тире. Тире. Тире.

— Два, — тут же перевел Зак.

А потом снова послышался стук. Все еще с трудом. Некоторые звуки были слабее, чем другие. Но понятные. Глаза Зака и Рикки сузились, пока они переводили.

— Идут... к... тебе...

Они с тревогой переглянулись.

Больше постукивания.

— По... одному... с... каждой... стороны...

Зак указал на левый угол ангара, но в этом не было необходимости — Рикки уже бежал в ту сторону. Сам Зак побежал к правому углу и стал ждать, его сердце колотилось, он прижимался спиной к металлической задней стене. Он почувствовал, как сгибает пальцы...

Вдоль стены ангара послышались приближающиеся шаги...

Он поднял левую руку и, бросив быстрый взгляд, увидел в другом углу Рикки, поднимающего правую руку.

Два русских охранника появились одновременно. Зак мгновенно узнал оружие, которое нес его противник — АК-47. Но солдат допустил серьезную ошибку. Оружие было направлено вперед от его тела в боевом положении, что означало, что оно появилось со стороны ангара, под прямым углом к Заку, еще до того, как солдата стало видно. Зак не колебался ни секунды. Он обрушил руку, схватился за дальний конец ствола и, прежде чем солдат успел нажать на курок, с силой вонзил приклад в его грудь.

Солдат охнул от боли и пошатнулся, как пьяный. Зак еще не закончил. Его солдат выпустил оружие в попытке схватиться за грудь. Автомат все еще был привязан к его телу, но Зак хорошо контролировал его. Он повернул оружие так, чтобы приклад был направлен вверх, к голове солдата, а затем сильно ударил им прямо между глаз.

Глаза солдата остекленели. Он тяжело рухнул на землю. Зак схватил его за лодыжки и потащил к задней части ангара. Затем он проверил пульс парня. Он был там, достаточно сильный. Он будет жить. Но когда он проснется, у него будет адская головная боль.

Зак посмотрел на Рикки. Он увидел почти зеркальное отражение — охранник Рикки тоже был без сознания, лежал на спине за ангаром. Они оба отстегнули АК-47 охранников и, тяжело дыша, снова встретились в центре ангара.

— Они могут проснуться в любой момент, — сказал Рикки, взясь с оружием, пытаюсь защелкнуть предохранитель.

Зак кивнул, соглашаясь.

— Нам нужно двигаться быстро, — он неуверенно посмотрел на оружие. — Никто не умрет, — повторил он.

— Никто не умрет.

— И Рикки?

— Да?

— Ты использовал один из них раньше, да? Нам не нужны случаи...

Рикки кивнул.

— Ходил в тир с Феликсом, — сказал он. — Пули выходят с этого конца, верно?

Зак сурово посмотрел на него.

— Не стреляй, если в этом нет необходимости. Мы пойдем этим путем.

Они побежали туда, где лежал охранник Зака. Затем бок о бок свернули за угол и бесшумно двинулись к передней части ангара.

Они были на самом краю военной базы. Впереди не было солдат. Только дальний конец зоны приземления. Ангар 1Н был около тридцати метров в длину. Это расстояние они преодолели за десять секунд. Дойдя до переднего угла, они прижались спиной к стене. Из передней части ангара исходил свет — явный признак того, что охранники в спешке оставили дверь открытой.

Зак повернулся к Рикки.

— Готов? — прошептал он.

— Еще как.

Они завернули за угол, взмахивая оружием. Зак почувствовал, как его желудок сжался. Зона высадки кишела людьми — по его оценкам, не менее двадцати пяти солдат. Но ближайšie из них были в двадцати метрах и смотрели в противоположную сторону. Расстояние до входа в ангар: пять метров. Если они будут быстрыми — очень быстрыми — они смогут проникнуть в ангар так, чтобы никто не заметил...

Они побежали, как кошки, а затем свернули в ангар 1Н.

Глаза Зака на мгновение ослепил свет. Он сильно прищурился, и прошло три-четыре секунды, прежде чем он смог видеть

Когда это произошло, у него пересохло во рту.

Там были Раф и Габс, но выглядели они едва живыми. Их прислонили к задней стене, руки были связаны. Их лица были в синяках и крови, как на видео, которые прислал Круз. Даже сильнее. Головы их вяло свисали, и, хотя глаза их были открыты, они смотрели куда-то вдаль, будто даже не осознавая, где находятся.

Зак бросился к ним. Он знал, что позади него Рикки шел в ангар, но лицом к входу, его оружие прикрывало его. Он позволил своему оружию повиснуть сбоку и опустился на колени рядом со своими ангелами-хранителями.

Габс моргнула. Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и сказала хриплым голосом, тенью того, каким он раньше был:

— Что тебя задержало, милый? — спросила она.

Зак приподнял бровь.

— Наткнулся на пару препятствий, — пробормотал он.

— Круз?

Зак нахмурился.

— Больше нас не побеспокоит. Калака тоже.

— Майкл знает, что ты здесь?

Зак посмотрел ей в глаза.

— Майкл мертв. И Феликс. И... и Малкольм. Мы сами по себе. Без поддержки.

На мгновение на лице Габс отразилась невыразимая боль. Это было почти невыносимо. Зак взглянул на Рафа, чье лицо было смесью гнева и замешательства. Затем он посмотрел на кабельные стяжки, связывающие их запястья и лодыжки. Они глубоко впивались в кожу — их запястья были в крови. Он вытащил охотничий нож, украденный из машины таксиста, и

четырьмя быстрыми взмахами перерезал пластиковые стяжки.

— Там собаки и сани, — резко сказал Зак. — Примерно двадцать минут пути. Думаешь, у вас получится?

— Есть только один способ узнать, — прошептала Габс с неуверенной улыбкой. — Но нам лучше двигаться быстрее. Если они узнают, что мы пропали...

Рикки согласно кивнул. Однако Раф тут же сказал:

— Сзади, — выдохнул он. Его глаза сверкнули.

Когда Зак развернулся с оружием наготове, он услышал первую очередь огня.

28

АТАКА

Рикки казалось, что воздух выбили из его легких.

У входа в ангар внезапно появились трое русских солдат. Они были вооружены и шли вперед. Один из них выкрикнул приказ. Рикки не узнал произнесенное им слово, но точно мог сказать, что оно означает: «Огонь!»

Время замедлилось. По мере того как русские солдаты продолжали наступление, мантра Зака звучала в его голове: «Никто не умрет».

Он наклонил свой АК-47 на несколько градусов вниз и выстрелил. Резкая отдача застала его врасплох, но снаряды разорвались на земле менее чем в метре от ног солдат. Пот обжигал глаза Рикки, он увидел, как солдаты отскакивают с дороги. Выход был свободен. Он не знал, надолго ли.

— Двигайтесь! — взревел он, оглядываясь при этом. Он увидел, что Зак встал. Его АК-47 был мастерски прижат к его плечу. В голове Рикки пронеслась мысль, что впервые с тех пор, как он знал Зака, он выглядел как полноценный взрослый. Уже не ребенок.

За ним были Раф и Габс. Они все еще сжимались на земле. Но они медленно поднялись, как фениксы. Они были избиты и в плохом состоянии, но было что-то обнадеживающее в том, как они встали по бокам Зака. У Рафа были широкие мускулистые плечи и грозное лицо. Габс был стройнее и изящнее, но казалась опаснее. Она держала пистолет. Рикки узнал красный цвет. Из своей куртки он вытащил второй пистолет — громоздкий старый, который дал им Тайлер. Зак, Раф и Габс двинулись вперед мрачным строем. Рикки передал пистолет Рафу, который взял его, взвел курок и держал — двумя руками, как учил Феликс — перед собой.

Они выстроились в ряд — Раф, Рикки, Зак, Габс — лицом к открытому выходу из ангара. Они слышали крики снаружи.

— Никто не умрет, — сказал Зак стальным голосом.

— Как скажешь, милый, — прохрипела Габс. — Стреляем по приказу. Огонь.

Рикки щелкнул выключателем своего АК-47 и сделал одиночный выстрел. Раздалось три выстрела от его товарищей. Снаряды безвредно падали у входа в ангар, но звук, который они производили, был громким эхом. Только идиот мог поставить себя на эту линию огня.

— Вперед, — сказал Раф.

Они выстроились в линию, сжимая оружие. Глаза Рикки метались влево и вправо — он не мог не заметить, что Раф и Габс хромают. Ходить им явно было очень больно.

В десяти метрах от выхода они слышали снаружи еще один всплеск голосов.

— Огонь! — приказала Габс.

Вторая партия пуль освободила выход.

— Нам нужно повернуть направо и подняться на холм, — сказал Зак натянутым

ГОЛОСОМ.

— Я вас прикрою, — сказал Раф.

Рикки повернулся к нему.

— Дружище, — выдохнул он. — Ты уверен, что ты...

Он замолчал от одного взгляда Рафа. Возможно, он был потрепан, но Рикки никогда не видел такого яростного взгляда.

— Ага, — пробормотал Рикки через секунду. — Ты прикрываешь нас.

Раф шагнул в дверной проем, где упал на колени, крепко сжимая старый пистолет обеими руками. Он на мгновение прицелился, а затем произвел единственный выстрел.

— Идите! — прошипел Зак.

Габс бросилась вперед, Рикки следовал за ней, Зак шел в тылу. Когда Раф сделал второй прикрывающий выстрел, они быстро вылетели из ангара и резко повернули вправо. Краем глаза Рикки заметил многочисленные фигуры на зоне приземления. Не сосчитать. Он потерял их из виду, следуя за Габс за угол ангара, но затем услышал, как позади него Зак стреляет очередью из АК-47, прежде чем они с Рафом присоединились к ним.

Габс, все еще лидировавшая, сильно хромала.

— *Ей никогда не подняться на холм,* — раздраженно прозвучал голос в его голове. — *А если собаки ушли? Что тогда?*

Рикки проигнорировал голос. Оглянувшись, он увидел Рафа и Зака. Они шли спиной вперед, их оружие было направлено в сторону передней части ангара. Когда в пятнадцати метрах от их позиции появился русский солдат, Раф произвел еще один выстрел. Рикки заметил дуло и понял, что снаряд, должно быть, прошел в нескольких дюймах от солдата — он встревоженно закричал, а затем нырнул за ангар.

Через десять секунд они сбились в кучу за ангаром. Раф и Габс обильно потели, их лица были искажены болью. Они посмотрели в сторону холма и скалистого ледяного склона. Для всех было очевидно, подумал Рикки, что двум взрослым будет почти невозможно взобраться в их состоянии.

— Туда? — тихо спросила Габс.

— Боюсь, что да, — сказал Зак.

Габс кивнула.

— Послушайте меня, вы двое, — сказала она. — Что бы ни случилось на этом склоне, вы продолжаете идти. Вы уже сделали достаточно. Вы вытащили нас из ангара — теперь мы должны добраться до собак. Тело будет болеть, но забудьте об этом. Эта битва в вашей голове. Если мы все сохраним психологическую устойчивость, у нас есть шанс. Понятно?

Ни Рикки, ни Зак не ответили.

— Я сказала...

— У нас нет времени, — мрачно сказал Раф. — Они вот-вот окружают нас. Идем.

Они не нуждались в большем поощрении. Всей группой они помчались к склону холма, преодолев двадцать метров открытой местности за столько же секунд. Рикки ожидал услышать выстрел в любой момент. Но ничего не было. Во всяком случае, пока...

— Идите, — прошипела Габс у подножия холма. — Вы оба идете первыми. Не оглядывайтесь — мы вас прикроем, если понадобится.

С ней было не поспорить. Рикки и Зак отправились вверх по склону. Их ноги сильно скользили по опасно обледенелым камням, и через тридцать секунд легкие Рикки горели от напряжения подъема. Его АК-47 сильно стучал о камни, и нести его было трудно. Но он не

осмелился бросить оружие. Может, оно пригодится.

Не слушаясь Габс, Рикки оглянулся. Они поднялись метров на пятнадцать. Осталось еще двадцать. Зак шел рядом с ним, а Раф и Габс отставали на пять-шесть метров. Они боролись. Каждое движение казалось колоссальным усилием, а на их лицах были запечатлены боль и изнеможение. Он позволил глазам двигаться дальше вниз по склону. На его лице появилось растерянное выражение.

— Почему они не преследуют нас? — сказал он Заку, задыхаясь. — Что происходит?

Зак остановился и оглянулся. Он нахмурился.

— Не знаю, — сказал он. — Мне это не нравится.

— Идите! — крикнул позади них Раф. — Они что-то планируют. Нам нужно спрятаться. Идите!

Рикки подавил дрожь паники. Он повернулся к холму и удвоил свои усилия. Но это было похоже на кошмар — чем быстрее он двигал конечностями, тем медленнее, казалось, двигался. Он устремил взгляд на гребень холма, желая, чтобы он приблизился, ожидая в любой момент услышать тошнотворные выстрелы, означавшие, что по ним стреляют.

Однако в десяти метрах от хребта он услышал совсем другой звук.

Это был механический лязг. Он пришел из глубины базы. Что-то в этом вызвало холодный шок в теле Рикки. То же самое явно произошло и с остальными — все они остановились и оглянулись на базу, пытаясь определить источник шума.

Раф и Габс одновременно повернулись к ним.

— Вы видели базу, когда прибыли? — спросил Раф, его голос сорвался.

Рикки и Зак кивнули.

— Вы видели вертолеты?

Еще один кивок.

— Какие?

Рикки и Зак переглянулись. Ответил Зак:

— Два вспомогательных вертолета. Один ударный вертолет.

Тень пробежала по избитому лицу Рафа.

— Вот что это за шум, — прошипел он. — Вот почему солдаты не идут за нами. Они просто будут мешать. Пошевеливайтесь!

Они начали карабкаться еще яростнее. Руки Рикки кровоточили от соприкосновения с камнями. Его сердце билось вдвое быстрее.

— Ударный вертолет... — выдохнул он, пока они шли. — Это... это плохо, верно?

— Одна ракета боевого вертолета уничтожит половину этого холма... — ответил Зак, не замедляясь. — Это если они станут утруждаться — пушки вертолета легко нас уберут... — он остановился на долю секунды и бросил оружие. — Это больше не годится. Без них мы будем двигаться быстрее.

Рикки последовал его примеру. Как только он выбросил оружие, он увидел фигуру, медленно поднимающуюся над ближайшими ангарами.

Боевой вертолет был ярко освещен, обтекаемый и зловещий. Он поднимался все выше в воздух, его нос был слегка направлен вниз, его прожекторы были устремлены на склон холма.

— Нам не убежать от этой штуки! — закричал Рикки.

— Мы должны попытаться! — возразил Зак.

Их карабканье становилось все более бешеным, поскольку они отчаянно пытались

добраться до вершины склона. Шум ударного вертолета становился все громче. Гораздо громче. Теперь он завис над Ангаром 1Н, и луч его прожекторов упал на них, освещая их так, будто была середина дня.

Десять метров до вершины холма. Окровавленные руки Рикки продолжали хвататься за камни. Он не смел оглянуться. Не смел тратить драгоценное дыхание на крики. Если они смогут перебраться через холм, может быть — может быть — у них будет шанс.

Стрельба!

Шум был похож на удар топором по затылку Рикки. Он прошел сквозь него. Крупнокалиберные снаряды разрывались на скалах вокруг них. Рикки врезался всем телом в склон холма, ожидая, что в любую секунду его проткнет одна из этих пуль.

Стрельба стихла. Он услышал голос Габс:

— Продолжайте двигаться! Продолжайте двигаться!

Рикки едва мог повиноваться. Он онемел от страха. Если он шевельнется, они его увидят. Конечно, они убьют его...

— Они не стреляют, глядя в прицел! — крикнула Габс. — У них датчик тепла. Чем больше ты двигаешься, тем тебя поразить...

Рикки рванулся вперед, морщась от боли, когда зазубренные камни пронзали его кровоточащие руки.

Пять метров до гребня холма.

И вдруг другой звук. Скрежещущий рокот второго двигателя. Он приближался к ним из-за холма.

— Они окружают нас! — закричал Рикки. — Они окружают нас!

Он оглянулся. Боевой вертолет все еще угрожающе висел в воздухе над ними. Раф, Габс и Зак смотрели на вершину холма, их лица застыли от ужаса.

Время замедлилось. Рикки снова повернулся вперед. Он увидел вращающиеся лопасти второго вертолета, поднимающиеся над вершиной.

Его сердце билось в горле, он смотрел, как вертолет медленно появляется в поле зрения.

Он моргнул.

Рикки узнал этот вертолет. Его тело было горчично-желтым с черными горизонтальными полосами. Как у шмеля.

Он прищурился и посмотрел на лобовое стекло самолета. У пилота были залысины и шрам, тянущийся ото лба до макушки. Он жевал незажженную сигару, и глаза его даже издали казались пронзительно-голубыми.

— Мориарти! — проревел Рикки во весь голос. — Это Мориарти!

29

ВСЕ УМИРАЮТ

Зак не мог поверить своим глазам. В последний раз, когда они видели Мориарти, он не мог ходить. Почему он летел на этом старом вертолете? Как он их нашел?

Эти вопросы должны были подождать. Вертолет опустился на вершину холма. Они должны были залезть в него. Быстро.

Он повернулся к Рафу и Габс. Каким-то образом им удалось не отставать от него и оказаться всего в паре метров позади него. Но они были в ужасном состоянии. Он бросился к ним, по нему ударил нисходящий поток от желтого вертолета, он схватил Габс за руку. Она закричала от боли, но позволила ему тащить себя к вертолету. Глаза Зака метнулись в сторону боевого вертолета. Он все еще висел в воздухе, и он ожидал новой очереди в любую

секунду. Но ее не было.

Пока что.

Боковая дверца вертолета Мориарти была открыта. Рикки стоял там, его волосы развевались от нисходящего потока воздуха, и он кричал им настойчиво, но его голос был заглушен грохотом двух вертолетов. Зак, Габс и Раф, спотыкаясь, подошли к нему. Взгляд Зака метнулся к Мориарти. Он ожидал, что тот будет смотреть на сестру, но был удивлен. Лоб пилота был нахмурен, лицо побледнело от боли, а взгляд был прикован к ударному вертолету перед ними.

Если он и испугался, он не подал виду.

Все трое уже хватали ртом воздух, когда дошли до двери. Рикки втянул их внутрь. Зак мельком увидел белую повязку на колене Мориарти, когда они тяжело рухнули внутри вертолета, груда избитых тел в синяках. Зак на мгновение ощутил невесомость, вертолет поднялся в небо.

Он вскочил на ноги как раз в тот момент, когда вертолет резко накренился, отбросив его в сторону. Краем глаза он заметил боевой вертолет. Он продвигался.

— Эта штука может повалить нас в любой момент!

— Спасибо! — закричал в ответ Мориарти. — Думаешь, я не знаю? Мы в воздушном пространстве России. Они имеют право сбить нас. Наша надежда — вернуться через линию смены дат на территорию США. Тогда они еще подумают...

Вертолет рванулся вперед. Через окна Зак увидел знакомый залп снега и облаков. Остальные вставали на ноги. Габс пристально смотрела на Мориарти, но казалось, что сам пилот упорно отказывался смотреть на нее. Со вспышкой озарения он понял, что Мориарти не вынесет воссоединения со своей сестрой только для того, чтобы немедленно расстаться с ней, когда их собьет боевой вертолет.

Эта мысль заставила Зака метнуться к боковому окну и прижаться к нему лицом. Сначала он не мог видеть врага — они были окружены густым облаком. Но через несколько секунд сквозь просвет он мельком увидел зловещую форму, вертолет мчался мимо них. опередить его? В этом старом вертолете? Невозможно. Бороться с этим? Вряд ли выйдет.

Им нужна была идея получше. Или им конец.

Зак закрыл глаза. Он обнаружил, что события предыдущих нескольких дней крутятся в его голове. Майкл и Феликс мертвы... Малколм... Круз заманивал их сюда для русских... И сами русские, желающие заполучить драгоценного шпиона-подростка, но не желающие рисковать последствиями похищения...

Его глаза открылись.

— Мориарти, — резко сказал он. — На этой штуке есть радио?

— Ага, — прорычал Мориарти. На его лбу выступили капли пота, он изо всех сил пытался удержать вертолет ровно. — Но если ты не говоришь по-русски...

— Настройтесь на аварийную частоту вертолета, — рявкнул Зак. — Скорее!

— Мальш, у нас боевой вертолет на...

— Мы не сбежим от него. Настройтесь!

— Сделай это, Мориарти! — голос Габс походил на хлыст. — Он знает, о чем говорит.

Звук ее голоса немедленно подействовал на пилота. Он резко вздрогнул и яростно моргнул. Он наклонился к панели управления, свободной рукой включил старое радио и передал трубку Заку.

— Зависните, — сказал Зак. Мориарти колебался. — Зависните!

Произошел внезапный крен, вертолет замедлил ход. Зак почти ничего не видел — они были окутаны туманом и облаками. Но затем сквозь лобовое стекло он увидел силуэт боевого вертолета, появившийся из тумана. Он завис в воздухе в пятнадцати метрах от желтого вертолета. По бокам находились две ракетные установки. Сердце Зака почти остановилось, когда он увидел, как они поднялись и застыли.

— Я ЗНАЮ, ЧТО ВЫ ПРОСЛУШИВАЕТЕ ЭТОТ КАНАЛ, — закричал он в рацию. — ЗНАЮ, ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ ГОВОРИТЬ ПО-АНГЛИЙСКИ. В ЭТОМ ВЕРТОЛЕТЕ ТРИ ДЕТЕЙ! ТРАНСЛЯЦИЯ ИДЕТ ПО ОБЩЕСТВЕННОМУ КАНАЛУ БЕДСТВИЯ. КАЖДОМУ МОЖЕТ СЛЫШАТЬ. ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ МИР ЗНАЛ, ЧТО РОССИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ САМОЛЕТ СОЗНАТЕЛЬНО СБИЛ НАС И УБИЛ, СТРЕЛЯЙТЕ.

Никто и ничто не шевелилось. Вертолеты замерли напротив друг друга, окруженные туманом. Глаза Зака не отрывались от ракетных установок.

— Вот что я знаю, — продолжил он напряженным и отрывистым голосом. — Вы заплатили Крузу Мартинезу за убийство двух сотрудников службы безопасности Великобритании. Вы заплатили ему, чтобы он похитил еще двоих, зная, что я сделаю все возможное — и пойду, куда нужно, — чтобы найти их. На льдине уже есть один погибший гражданин Великобритании. Если вы собьете этот вертолет, будет больше, чем просто дипломатический инцидент.

Глаза Зака сузились.

— Будет война, — сказал он. Казалось, все в вертолете затаили дыхание. — Делайте, что должны, — тихо сказал Зак. Он отпустил кнопку на трубке и спокойно вернул ее Мориарти.

Ничего не случилось. Боевой вертолет остался на месте, висел перед ними. Ракетные установки продолжали работать.

— Тебе нравится игра с высокими ставками, малыш, — сказал Мориарти.

Зак не мог оторвать глаз от вертолета.

— И вам, Мориарти, — сказал он. — Откуда вы узнали, где нас найти?

— Островитяне Малого Диомида рассказали мне, где находится военная база. Они хорошие люди. Я подумал, что вам может понадобиться небольшая помощь...

— Вы правильно поняли.

Движение в салоне. Габс рванулась вперед. Она положила ладонь на плечо Мориарти. Впервые за время противостояния желтый вертолет качнулся. Зак увидел, как по лицу Мориарти покатились слезы.

— Рад тебя видеть, милая, — сказал он срывающимся голосом.

В этот момент впереди появилось движение. Хвост боевого вертолета слегка приподнялся. У Зака перехватило дыхание. Его сообщение провалилось.

— Приятно было познакомиться со всеми вами, — слабо сказал он. Краем глаза он заметил, как Габс сильнее сжала плечо Мориарти.

Он закрыл глаза.

Ничего не случилось.

Открыв их снова, он увидел боевой вертолет, все еще висящий в воздухе. Но его ракетные установки снова двигались.

Они возвращались в исходное положение.

Отключались.

Зак почувствовал внезапный рывок надежды. Боевой вертолет медленно удалялся,

исчезая в тумане, как призрак.

Какое-то время никто не говорил. Зак понял, что не слышал внешние шумы. Теперь в его уши снова ударил гул двигателей желтого вертолета. И он вдруг почувствовал такую слабость, что ему показалось, что ноги под ним подкосятся.

— Как насчет того, чтобы вытащить нас отсюда, брат? — прошептал Габс. Если она и почувствовала облегчение, в голосе его не было. На самом деле атмосфера была мрачной. Голова Рикки низко опустилась, а Раф с трудом оставался в сознании. Лицо Мориарти все еще было заплаканным. Но он передвинул колонку управления, и вертолет резко накренился вправо.

— Подождите, — сказал Зак. Его голос дрожал так же сильно, как и конечности, и тяжелое чувство отчаяния тяготило его. Он посмотрел на пилота. — Можете вы спуститься ниже линии облаков?

Мориарти кивнул. Небольшой крен, вертолет потерял высоту. Перед глазами предстал темный ледяной пейзаж.

— Отнесите нас к линии перемены дат, — сказал Зак, — между двумя островами. Нам нужно забрать еще одного пассажира.

Они летели в тишине, лишь стучали лопасти. Меньше чем через минуту они подошли к позиции, где вступили в контакт с Крузом. Глаза Зака как магнитом притягивались к трем телам, лежащим на льду.

Но к одному телу в частности.

— Можете высадить нас на лед? — тихо спросил Зак.

Мориарти не ответил, но несколько мгновений спустя желтый вертолет опустился на замерзшую пустошь. Зак направился к боковой двери, но Рикки уже был там.

— Я хочу это сделать, — сказал Зак.

Рикки одарил его поддерживающей улыбкой.

— Вместе? — сказал он.

Зак кивнул.

Они открыли дверцу и выскочили на лед. Тело Малкольма лежало в десяти метрах от них. Они поспешили туда, нагнулись и подняли его, Зак взялся за плечи, Рикки за ноги. Тело было ужасно холодным. Достаточно холодным, чтобы высосать остатки тепла из самого Зака.

Он посмотрел через лед туда, где лежали Круз и Калака. Зак нахмурился, потом понял, что Раф и Габс вышли из вертолета и встали рядом с ними.

— Это не твоя вина, милый, — сказала Габс. — В этом нет твоей вины.

— Я думал, что смогу изменить его, — сказал Зак. — Круза, я имею в виду. Я всегда думал, что смогу превратить его в человека, которым он был.

— Круз сделал свой выбор, Зак, — сказал ему Раф.

Зак кивнул на труп в своих руках.

— А как же Малкольм? Мы не должны были брать его с собой. Он не был создан для этого.

Лицо Рафа напряглось.

— Может, и не был. Но он тоже не был дураком. Он тоже сделал свой выбор, — он посмотрел на Рикки. — Мы все сделали выбор.

— Становится легче? — спросил Зак. — Терять людей?

— Никогда, — сказал Раф. — Ни капли.

Дул ледяной ветер. Зак обнаружил, что озвучивал мысль, которая была его постоянным спутником последние несколько дней:

— Не уверен, что я гожусь для этого, — тихо сказал он. — Люди, кажется, умирают вокруг меня. Я больше не хочу, чтобы это случилось.

Габс подошла к нему. Она выглядела стальной.

— Думаешь, если бы тебя не было рядом, люди бы не умирали? Подумай еще раз.

— Но Малкольм... Феликс... Майкл...

— Если бы Майкл был здесь, он бы сказал тебе, что все умирают, Зак. Каждый человек. Кто-то раньше, кто-то позже. Вопрос в том, что мы делаем со временем, которое у нас есть? Можем ли мы позволить ему ускользнуть? Или мы делаем что-то стоящее с ним? Делаем ли мы свою жизнь значимой, пока не придет время...? — она кивнула в сторону мертвых тел, и Зак понял, что она имела в виду. — Это выбор, который ты должен сделать, милый. Это выбор, который мы все должны сделать, — она снова посмотрела на вертолет. — Если вы меня извините, — сказала она, — нам с братом нужно многое наверстать.

Она повернулась и пошла к вертолету, склонив голову против нисходящего потока. Раф последовал за ней.

— Думаю, она права, — сказал Рикки.

— Да, — ответил Зак. — Наверное, — он сделал паузу. — Ты хорошо справился, Рикки, — сказал он. — Очень хорошо. Я понимаю, почему Феликс выбрал тебя.

— Я бы сказал, что мы хорошая команда, — ответил Рикки. Он поднял сжатый кулак, и Зак встретил его своим.

Затем Зак глубоко вдохнул.

— Нам лучше... знаешь... — он кивнул на желтый вертолет.

Агенты 21 и 22 двинулись к самолету. Они сутулились, и их шаги были тяжелыми, пока они несли своего павшего товарища домой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net